Виталий
МЕНЬШИКОВ

ТАЙНА ЧЕРТОВА ОЗЕРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ»
1967

32И
М51

Прекрасна наша планета. Люди, живущие на ней, так похожи друг на друга! Но одни хотят подняться к звездам, заниматься наукой, спортом, искусством, ищут красоты, любви, счастья. Другие... становятся членами подпольных фашистских организаций, присягают на верность гитлеровским идеям.

Как могли твои ровесники, родившиеся после войны, забыть ужасы Освенцима, миллионы замученных и задушенных в газовых камерах людей? Кто создает эти организации? Как население, молодежь Австрии борются против подобных организаций? Почему не стали достоянием общественности фашистские архивы, извлеченные со дна Чертова озера?

Обо всем этом тебе расскажет книга В. МЕНЬШИКОВА, корреспондента газеты «Правда», много лет прожившего в Австрии.

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

У жителей Вены два ключа: от квартиры и от подъезда. Не запереть за собой дверь парадного после 9 часов вечера — все равно что не закрыть на замок собственную квартиру. Об этом венцы стараются не забывать: каждый день газеты сообщают о ночных убийствах, ограблениях, насилиях...

Был слишком поздний час, чтобы не настораживала незапертая дверь подъезда. У лифта стоял человек. Он напряженно вглядывался в темную горловину лестничных пролетов.

В подъезд вошел еще один человек. Он чуть помедлил, затем направился к лифту.

— Привет! — сказал он.

Широкоплечий парень от неожиданности вздрогнул.

— Доннерветтер! Уже десять минут, как я торчу здесь. Какой-то идиот держит лифт наверху...

Но вот качнулась и бесшумно поползла вниз кабина лифта.

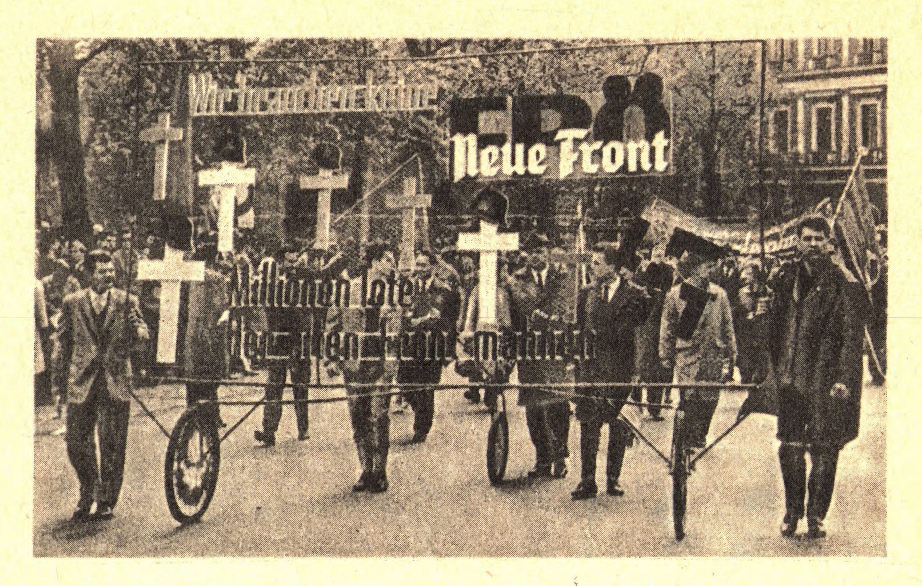
Ожидавшие внизу не заметили, как за их спинами внезапно появились трое мужчин в наглухо застегнутых плащах, с надвинутыми на глаза шляпами. Руки они держали в оттопыренных карманах, выдававших присутствие каких-то тяжелых предметов.

Со скрежетом отодвинулась дверь спустившегося лифта. Мимо жильцов быстро прошли полицейские и одетые в штатское агенты государственной службы безопасности. Провели арестованного. Судя по бледному растерянному лицу молодого человека, полицейские подняли его с постели.

— Опять немецкие бурши... неонаци? — уже поднимаясь в лифте, спросил соседа широкоплечий.

Тот утвердительно кивнул.

— За что?

Вена. Коммунисты и трудовая молодежь столицы Австрии на демонстрации против неонацизма и реакции. На транспаранте — лозунг: «Нам не нужно никакого нового фронта. Миллионы убитых старого фронта предостерегают!»

— Подозревают в убийстве...

— Кирхвегера?

— Да... антифашиста-коммуниста, которого неонацисты смертельно ранили на демонстрации.

— Скажи откровенно, вы нашли секретные архивы гитлеровской имперской службы безопасности там, на Топлицзее? Ведь среди этих документов должны быть и списки с именами фашистов, которые и сейчас орудуют у нас в Австрии, за спиной неонацистов...

— Ты же знаешь, что все мы, водолазы-аквалангисты, участники подводного поиска, под присягой поклялись молчать обо всем, что увидели на озере... Могу сказать только одно, — чуть поколебавшись, добавил водолаз, — из Чертова озера вытащили очень многое...

* * *

Случайно я встретил одного из участников этого ночного разговора. Выяснилось, что молодого водолаза я видел на озере Топлиц среди членов экспедиции МВД Австрии, проводившей подводный поиск в глубинах Чертова озера.

Поздней осенью 1965 года в Вене в зале суда я увидел на скамье подсудимых и убийцу антифашиста Кирхвегера.

Многое раскрыло мне сопоставление показаний, сделанных на процессе неонацистом, с тем, что я увидел на озере Топлиц.

Неприступные скалы австрийских Альп, штольни и пещеры Мертвых гор и озера Зальцкаммергута до сих пор хранят много тайн о преступлениях германского фашизма. У этих тайн есть свое

Ежегодно в разных уголках Австрии проводятся встречи «альтен камераден» («старых товарищей») — недобитых вояк армии Гитлера. Сейчас они улыбаются, вспоминая «Дранг нах Остен».

прошлое и свое настоящее, скрытое для непосвященных.

Большая часть из того, что было обнаружено в тайниках гитлеровской Германии, сразу же оказалась засекреченной. Сам же поиск этих фашистских тайников вылился в ожесточенную схватку конкурирующих разведывательных и шпионских служб, всевозможных неонацистских групп и авантюристов.

Многим из свидетелей тайн фашистской Германии пришлось дать «обет молчания», принятый либо под присягой, либо из страха смерти от рук тайных убийц гитлеровского рейха.

. . .

Почему двадцать лет спустя после разгрома гитлеровской Германии кое-кого на Западе так страшит раскрытие тайн германского фашизма?

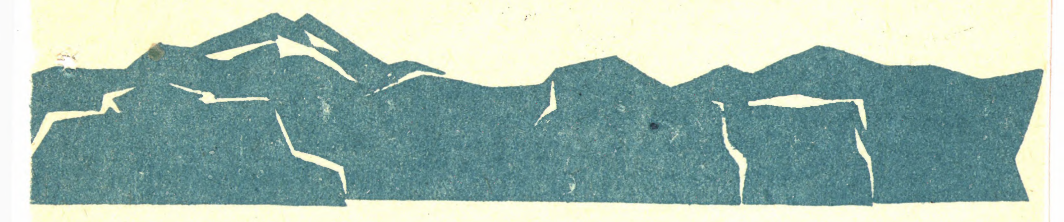
Кто эти люди, которым обанкротившиеся фюреры «третьего рейха» завещали «миссию фашизма», миссию ожесточенной борьбы против коммунизма, демократии, рабочего движения и Советского Союза?

Кто эти парни, с пистолетами и взрывчаткой под плащами, с антисемитскими листовками и гитлеровской «Майн кампф», которых Гиммлер и Геббельс назвали вервольфами, благословляя на подпольный террор, а Европа окрестила неонацистами? Кто стоит за их спиной?

Почему выступления неонацистов не только не имеют поддержки в широких массах австрийского населения, но и вызывают решительный отпор прогрессивных кругов Австрии?

Тайна
Чертова
озера

„ОПЕРАЦИЯ ТОПЛИЦЗЕЕ"

Несколько дней спустя после убийства президента США Кеннеди специальный корреспондент венской газеты «Арбейтер цейтунг» Отто Фильхауэр интервьюировал главаря фашистов техасского города Далласа генерала в отставке Уокера.

«Гитлер — образец, Кеннеди — враг. Разговор с человеком, который представляет правый радикализм американского Юга», — под таким сенсационным аншлагом поместила «Арбейтер цейтунг» интервью своего корреспондента, который встретился с генералом в его доме, генералом, претендующим на роль «фюрера» американских фашистов.

За каждым движением Фильхауэра настороженно следили телохранители.

— Действительность ошеломила и испугала меня, — рассказывал Фильхауэр о том, что он пережил, переступив порог логова техасского «бешеного». — Теперь я уже верю, что лишь немногим журналистам посчастливилось побывать здесь.

— Без ваших превосходных связей вам бы не удалось к нам проникнуть, — доверительно сказал журналисту один из телохранителей.

— Генерал, я пришел к вам, потому что вы довольно известны и у нас в Европе, — вспоминает Фильхауэр о первых своих словах, обращенных к Уокеру.

— Когда недавно я вывесил флаги перед моим домом, — ответил техасский «ультра», — первый телефонный звонок, который в тот день я услышал, был из Гамбурга.

Да, западногерманские единомышленники первыми с нескрываемым восторгом приветствовали наглый выпад фашиствующего генерала из Далласа против приезда тогдашнего официального представителя США в ООН Э. Стивенсона.

...Это было в конце октября 1963 года. Эдлай Стивенсон прилетел в Даллас. Едва он сошел с

самолета на бетонную дорожку аэропорта «Love» («Любовь»), как был избит местными расистами. Когда городские власти принесли Стивенсону официальные извинения, разъяренный генерал вывесил перед своим домом четыре американских флага «головой», то есть «звездами», вниз. А флаг штата Техас и знамя конфедерации (рабовладельческих южноамериканских штатов времен гражданской войны 1864—1866 годов) поднял на флагшток своей виллы.

Вот за это ему и послали приветственное «хайль генерал!» по подводному телефонному кабелю западногерманские поклонники фюрера.

— Мы пытаемся сделать негров чистыми и порядочными. Это крепкая задача! — заявил Уокер венскому журналисту.

— Гитлер тоже разглагольствовал о расовой чистоте, — парировал корреспондент «Арбейтер цейтунг». — Что вы, генерал, думаете о Гитлере?

— Гитлер мертв, не правда ли? — ответил Уокер.

— Не совсем, — возразил Фильхауэр. — У него еще достаточно приверженцев в Германии и Австрии.

— Но это же не нацисты?

— Это дело взглядов, — ответил главарю техасских «ультра» гость из Вены — первой западноевропейской столицы, которая в марте 1938 года была захвачена гитлеровской Германией.

— Нам никогда не следовало бороться против Гитлера! — заключил генерал Уокер. — Мы стояли не на той стороне!

* * *

В тот день, когда в «Арбейтер цейтунг» было напечатано интервью с Уокером, в глухом районе штирийских Альп, за несколько сот километров от Вены, в полной тишине свертывалась подводная экспедиция, которую западная пресса назвала «Операция Топлицзее».

Однако какое отношение могли иметь события в Далласе к подводному поиску, начатому австрийским министерством внутренних дел на озере Топлиц в конце октября 1963 года?

В цепи преступного заговора американских «ультра», последним звеном которого было убийство Кеннеди, есть звено, связывающее неонацистское движение в Западной Европе с фашизмом в США и латиноамериканскими диктатурами гитлеровского образца.

Как и фашисты, «ультра» и расисты США и их западноевропейские единомышленники считают «Гитлера образцом, а Кеннеди врагом». Именно на это намекнул венскому журналисту генерал Уокер. Об этом совпадении взглядов говорил «фюреру» техасских фашистов и корреспондент «Арбейтер цейтунг».

Как и американские «бешеные», западноевропейские «ультра» — от неонацистов ФРГ и Австрии до французских оасовцев и итальянских неофашистов — не останавливаются перед самыми чудовищными преступлениями, вплоть до убийств и взрывов. Как в США, так и в Западной Европе за неонацистами тянется кровавый след преступлений.

СНОВА НАЦИСТСКИЙ ДУХ

На заседании австрийского парламента выступил депутат социалистической партии Пробст. Сославшись на пистолетный обстрел здания парламента, покушение на памятник республики, на манифестацию реакционных дейчнационален буршеншафтен в Вене в августе 1959 года и на распевание в центре Вены нацистских песен, оратор подчеркнул: «Дух нацизма не исчез, он снова здесь...»

* * *

«Начиная с 1955 года, когда был заключен государственный договор, бурно активизировались всевозможные «солдатские союзы», — пишет известный австрийский публицист Хиндельс. — Эти «союзы», грубо нарушая государственный договор, начали публично брататься с западногерманскими милитаристами и реваншистскими союзами. Являясь легальными организациями, они беспрепятственно, а часто даже при поддержке местных властей прославляют гитлеровскую войну и организуют «солдатские встречи». Что могут значить два-три просветительных урока истории в школе, если молодые люди становятся свидетелями подобных «солдатских встреч» и узнают из ландзеров, распространяемых массовыми тиражами, как прекрасна была гитлеровская война!»

* * *

В связи с Днем защиты молодежи в переполненном зале нижнеавстрийского ландтага, состоялось собрание, посвященное опасности возрождения неонацизма.

Ландесрат Венгер осудил «хорошо замаскированные усилия», направленные на то, чтобы вновь привить молодежи тлетворный дух нацизма.

— Мы, — сказал оратор, — должны принять против этого все меры, если не хотим, чтобы молодежь вновь потонула в море крови.

Остался этот след и на берегу Чертова озера, как со страхом называют озеро Топлиц местные жители...

* * *

На моем письменном столе — кипа просмотренных, подчеркнутых и разрезанных ножницами газет: австрийских, западногерманских, швейцарских — обычная порция «обработанной» корреспондентской почты. В одной из газет короткая заметка:

«...В мюнхенском земельном суде начинается процесс по делу главного врача из Бонна Карл-Хайнца Шмидта, его сотрудника Освальда и Георга Фрайбергера из Штарнберга. Им предъявлено обвинение в том, что они несут ответственность за смерть девятнадцатилетнего аквалангиста-спортсмена Альфреда Эгнера. Трое этих людей под руководством Шмидта в ночь на 6 октября 1963 года предприняли тайную подводную акцию в озере Топлиц в поисках сокровищ, которые, как предполагают, были затоплены здесь эсэсовцами».

Центральный орган Коммунистической партии Австрии газета «Фольксштимме», комментируя эту заметку, писала: «Несчастье, которое произошло осенью 1963 года, вызвало громкую сенсацию. Газеты и иллюстрированные журналы всего мира занялись этим скандальным происшествием. Молодому мюнхенскому аквалангисту пришлось поплатиться жизнью за попытку этой группы провести поиск сокровищ без одобрения австрийских властей и в тайне от них. Эгнер исчез после ночного погружения, в котором участвовали Шмидт, Освальд и Фрайбергер. Лишь после трудных и продолжительных поисков удалось обнаружить труп Эгнера глубоко под водой, в скальной расщелине. Обстоятельства, которые привели к смерти Эгнера, до сих пор остаются невыясненными».

«Остаются невыясненными...» Эта фраза заставила меня мысленно возвратиться к тем дням, кото-

Австрия. Труднодоступный район штирийских Альп. Стрела обращена на озеро Топлиц, зажатое скалами Мертвых гор.

рые я провел в глубине Мертвых гор, где произошла эта трагедия. Там в числе других иностранных корреспондентов я наблюдал, как у озера Топлиц, ставшего могилой мюнхенского аквалангиста, происходили события, которые можно было бы назвать и сценами политической драмы и инсценированным пропагандистским фарсом.

Австрийское министерство внутренних дел снарядило экспедицию на озеро Топлиц, чтобы попытаться раскрыть секрет гибели Эгнера, а попутно, как было официально объявлено в Вене, «раз и навсегда покончить с «тайной озера Топлиц».

В начале зимы 1963/64 года экспедиция неожиданно свернула работы якобы под тем предлогом, что озеро затянула кромка льда. Вопреки обещанию министерство внутренних дел не возобновило поиска и весной 1964 года. Общественность так и не узнала, чем же закончилась эта экспедиция под неофициальным названием «Операция Топлицзее».

Что же произошло?

Было бы напрасной попыткой добиться ответа на этот вопрос в официальных венских инстанциях: досье с документами о драматических событиях, разыгравшихся на озере Топлиц в ночь на 6 октября 1963 года, покоится в секретном архиве министерства. Там же хранятся и тысячи фашистских «гауактен» — «секретных личных

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

УЧЕБНИК «ИСТОРИИ»

В Верхней Австрии издан школьный учебник «Хайматбух» («Книга о родине»). В этой книге 199 страниц посвящены франкфуртским кубковым играм, во время которых триста лет назад было повешено 17 человек. Концентрационному же лагерю Маутхаузен посвящено всего ДВЕ строки. В этом месте таинственно говорится, что здесь лишились жизни многие невинные. Каким образом! Почему! Кто был за это ответствен! Сколько было погибших! Как вообще это могло произойти! На эти вопросы «Хайматбух» не дает никакого ответа.

(Из письма читателя газеты «Нейес Эстеррейх».)

«АДСКИЕ МАШИНЫ» В ПОЧТОВЫХ БАНДЕРОЛЯХ

«...Пожалуй, нет таких предметов, в которые бы террористы не вмонтировали бы или не вкладывали бы «адские машины», — заявил в интервью с корреспондентом газеты «Арбейтер цейтунг» шеф службы разминирования австрийской государственной полиции. — «Адские машины» мы находим в пакетах, книгах, почтовых бандеролях, коробках из-под сигарет. Неонацисты закладывают «адские машины» в телефонные аппараты, телевизоры, радиоприемники, в кабины автомобилей. Взрывы происходят тотчас же после того, как жертва террористов распечатывает пакет, присланный по почте, включает телевизор или радиоприемник, набирает телефонный номер или включает мотор автомашины.

дел и характеристик», заведенных гестапо на многих австрийских политических и государственных деятелей в период гитлеровского аншлюса Австрии (1938—1945 гг.). И это не удивительно: в «гауактен» содержатся сведения, компрометирующие видных чиновников нынешнего австрийского государственного аппарата.

Министерство внутренних дел Австрии поспешило поставить точку над «и», отметить в заключительном коммюнике, что «ничего интересного обнаружить в озере не удалось». Но, во-первых, никто не видел, что содержалось в контейнерах, которые австрийская жандармерия отправляла с Топлицзее в Вену. Во-вторых, обнару-

жение в чехословацком Черном озере ящиков с архивами имперской службы безопасности, затопленных в конце войны эсэсовцами, подтверждало свидетельские показания, что и в озерах австрийского Зальцкаммергута, в том числе и на дне озера Топлиц, находится не один нацистский тайник. Ведь затопление архивов СД осуществлялось по единому плану, разработанному в фашистском Берлине!

В западной прессе высказывались различные предположения о местонахождении гитлеровских тайников. С большей вероятностью назывался горный район австрийского Зальцкаммергута. Здесь, в бывшей когда-то «Альпийской крепости», в штольнях, пещерах и на дне озер были обнаружены некоторые ценности и документы, припрятанные гитлеровцами. В известной книге Симона Визенталя «Я охотился за Эйхманом» рассказывается, как один из сотрудников американской разведки показал ему нацистский документ, найденный в Германии.

В документе, пишет Визенталь, содержался категорический приказ «спрятать в небольших деревнях, близ гидростанций, планы и чертежи новых видов оружия, а также те документы, которые ни при каких обстоятельствах не должны были попасть в руки противников Германии».

Не преследовало ли МВД Австрии какие-либо цели, поспешно закрыв «дело о гибели мюнхенского аквалангиста» и прервав «операцию по обследованию озера Топлиц»? Быть может, кому-то необходимо, чтобы «тайна озера Топлиц» никогда не была разгадана?

Я не стал бы воскрешать эти события, если бы речь шла о заурядном криминальном эпизоде. Но то, что произошло в Мертвых горах в ночь на 6 октября 1963 года, тесно связано с событиями, относящимися к годам второй мировой войны.

Об этом и пойдет рассказ, основанный на подлинных документах, свидетельских показаниях, сообщениях прессы и собственных наблюдениях автора.

Мне представилась возможность пройти по тому же маршруту, который был отмечен на карте западногерманской нелегальной группы, совершившей путешествие к озеру Топлиц. Я останавливался в том же автоотеле, где провел последнюю ночь и мюнхенский аквалангист. Я шел к озеру той же лесной тропой, по которой в ночной мгле двигалась группа Эгнера. Я встречался и беседовал со многими австрийскими официальными лицами, участвовавшими в «Операции Топлицзее», наблюдал их реакцию на вопросы, которые задавали мои коллеги-журналисты, знавшие куда больше того, чем хотелось бы официальным представителям МВД Австрии.

Я решил рассказать об этом с той целью, чтобы молодой советский читатель яснее представил себе, почему сейчас, спустя двадцать лет после разгрома гитлеризма, не только в Западной Германии, но и в соседней с ней Австрии поднимает голову неонацизм,

почему правительство ФРГ покровительствует нацистским преступникам, а в «солдатских союзах» тщательно лелеют традиции гитлеровского вермахта и восхваляют «подвиги» эсэсовцев.

«Тайна озера Топлиц» — одна из политических тайн современного неофашизма, этого подпольного черносотенного резерва монополистического капитала.

Могущественные покровители неонацизма идут на любые преступления, чтобы их тайны остались нераскрытыми. Но следы остаются! Их не скрыть от народов, получивших суровый урок второй мировой войны.

ЗАГАДКИ МЕРТВЫХ ГОР

Со свистом загребая лопастями утренний воздух, слегка прогретый горным солнцем, вертолет повис над лугом, метрах в пяти от земли.

Мерно колыхалась еще не скошенная трава. К месту посадки двинулась группа австрийских офицеров, жандармов и агентов службы безопасности, одетых в штатское.

Шасси вертолета коснулось земли. Из кабины вышли двое: австрийский военный летчик и человек атлетического сложения с крупными чертами лица.

Первым подошел к встречавшим летчик. Он пружинно вытянулся по стойке «смирно» и привычным движением приложил руку к офицерской пилотке. Рапорт принимал майор австрийской армии — бундесхеера.

Пассажир, стоявший рядом с пилотом, терпеливо ждал конца рапорта. Лишь на мгновение усмешка вспыхнула в его карих глазах да уголки губ едва скривила гримаса.

Откровенную симпатию можно было заметить в глазах пассажира, лишь когда он переводил взгляд на пилота. И по своей униформе — короткая, на «молнии», замшевая летная куртка, галифе, высокие, до блеска начищенные сапоги — и по манере держаться летчик был копией асов рейхсмаршала Геринга. Для полного сходства с воздушными пиратами «третьего рейха» ему недоставало разве что гитлеровского «железного креста». Можно было побиться об заклад, что войну он кончал, не выпуская из рук штурвала «мессершмитта». Ведь именно такие молодчики с «фронтовым опытом» второй мировой войны и образуют костяк офицерского корпуса нынешнего австрийского бундесхеера. «Это же факт, что в бундесхеере офицеры и унтерофицеры оказывают влияние на молодежь в явно нацистском духе», — вспомнил я в эти минуты выступление одного австрийского юноши на профсоюзной дискуссии в городе Клагенфурте...

Шум авиационного мотора вновь отвлек меня от этих мыслей, и я обратил внимание на то, что происходило на передовой линии во-

енного оцепления, за которое не пропускали ни одного из «штатских» свидетелей начавшейся «Операции Топлицзее». К числу «штатских» прежде всего относились корреспонденты — австрийские и иностранные, направленные в ущелье Мертвых гор чуть ли не со всех столиц мира.

В конце луга, у кромки елового леса, появилась крестьянская телега, груженная сухим валежником. На телеге сидел ландвирт Герман Штайнеггер — владелец усадьбы, расположенной на полдороге между деревней Гесль и озером Топлиц.

...В неуютном доме, похожем на заброшенный сарай, Герман Штайнеггер содержал гастхауз. Здесь он торговал яблочным сидром, шнапсом, кока-колой и пивом.

Летом в усадьбу Штайнеггера нет-нет да и заглядывали иностранные туристы, отдыхавшие в курортном городке Бад-Аусзее, расположенном неподалеку от деревни Гесль и от соседнего с Топлицзее озера Грундль.

Чаще в гастхаузе Штайнеггера появлялись пришельцы особого рода. Наметанным глазом хозяин сразу угадывал в загорелых, крепких парнях альпинистов и аквалангистов. Иногда их попутчиками были пожилые господа — их Штайнеггер видел за рулем «мерседесов» и «ягуаров», когда выезжал за товаром в Бад-Аусзее.

Эти гости не в пример туристам, досаждавшим «герру гроссбауэру» праздными вопросами о красотах окрестного ландшафта, молча приходили и молча исчезали. Они появлялись в усадьбе Штайнеггера либо рано утром, когда в ущелье Мертвых гор еще клубился туман, либо перед заходом солнца. По отдельным фразам хозяин догадывался, откуда пожаловали к нему быстрые на подъем чужеземные гости — они приезжали из Западной Германии, до границы которой отсюда было не больше двух часов езды на автомобиле.

Сам Штайнеггер никогда не спрашивал посетителей, каким ветром занесло их в этот заброшенный уголок штирийских Альп.

...В 1942 году он был вызван в гестапо. Вернувшись, Штайнеггер приказал семье хранить молчание обо всем, что они увидят или услышат вблизи дома, в соседнем лесу и в Мертвых горах.

— Сболтнете лишнее, — испуганно предупредил он жену и детей, — пропали наши головы!

С тех пор Штайнеггер стал мрачным, угрюмым, замкнутым. Охоту к лесным прогулкам на перешеек, соединяющий озера Топлиц и Грундль, у окрестных жителей отбил приказ гестапо. Он гласил: «За усадьбу Штайнеггера проходить запрещается. В каждого, кто войдет в лес, будут стрелять без предупреждения...»

И с того времени крестьяне часто слышали по ночам рокот автомобильных моторов, сирены военных грузовиков, окрики патрулей. Тяжело груженные, крытые автомашины проносились в сторону озера Топлиц.

Иногда из ущелья, сдавленного скалами Мертвых гор, долетали глухие звуки взрывов.

* * *

Телега двигалась, оставляя на поле колею примятой травы. Штайнеггер был единственным посторонним, которого посты полевой жандармерии, оцепившие подступы к озеру Топлиц, выпускали за околицу усадьбы, в глубь ущелья и на перешеек. Свободу передвижения в «запретной» зоне ландвирт купил ценой нелегкого признания.

— В одну из ночей между 5 и 7 мая 1945 года меня разбудили эсэсовцы, — рассказывал Штайнеггер следственной комиссии МВД Австрии. — Мне приказали запрячь лошадей и перевезти ящики из трех автофургонов, остановившихся у озера Грундль. Всю ночь я возил эти ящики, каждый из которых весил пятьдесят килограммов, — от Грундльзее к берегу Топлицзее. Ящиков было не меньше шестидесяти. Я видел, как эсэсовцы грузили их в лодку, а затем бросали в озеро, метрах в ста от берега...

Если бы не чрезвычайное происшествие на озере Топлиц, случившееся в ночь на 6 октября 1963 года, хозяин гастхауза унес бы в могилу эти воспоминания. Почти двадцать лет Штайнеггер скрывал подробности той майской ночи, когда, покорившись судьбе, он ожидал внезапной автоматной очереди в спину: он-то хорошо знал, что эсэсовцы ликвидировали всех свидетелей своих тайных операций. Но судьба пощадила ландвирта.

* * *

То, о чем сообщил австрийским властям ландвирт Штайнеггер, было одной из секретных операций, осуществленных специальными эсэсовскими частями в последние дни фашистского рейха.

Еще в марте 1945 года ставка шефа имперской службы безопасности Кальтенбруннера направила к озеру Топлиц первый транспорт с ящиками, которые были сброшены в воду Чертова озера. В первых числах мая 1945 года сюда прибыл второй транспорт ящиков с надписью на бортах: «Имперский груз!» Все ящики были также сброшены в озеро...

Бывший эсэсовец, ныне гамбургский коммерсант, пожелавший остаться неизвестным, сообщил сотруднику венской буржуазной газеты «Нейес Эстеррейх»: **«...Особый интерес для подводного поиска представляет содержимое второго транспорта. В ящиках, помимо важных документов и слитков золота, находятся не потерявшие до сих пор свою ценность патенты, а также документация о новом боевом веществе, разработанном в конце войны. Один из ящиков был маркирован специальными знаками и снабжен взрывным предохранительным устройством: в случае опасности содержимое этого ящика можно было уничтожить...»**

Затопление ящиков в Топлицзее эсэсовцы производили под личным наблюдением подполковника СС, тайного эмиссара фюрера Отто Скорцени.

Это сборище бывших эсэсовцев происходит в наши дни в Австрии под эгидой союза «Камерадшафт IV». Быть может, кое-кто из этих головорезов участвовал в размещении тайников в различных уголках Мертвых гор...

„МОЛЧАНИЕ — ЗОЛОТО“

В августе 1944 года в Страсбурге, в отеле «Ротес хауз», состоялось тайное совещание нацистской верхушки. В совещании участвовали рурские промышленные и финансовые магнаты, «хозяйственные фюреры» гитлеровской Германии, банковские эксперты, а также имперский фюрер СС Гиммлер и генерал СС Кальтенбруннер.

Собравшемуся в Страсбурге «совету богов» «третьего рейха» была уже ясна неотвратимость поражения гитлеровской военной машины. И участники секретной конференции разработали тщательно законспирированный план вывоза за пределы Германии огромных ценностей, награбленных фашистами в странах Европы. Было решено основать в Португалии, Испании, Швеции и Швейцарии подставные фирмы и перевести на их счета валютные накопления на-

цистской Германии. Кроме того, было решено депонировать в иностранных банках, главным образом в нейтральных странах, большую часть сокровищ германских банков, открыв счета на подставных лиц — доверенных агентов гестапо и разведывательных служб гитлеровской Германии.

По замыслу правителей «третьего рейха» подвалы швейцарских банков должны были стать их главным «послевоенным сейфом».

Почему?

В туристских путеводителях маленькая Швейцария часто именуется «страной отелей», «часовой мастерской мира», «международным сейфом». И если о швейцарских гостиницах сообщаются мельчайшие подробности, если в проспектах швейцарских часовых фирм рекламируются достоинства «Омеги», «Лонжина» или «Шафгаузена», то в путеводителях, конечно, ничего нельзя прочесть о швейцарских банках. И это не случайно, ибо для хозяев и акционеров хранилищ международного капитала изречение «Молчание — золото» имеет не иносказательное, а буквальное значение.

«В швейцарских сейфах лежат миллиарды, — сообщала буржуазная газета «Нейес Эстеррейх». — Активы в швейцарской и иностранной валюте. Золото и другие благородные металлы. Ценные бумаги. Коллекции. В стальных шкафах и сейфах спрятаны патентные права, концессионные, страховые и пенсионные документы, закладные и векселя, завещания и т. п.».

Надежно оберегает эти тайные счета и документы та «печать молчания», которой сомкнуты уста швейцарских банкиров. Для владельцев банков тайна их сейфов не только дело престижа, но в первую очередь крупный бизнес. В капиталистическом мире Швейцария издавна снискала славу «самого надежного сейфа». Здесь хранят свои состояния державные монархи и некоронованные короли «большого бизнеса», фашистские диктаторы, аристократы и контрреволюционеры, международные авантюристы и главари гангстерских трестов...

До сих пор два женевских банка управляют состоянием, которое было контрабандой переправлено в Швейцарию еще во время французской революции 1789 года. В Швейцарии открывали счета балканские помещики и князья. Все еще ждут своих вкладчиков миллионы, вывезенные из царской России.

Но швейцарские банкиры хранят молчание и о вкладах и об их владельцах.

Вот почему в последнюю минуту фюреры фашистской Германии вспомнили о подвалах швейцарских банков.

Нацистская Германия и ее союзник Италия перед крахом фашистской диктатуры открыли в швейцарских банках особый «счет». Федеральный судья и бывший член национального совета Швейцарии Гаральд Губер заявил: «Следует полагать, что финансовые резервы «третьего рейха» лежат под маскирующими номерами в швейцарских банках». Австрийский журналист Куно Кнебль, попытавшийся проникнуть в тайны швей-

царских банковских счетов, пишет: «Считается доказанным, что ценности рейха были переправлены за границу... Сами верховные деятели коричневой иерархии также положили свои сокровища на тайные вклады».

По некоторым подсчетам только в швейцарских банках незадолго до капитуляции гитлеровской Германии было открыто около 755 счетов на подставных вкладчиков. В ряде стран — Швейцарии, Португалии, Испании, Швеции, а также в Латинской Америке — были созданы фиктивные фирмы, на счета которых переведены фашистские капиталы. Общая сумма золота, драгоценностей, валюты и ценных бумаг, вывезенных гитлеровцами за пределы Германии, составляет более пяти миллиардов долларов!

Львиную долю вкладов впоследствии предполагалось обратить на дело возрождения четвертого фашистского рейха. Эти вклады должны были стать источником финансирования послевоенного неонацистского подполья, к созданию которого в Германии, Италии, Франции и Австрии гитлеровцы приступили в конце второй мировой войны. Из этих же средств нацисты планировали послевоенную поддержку своих приверженцев в Англии, Бельгии, Голландии и на Американском континенте.

Сразу же после войны американская разведка, возглавлявшаяся в Швейцарии ее тогдашним резидентом, а впоследствии ее шефом Аленом Даллесом, попыталась «нащупать» тайные нацистские вклады. Крупнейшим «уловом»,

2*

попавшим в сети специального агента США по разведке нацистских зарубежных вкладов Курри, была находка вклада бывшего министра иностранных дел фашистской Италии, зятя Муссолини — графа Чиано. Его состояние было конфисковано. «Однако, — замечает Кнебль, — судьба других нацистских миллионов осталась невыясненной».

Переправленные в швейцарские банки ценности фашистского рейха стали одним из источников для послевоенного восстановления могущества западногерманской промышленной и финансовой олигархии. «Немецкие промышленники, ныне видные заправилы германского «экономического чуда», — свидетельствует Кнебль, — приобретали свои «основные капиталы» часто благодаря тому, что знали об операциях по переброске ценностей в Швейцарию». Нетрудно догадаться, что не в их интересах было бы раскрытие причин их быстрого послевоенного подъема.

Имеются неопровержимые данные, согласно которым более 600 крупнейших фирм в ФРГ, Испании, Италии, Португалии, Бразилии, Перу, Аргентине и других странах обязаны появлением «на божий свет» средствам, полученным с тайных нацистских счетов в швейцарских банках!

На этих же «дрожжах» поднялась и мадридская фирма Отто Скорцени, который развернул не только широкую коммерческую деятельность, но и вложил громадные капиталы в латифундии, приобретенные во многих странах Западной Европы и за океаном.

«Когда исход войны уже был ясен, — пишет Кнебль, — стали возлагать надежды на то, что, опираясь на твердую валюту, «при соответствующих благоприятных обстоятельствах», позднее снова можно было бы приступить к восстановлению нацистской партии, к продолжению борьбы в подполье. **Не только деньги, но и организационные планы, документы, секретные досье нацистской Германии были переправлены в сейфы Швейцарии».**

Шеф имперской службы безопасности Кальтенбруннер лично проверил, как была выполнена та часть «страсбургской директивы», в которой содержался приказ укрыть в самых надежных местах и убежищах досье, дающие ключи к зашифрованным тайным вкладам фашистской Германии в швейцарских банках.

* * *

...Сгорбленная фигура ландвирта Штайнеггера покачивалась из стороны в сторону, когда колеса телеги натыкались на торфяные кочки, рассыпанные по зеленому лугу. Поравнявшись с нами, Штайнеггер исподлобья взглянул на иностранцев и тут же отвернулся.

Я подумал: какова же была сила страха, внушенного старику, если только после пятого по счету трагического происшествия на озере Топлиц Штайнеггер решился рассказать полиции о последней майской ночи второй мировой войны в центре «Альпийской крепости». Это был не только страх. О возможности мести за разглашение тайны Штайнеггеру напоминало все послевоенное время недалекое присутствие одного из бывших членов могущественного «черного ордена» фашистской Германии. Его вилла, огражденная высокой решеткой, находилась в нескольких километрах от усадьбы Штайнеггера.

На медной табличке, прикрепленной к калитке, значилась фамилия владельца — директора частной гимназии в Бад-Аусзее Вильгельма Хетля. Но те, кто инкогнито проникал в дом, искали встречи не со скромным деятелем просвещения, а с бывшим штурмбаннфюрером СС...*

Приближенный Кальтенбруннера, штурмбаннфюрер Хетль принадлежал к числу избранных фашистских разведчиков. Он был не только посвящен в «тайну озера Топлиц», но и непосредственно участвовал в секретной операции, предпринятой по приказу Кальтенбруннера. Ландвирт Штайнеггер лучше других знал и то, что богатый владелец одинокой виллы не спускает глаз с озера Топлиц.

После первого же допроса Штайнеггера чиновники МВД поняли, что хозяин гастхауза знает многое. И второй раз ландвирт получил строжайший приказ держать язык за зубами и не вступать ни в какие разговоры с представителями прессы, прибывшими в район озера Топлиц.

Опасалась ли полиция за жизнь Штайнеггера? Вряд ли. Скорее в официальных инстанциях Вены и

---

* Штурмбаннфюрер СС — чин, соответствовавший майору вермахта.

Генералы, обещавшие этим пленным гитлеровцам быструю войну и легкую победу, на всякий случай надежно обеспечили свое будущее в сейфах швейцарских банков.

А как обеспечит свое будущее эта последняя надежда гитлеровского рейха?

Бонна опасались разглашения нежелательных сведений.

И хозяин гастхауза молчал. Но «архивную память» будоражили вездесущие газетчики. Они напоминали о том, что в различных уголках Мертвых гор были обнаружены после войны склады оружия. В горах близ озера Топлиц не раз появлялись группы подозрительных «туристов», орудовавших лопатами и заступами. А летом 1959 года на вершине одной из скал, окружающих озеро, полиция случайно натолкнулась на радиопеленгационную установку. Она второпях была брошена неизвестными, наблюдавшими за ходом подводного поиска, предпринятого экспедицией западногерманского журнала «Штерн».

Газеты напомнили и о том, что в архиве МВД Австрии были похоронены протоколы допросов свидетелей, акты судебно-медицинской экспертизы и фотографии двух трупов, найденных на берегу озера Топлиц в 1946 году. И хотя министерство приняло все меры, чтобы в газетах не появилась информация о расследовании обстоятельств гибели двух австрийских инженеров, хорошо информированная газета «Нейес Эстеррейх» намекнула: «...Оба они были убиты бдительными противниками во время поиска сокровищ...»

Погибшие инженеры работали во время второй мировой войны над новыми типами секретного оружия. Они участвовали в его испытании на тайной гитлеровской научно-технической станции, укрытой в Мертвых горах. Они принадлежали к тем немногим, кто оставался в живых из засекреченных сотрудников «объекта особой важности германского рейха», они находились на озере Топлиц до последнего дня войны.

Столь же загадочна была и гибель в водах Чертова озера еще двух человек: военнослужащего американских оккупационных войск и офицера французской армии, дислоцированной в Австрии.

В какой мере рассказ Штайнеггера соответствовал истинному ходу событий, разыгравшихся на озере Топлиц?

Представители МВД Австрии на одной из пресс-конференций в Бад-Аусзее официально заявили, что «показания Штайнеггера заслуживают полного доверия».

ДВОЙНАЯ ИГРА

В тот день, когда по дороге к Топлицзее я остановился в Зальцбурге, местные вечерние газеты вышли под сенсационными заголовками: «Отто Скорцени нелегально прибыл в Зальцбург! Его опознал старый знакомый!»

Житель Зальцбурга сообщил в местную полицию, что он столкнулся лицом к лицу с бывшим тайным эмиссаром Гитлера при выходе из кафе в самом центре города и запросто, по-приятельски, окликнул его:

— Хэлло, Скорцени!

Обознаться он не мог. Каждый, кто служил под командой этого диверсанта, навсегда запомнил двухметрового оберштурмбаннфюрера с глубокими шрамами на левой щеке и подбородке.

Видимо, и оберштурмбаннфюрер узнал своего сослуживца, но уклонился от небезопасных для него «объяснений» (австрийское правительство занесло Отто Скорцени в списки главных нацистских преступников, подлежащих немедленному аресту в случае их обнаружения на территории Австрии), он исчез в подъезде старинного дома, каких немало в этой средневековой столице князей католической церкви. Старинный Зальцбург, с его лабиринтом улиц и переулков, с узкими проходными дворами и скрытыми в полуподвалах галереями, словно создан для тех, кому нужно мгновенно скрыться от преследователей. Недаром Зальцбург стал излюбленным местом тайных встреч руководителей австрийской разведки и их боннских коллег...

Выехав следующим утром в Бад-Аусзее, я еще не знал, подтвердят или опровергнут официальные австрийские власти нелегальное прибытие в страну Отто Скорцени. Но уже одно то, что его имя

Так двадцать три года назад встречала Отто Скорцени нацистская клика в берлинском «Шпортпаласте».

появилось на страницах австрийских газет именно в дни «Операции Топлицзее», было симптоматично!

Осенью 1963 года маленький курортный городок Бад-Аусзее нежданно-негаданно для местных бюргеров был взбудоражен внесезонным «бумом». Вновь заполнились местные отели. С полной нагрузкой заработало единственное фотоателье. С утра до позднего вечера ателье осаждали нетерпеливые клиенты. Они предлагали баснословные «чаевые» лаборантам, лишь бы те быстрее проявили их пленки и сделали контрольные отпечатки. Местная телефонная станция круглосуточно вызывала чуть ли не все столицы мира. К маленькому альпийскому курорту мчались многотонные автоцистерны с яркими фирменными знаками нефтяных концернов БП («Бритиш петролеум компани»), голландского «Шэлл», западногерманского «Арал», австрийского МЭФ.

Новые «курортники» с утра исчезали из города. Возвращались в Бад-Аусзее к обеду. По слухам, иностранцы выезжали на машинах в одном направлении — к озеру Топлиц.

Собравшись в «Курсалоне» в Бад-Аусзее, они пили виски, коньяк, шнапс, просматривали кипы газет и, выдрав из них какие-то статьи, небрежно швыряли пачки газет под ноги, шокируя аккуратных бюргеров.

Кто из этой публики был профессиональным журналистом, а кто лишь прятал за корреспондентским билетом свою действительную профессию, не знали даже чиновники австрийского МВД. Помимо сотни иностранных и австрийских журналистов, приехавших в Бад-Аусзее по специальному приглашению отдела прессы МВД Австрии, в город нахлынуло множество их «коллег» (преимущественно из ФРГ), которые не спешили аккредитоваться при пресс-центре. Они извлекали свои удостоверения, лишь натолкнувшись на жандармские патрули в лесу, по пути к Топлицзее.

Появились здесь и представители неких западногерманских фирм, которые вдруг пожелали провести «испытания новой глубоководной аппаратуры» — почему-то именно сейчас и именно в Топлицзее.

Чувствовалось, что за всем, что происходило в окрестностях Топлицзее, невидимо следила не одна пара заинтересованных глаз. Чиновники австрийской службы безопасности, встречаясь с нами в пресс-центре, рекомендовали журналистам остерегаться случайных контактов с незнакомыми людьми. Что же касается австрийских газет, то они в один голос стали утверждать, что к Топлицзее протянули свои щупальца западные разведки, и в первую очередь секретная служба бывшего гитлеровского генерала Райнхарда Гелена — «Бундеснахрихтендинст».

* * *

— Может ли австрийская полиция подтвердить факт появления в Зальцбурге бывшего оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени?

Австрийские и иностранные корреспонденты, заполнившие про-

сторный зал «Курсалона», напряженно следили за тем, как будут реагировать на этот вопрос три человека, сидящие за отдельным столиком. Это были устроители пресс-конференции, созванной МВД Австрии.

Щупленький господин, оказавшийся пресс-атташе МВД, поворачивается к своему коллеге, сидящему в центре стола. За треском кинокамер не слышно, о чем они консультируются.

Наконец на фоне красно-бело-красного полотнища, спущенного по стене от потолка до пола, вырастает массивная фигура. Австрийский государственный флаг за спиной полицай-директора Граца придает его словам подчеркнутую официальность.

— Мы не можем сказать по поводу сообщения газет о нелегальном появлении в Австрии Отто Скорцени ни «да», ни «нет». Мы не располагаем иной информацией, кроме той, которую сообщил упомянутый газетами житель Зальцбурга...

Скептическая усмешка пробегает по лицам многих корреспондентов. Я вспоминаю, как незадолго до того Отто Скорцени заявил в своей испанской резиденции одному греческому корреспонденту: «У меня в Вене, в правительственных верхах, есть много друзей». Кто знает, не потому ли столь «неосведомленными» оказались представители штирийских* органов безопасности?

---

* **Грац — столица федеральной земли Штирия — одной из провинций Австрии.**

Юпитеры погасли. Полицай-директор с заметным облегчением сел, откинувшись на спинку стула.

— Почему в августе 1959 года была внезапно прервана экспедиция «Штерна», как только из Топлицзее извлекли ящик, в котором оказались документы имперской службы безопасности гитлеровской Германии?

Полицай-директор подчеркнуто медленно открывает кожаную папку, стремясь выиграть время. Длинными тонкими пальцами он достает листы бумаги, испещренные записями и цифрами.

— Действительно, — заговорил, наконец, полицай-директор, — во время известной экспедиции журнала «Штерн» на дне озера Топлиц было обнаружено двадцать восемь объектов. Из них было поднято пятнадцать. Я могу вас заверить, дамы и господа, что ящики под усиленной охраной были доставлены сперва в Грац, а оттуда в Вену. В этих ящиках были найдены... — полицай-директор надевает очки, подносит близко к глазам листки и начинает перечислять: — ...бухгалтерские учетные книги, регистрировавшие количество изготовленных и вывезенных из концентрационного лагеря Заксенхаузен фальшивых денег, медные матрицы для изготовления знаков на служебной американской бумаге, ключ к расшифровке цифровых кодов к фальшивым денежным знакам и перечень всех лиц, участвовавших в изготовлении фальшивых денег. — После паузы полицай-директор добавляет: — Экспедиция

журнала «Штерн» была свернута потому, что истек срок разрешения на проведение подводного поиска в Топлицзее, выданного «Штерну» министерством внутренних дел...

А о том, что в одном из поднятых со дна Топлицзее ящиков были найдены документы секретных архивов имперской службы безопасности, — ни слова!

Внезапно все головы поворачиваются к центру зала. Высоко подняв руку, с места поднимается западногерманский журналист — один из редакторов иллюстрированного журнала «Штерн», возглавлявший экспедицию на Топлицзее летом 1959 года. Обратившись к организаторам пресс-конференции, редактор «Штерна» сказал:

— 28 августа 1959 года, когда наша экспедиция уже точно зафиксировала на дне Топлицзее затопленные ящики и подняла пятнадцать из них, что подтвердил сейчас и сам господин полицай-директор, мы получили телеграмму следующего содержания: «Поиск немедленно прервать». Подписана телеграмма была владельцем журнала, депутатом бундестага от ХДС Буцериусом. Она поразила нас как гром среди ясного неба. Ведь мы только что приступили к подъему затопленных эсэсовцами ящиков, а их было обнаружено несколько десятков...

Редактор «Штерна» и на этот раз не получил ответа, почему была внезапно свернута экспедиция именно в тот момент, когда наметился ее явный успех. Видимо, не в интересах полицай-директора и двух его ассистентов было ссылаться на информацию одной осведомленной западногерманской газеты, которая утверждала, что герр Буцериус «приказал прекратить поиск в Топлицзее под сильным нажимом одного крупного концерна».

— Почему австрийские власти предприняли в районе Топлицзее военизированные заградительные меры такого масштаба? — спрашивает один иностранный журналист.

— Когда в конце концов журналистам разрешат на месте наблюдать за ходом подводных работ? Ведь МВД обещало делать все «на глазах общественности». Водолазы и аквалангисты уже вторую неделю опускаются на дно. Извлечены какие-то ящики. Что-то найдено, а представителей прессы не допускают в Топлицзее, — взволнованно говорит другой.

Пресс-атташе МВД вскакивает и успокаивающе протягивает руки к возбужденному залу.

— Оцепление района Топлицзее проведено по соображениям безопасности! — старается он перекричать шум в зале.

— Пятнадцать лет к озеру приходил всякий, кому заблагорассудится, — слышится чья-то язвительная реплика.

— Господа, — поднялся из-за стола пожилой человек в штатском.

До сих пор он не проронил ни слова. Лишь изредка кивком седой головы он подтверждал ответы полицай-директора и пресс-атташе.

Корреспонденты насторожились: что скажет инженер-майор из центрального департамента службы безопасности, известный специалист по разминированию?

— Вам, должно быть, известно, что с 1942 года озеро Топлиц служило полигоном секретной испытательной станции военно-морских сил нацистской Германии. В озере, под водой, опробовались различные виды нового оружия. Не исключено, что, уничтожая следы своей станции, командование гитлеровских ВМС затопило в озере мины, торпеды и ракеты. Поэтому при проведении нынешнего подводного поиска не исключена опасность взрыва.

— Я хочу обратить ваше внимание вот на это письмо, — прерывает майора пресс-атташе, — оно получено нами вчера. Читаю его полностью: «Если вы немедленно не прекратите поисковые работы, мы подведем провода к озеру, подключим к минам и взорвем всю вашу экспедицию!»

Возглас из зала:

— Кем подписано письмо?

— Письмо анонимное, господа. Подписано: «Шпинне».

«Паук» — знакомое слово. Не из грацского ли филиала тайной западногерманской эсэсовской организации «Шпинне» была послана эта анонимная угроза?

— Господа, я должен сообщить важную новость, — закрывая пресс-конференцию, многозначительно произнес полицай-директор, — сегодня утром со дна Топлицзее поднят труп мюнхенского аквалангиста Альфреда Эгнера...

Разочарованные выходили корреспонденты из «Курсалона». Австрийские власти так и не дали ответа на вопрос, почему не были подняты остальные объекты, обнаруженные экспедицией «Штерна», и почему австрийские власти в течение четырех лет после этого не предприняли ничего, чтобы предотвратить возможность трагических происшествий на озере Топлиц?

Удовлетворенными казались лишь представители газетного рейха ФРГ. В противоположность австрийским и другим иностранным корреспондентам они и после пресс-конференции упорно предсказывали, что, кроме «пачки фальшивых английских фунтов и кое-какого железного лома, на дне озера ничего не найдут».

— Наци были не настолько глупы, — уверял меня корреспондент «Зюддейче цейтунг», — чтобы в конце войны тащить к озеру Топлиц золото и архивы СД. У них были другие, более надежные возможности: самолеты и подводные лодки для перевозки ценностей и документов в Латинскую Америку, Испанию...

— Конечно, на самолетах и подводных лодках нацисты могли бы кое-что перевезти, — перебил западногерманского журналиста его швейцарский коллега, — но они были не настолько глупы, чтобы в самом конце войны снаряжать тайные транспортные колонны, состоявшие исключительно из эсэсовцев, в глубь австрийских Альп «из-за пачки фальшивых банкнотов»! Здесь пахнет золотом и секретными архивами...

„НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ"

— Да, это он... — убито произнес старик Эгнер, взглянув на труп, извлеченный со дна озера Топлиц.

Девятнадцатилетний Альфред Эгнер, профессиональный спортсмен-аквалангист из Мюнхена, погиб при весьма загадочных обстоятельствах. Их не прояснило и вскрытие тела. Более трех недель погибший аквалангист пролежал на шестидесятисемиметровой глубине.

Австрийские криминалисты, опустившие под воду специальную телевизионную камеру, внезапно увидели на экране свободно колеблющийся в толще воды конец стометровой нейлоновой веревки. Следуя за ней, телекамера выхватила из подводного мрака фигуру водолаза. Два мощных прожектора осветили лицо погибшего Альфреда Эгнера. Затем на экране, чуть поодаль от трупа, показалась и глубоководная маска аквалангиста. Позже, при подъеме тела, водолазы обнаружили на дне дыхательную трубку с мундштуком.

Такова была официальная версия обнаружения трупа.

Был ли конец веревки, привязанной к руке Эгнера, перерезан, или он «случайно оборвался»? Сорвал ли аквалангист глубоководную маску «в забытьи», как утверждали местные специалисты, или это сделала чья-то преступная рука? Словом, был ли Альфред Эгнер, как утверждали его отец и почти вся западная пресса, «ликвидирован как нежелательный свидетель»?

На этот вопрос могли ответить лишь те, кто в ночь на 6 октября следил за погружением Эгнера, кто в последний раз давал ему инструкции. Но ни бывший шпион нацистской разведки Георг Фрайбергер, выдающий себя за «научного специалиста», ни его компаньон Шмидт, богатый владелец западногерманской фирмы, изготовляющей «имперские золотые медальоны», который якобы финансировал нелегальную экспедицию к озеру Топлиц, не пожелали прибыть в Австрию в качестве свидетелей, несмотря на то, что австрийские власти гарантировали им полную неприкосновенность.

На следующий день после того, как старик Эгнер в присутствии австрийских следователей опознал своего сына, я в группе журналистов побывал на том самом месте, где произвел свое роковое погружение в бездну Чертова озера западногерманский аквалангист. Мы, наконец, получили приглашение австрийских властей «на месте ознакомиться с техническими средствами подводных поисковых работ на озере Топлиц».

Минут двадцать мы шли лесистым перешейком, отделяющим озеро Грундль от Топлицзее. Над головой с ревом носился реактивный истребитель, патрулировавший над окрестными горами. Между могучими стволами сосен и елей, уцепившихся кряжистыми корнями за выступы скал, мелькала серая форма жандармских патрулей.

Миновав импровизированный

Ни новое оружие, которое гитлеровцы собирались испытывать в Мертвых горах, ни «зубы дракона», как называли они противотанковые надолбы, не смогли сдержать наступательного прорыва наших войск.

Война велась уже на территории Германии. Разбитый город-крепость Кюстрин. 1944 год.

шлагбаум и жандармскую «будку» — навес от дождя, сплетенный из мохнатых еловых веток, мы гуськом двинулись по скользкой глинистой тропе.

Наконец мы вышли к берегу озера. Не зря местные жители прозвали его Чертовым! Неприступные скалистые берега. Черная, как в омуте, вода. У единственного топкого подхода к озеру из воды торчали полусгнившие коряги.

В озере давно убито все живое. И жизнь сюда не возвращается. Вид у него угрюмый, отталкивающий. Кажется, только злой умысел способен заставить человека приблизиться к Чертову озеру.

Гитлеровцев озеро Топлиц устраивало во всех отношениях. Что происходило здесь в годы фашистского владычества, было известно только узкому кругу правителей гитлеровской Германии, секретным отделам верховного командования вермахта, военно-морских сил, абверу и имперской службе безопасности.

Известный уже читателю руководитель одного из отделов имперского управления безопасности штурмбаннфюрер СС Вильгельм Хетль писал после войны: «Топлицзее потому избрали в качестве опорного пункта испытательной станции ВМС, что оно лежит в Мертвых горах, отрезанное от остального мира и транспортных коммуникаций, почти со всех сторон окруженное отвесными скалами, где нет ни одной доступной тропы, которая бы позволила обойти озеро. Здесь можно было испытывать новое оружие, не опасаясь, что за испытанием будут наблюдать непосвященные. О каком оружии шла речь, до сих пор точно неизвестно; якобы это были «мыслящие торпеды», то есть такие, которые после выстрела автоматически находили свою цель...»

О ходе испытаний новых образцов секретного оружия руководители станции докладывали Деницу, Кальтенбруннеру, рейхсфюреру СС Гиммлеру и самому фюреру.

По отвесным скалам вела огонь специальными снарядами батарея вермахта, «репетируя» штурм Гибралтара.

У деревянной плотины, переброски

шенной через узкую протоку, медленно вытекавшую из озера, стоял еще один наряд жандармерии.

Мы быстро прошли мимо заброшенной охотничьей хижины, в которой обосновались на время «Операции Топлицзее» жандармские патрули, вооруженные автоматами, полевыми телефонами, переносными радиостанциями и цейсовскими биноклями. За нами внимательно, не скрывая этого, следили многочисленные агенты службы безопасности.

Цепляясь за колючие ветви старых сосен и елей, пригнувшихся почти к самой воде, мы карабкались по скользким валунам к узкому выступу берега, куда стальными тросами и канатами были подтянуты плоты и катера поисковой группы МВД.

Журналистам продемонстрировали и действие подводной телевизионной камеры, и прыжки в воду аквалангистов, и погружение водолазов, и работу подводных зондов и эхолотов, с помощью которых, как нас уверяли, «сантиметр за сантиметром» прощупывалось все дно озера. Австрийские специалисты жаловались на густой слой ила, на дебри затонувших деревьев и на прочие «подводные препятствия».

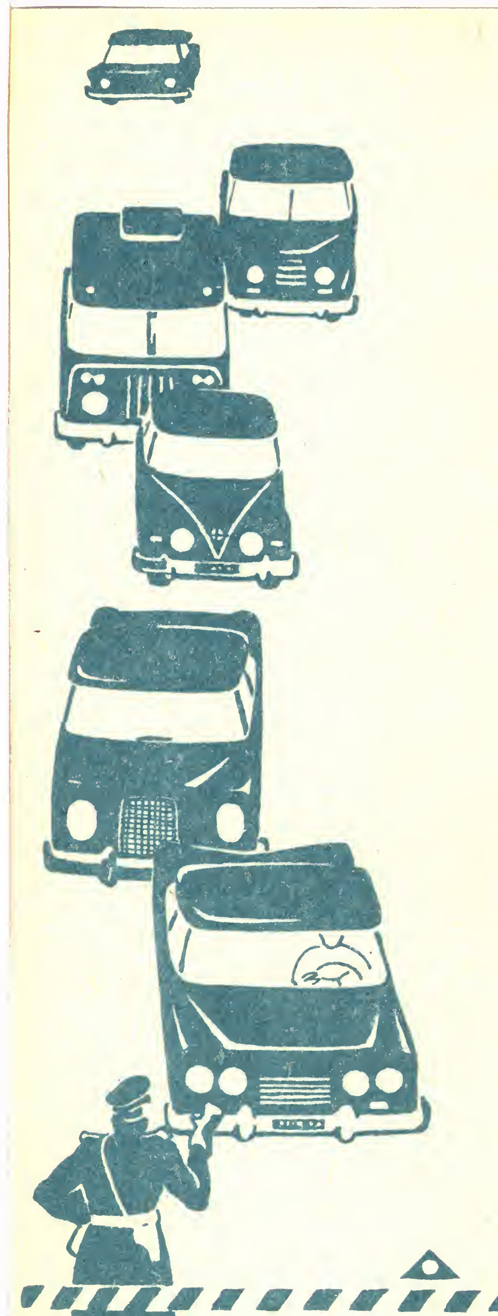
К тому времени, когда нас пропустили в район поиска, на поверхность было извлечено, как официально сообщила нам пресс-служба МВД, несколько ящиков с фальшивыми английскими фунтами и остатки затопленного оборудования испытательной станции гитлеровских ВМС.

На неподвижной глади озера виднелись опознавательные буи. Один был сброшен над местом, где был найден труп Эгнера. Остальные — в местах, где зонды нащупали «большие массы металла».

Что нашли водолазы под этими буями, мы так и не узнали.

Представители МВД не уставали повторять, что, кроме «железного лома и фальшивых денег», со дна Топлицзее поисковой группе не удалось извлечь ничего. И хотя они назойливо размахивали перед глазами представителей прессы мокрыми пачками фальшивых банкнотов, нельзя было отделать-

ся от мысли, что за этим скрывалось что-то иное...

Когда за спиной журналистов снова сомкнулись сторожевые посты бундесхеера и жандармерии, группа МВД возобновила поиск.

Пока водолазы, как нам сообщил пресс-атташе, доставляли на поверхность «остатки затопленного оборудования испытательной станции», журналисты настороженно наблюдали за странным «невезением», неотступно преследовавшим экспедицию МВД. Даже ящики «с фальшивыми фунтами стерлингов» то и дело разваливались под водой до того, как их успевали извлечь на поверхность. Часть содержимого бесследно исчезала в пучине. Но кто из нас, журналистов, мог поручиться, что это «бесследно исчезнувшее» не запаковывалось на суше в контейнеры, которые затем негласно отправлялись из района Мертвых гор в секретные архивы канцелярии Вены? Ведь так и осталось неопровергнутым сообщение, что подводная телекамера обнаружила, будто отдельные участки дна озера прямо-таки устланы документами, которые даже на экране телевизора никак нельзя было принять за фальшивые банкноты.

Я был на плоту, в операторской будке, где стояла телевизионная аппаратура, и мог собственными глазами убедиться, насколько «дальнозорок» был подводный глаз поисковой группы. На экране отчетливо было видно все, что происходило под водой.

Что же произошло на Чертовом озере в предрассветные часы 6 октября 1963 года?

АКВАЛАНГИСТ ИДЕТ ПОД ВОДУ...

Контрольно-пропускной пограничный пункт на автостраде Мюнхен — Зальцбург напряженно работал с самого утра. Со стороны Мюнхена, то сжимаясь, то растягиваясь, ползла бесконечная череда «оппелей», «мерседесов», «фольксвагенов», «фордов», «фиатов», «пежо».

Едва австрийский таможенник пропустил «фольксваген» с рыжим лисьим хвостом, болтавшимся на острие антенны, как у отметки «стоп» затормозил темно-синий «оппель-капитан». Таможенник, устало козырнув, наклонился к открытому окну машины.

Из кабины доносились приглушенные звуки радио. Сидевший за рулем человек в темных очках молча протянул паспорт и документы трех спутников.

С раздражением, обостренным хлынувшим в кабину зноем, Георг Фрайбергер следил, как медленно перелистывал пограничник их западногерманские паспорта, дававшие право на безвизный въезд в Австрию в любой час суток.

Сильнее деревенского шнапса из солдатской фляги, которую Фрайбергер по привычке всегда брал в дорогу, когда предстояла изрядная нервотрепка, его пьянил азарт предстоящей игры.

Закончив проверку документов, пограничник вернул паспорта Фрайбергеру и козырнул на прощание. Мог ли он предполагать, кого пропустил в Австрию в этом «оппель-капитане»!

От самой австрийской границы до Бад-Аусзее никто из сидевших в «оппель-капитане» не проронил ни слова. Каждый был занят собой, обдумывая предстоящую операцию, пытаясь предугадать, что готовит им судьба.

Альфред Эгнер сидел за спиной Фрайбергера. Иногда он ловил в маленьком зеркале, прикрепленном над ветровым стеклом, изучающий взгляд бывшего эсэсовца.

Впервые Эгкер увидел Фрайбергера в начале 1963 года, когда тот в сопровождении еще одного господина, назвавшегося доктором Шмидтом, появился в баварском клубе водолазов и аквалангистов «Зюддейчен таухклуб Мюнхен 1950».

— Нам нужны опытные аквалангисты для экспедиций в озерный район австрийского Зальцкаммергута. Платить за работу будем не меньше, чем голливудским кинозвездам, — заявил Фрайбергер.

Тогда, разумеется, оба господина не уточнили, что именно они предполагают искать на дне озера и с каким риском для аквалангистов связано это предприятие. Фрайбергер обещал, что спортсменов, подписавших контракт, он информирует о подробностях позже.

Что собой представляли эти господа, члены мюнхенского клуба аквалангистов не знали, но они могли догадываться, что Фрайбер-

3 В. Меньшиков.

гер и его компаньон сулили баснословный гонорар отнюдь не за изучение повадок озерной форели...

Никто из членов клуба не изъявил желания включиться в группу Фрайбергера — Шмидта. Лишь Эгнер в конце концов дал согласие, прельстившись возможностью «разбогатеть за одну ночь». Так он впоследствии говорил своему другу Хофхерру, тоже состоявшему членом мюнхенского клуба.

...Машинально следя за тем, как уверенно вел Фрайбергер машину, Эгнер старался не думать о том, совершил ли он ошибку, связав себя с людьми, принадлежавшими к тайному и преступному клану. Раскаиваться было поздно. Путь к отступлению был отрезан самим Эгнером, как только он поставил свою подпись под секретным контрактом, превратившим его не только в подчиненного Фрайбергера, но и в агента подпольной неонацистской организации «Паук».

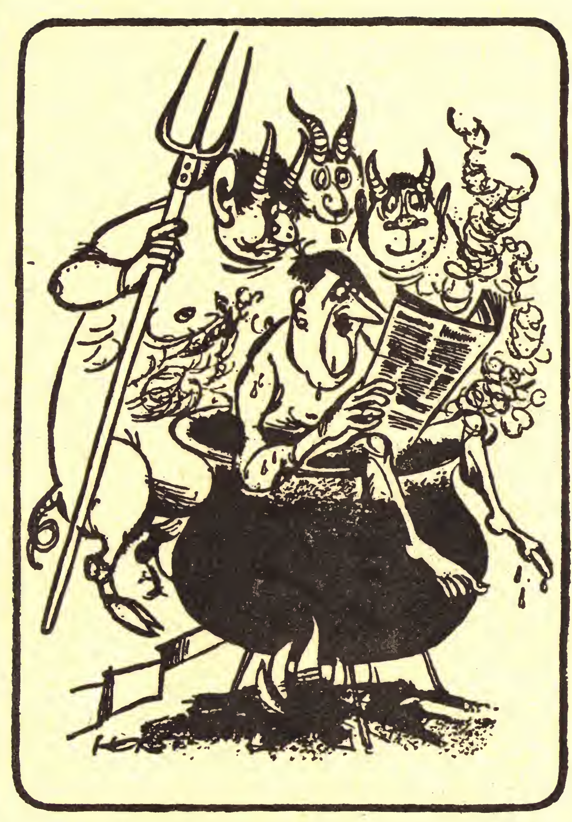
Куча денег, оказавшаяся в руках девятнадцатилетнего аквалангиста, давала ему возможность в недалеком времени открыть собственную фирму «Альфред Эгнер и К°». Он уже видел в своем воображении отлично снаряженную яхту с аквалангистами на борту, которые под его командованием будут добывать сокровища погибших кораблей. Фрайбергер не упускал случая подхлестнуть мечты парня, он гарантировал ему солидный счет в швейцарском банке, как только экспедиция в Зальцкаммергут увенчается успехом...

Постепенно Эгнера посвятили в некоторые тщательно законспирированные детали намеченной нелегальной операции. Вместе с Фрайбергером, Шмидтом и другими членами группы Эгнер несколько раз выезжал в австрийский Зальцкаммергут, где по секретным картам и схемам проводилась предварительная глубоководная разведка намеченных объектов.

Со временем Эгнер узнал о местонахождении затопленных нацистами ящиков с архивами имперской службы безопасности, «золотым запасом» гестапо, ценностями из сейфов германского рейхсбанка и технической документацией из секретных научно-исследовательских и испытательных центров и лабораторий. Эгнеру стали известны и кое-какие нелегальные каналы, которые тянулись из ФРГ в Испанию и за океан — от бывших видных нацистов и шпионов из окружения Кальтенбруннера и Канариса к эмигрантской «элите» рухнувшей «третьей империи».

Перед решающей поездкой к Топлицзее Эгнер, не привыкший держать язык за зубами, часто говорил старшей сестре о своих «состоятельных друзьях в Испании». «Высказывания сестры Эгнера, — писала крупная венская буржуазная газета «Фольксблатт», — подтверждают, видимо, предположения о том, что Эгнер состоял на службе у двух бывших офицеров СС, выступающих под конспиративными фамилиями Шмидт и Фрайбергер. Предполагают далее, что они поддерживают связь с живущим в Венидорме (Испания)

«Последние новости с Топлицзее». (Газета «Нюрнбергер нахрихтен»)

бывшим полковником СС Долманном. Оберштурмбаннфюрер СС Долманн — бывший имперский уполномоченный, которому было поручено вывезти из «опасной зоны» (то есть фашистской Германии. — **В. М.**) документы национал-социалистов...» Нужно добавить, что именно в руках Долманна и его сподвижника Вольфа находятся точные схемы затопления ящиков в Топлицзее.

Словом, Эгнер знал слишком много, чтобы жить долго...

О другом думал по дороге к Бад-Аусзее Фрайбергер. Его тревожила активизация в районе Мертвых гор и Топлицзее агентуры ряда западных разведывательных служб.

Так, длительное время добивалась разрешения от австрийских властей на подводный поиск в Чертовом озере легально обосновавшаяся в Бад-Аусзее так называемая «исследовательская группа Топлицзее» — резидентура английской разведки в Зальцкаммер-

гуте. Возглавлял эту группу «директор больничной кассы» в Бад-Аусзее Гайсвинклер. Незадолго до капитуляции гитлеровской Германии англичане сбросили Гайсвинклера на парашюте со специальной миссией в Мертвых горах, в сердце фашистской «Альпийской крепости».

Еще перед выездом в Австрию группа Фрайбергера узнала: на одной из пресс-конференций, устроенной в Бад-Аусзее «исследовательской группой Топлицзее», Гайсвинклер пообещал «поднять ящики с важными сверхсекретными документами имперской службы безопасности», если австрийские власти разрешат его группе подводный поиск в Чертовом озере.

При этом он сообщил, что ему несколько раз по телефону угрожали физической расправой и даже смертью... если он «сунется в Топлицзее».

Не спускала глаз с Чертова озера и боннская разведка генерала Гелена. Там отлично было известно, что высшую школу шпионажа и диверсий Георг Фрайбергер прошел под началом знаменитого адмирала Канариса. В начале второй мировой войны Фрайбергера вместе с группой других агентов абвера забросили в нейтральную Швейцарию для подрывной работы. В 1940 году фашистский диверсант Фрайбергер был арестован швейцарской службой безопасности и на закрытом судебном процессе приговорен к смертной казни. Однако позже ему даровали жизнь, заменив смертную казнь тюремным заключением, а после войны, в 1952 году, выпустили из тюрьмы и выпроводили в Западную Германию. Прямо из тюремной камеры Фрайбергер попал в штаты боннской разведки, а вскоре очутился и в правлении полулегальной «Дейче Рейхспартай», провозгласившей себя в ФРГ наследницей гитлеровской национал-социалистской партии.

Одно неожиданно возникшее обстоятельство побудило группу Фрайбергера и стоящий за ней мадридский центр подпольных эсэсовских организаций, возглавляемый Отто Скорцени, резко форсировать «Операцию Топлицзее». Летом 1963 года швейцарский парламент принял закон, по которому все тайные вклады в швейцарских банках, не востребованные владельцами до 1964 года, должны перейти в собственность швейцарской федеральной казны. Отто Скорцени понимал, что если он не получит вовремя досье со списками подставных тайных вкладчиков, то неонацистскому подполью вряд ли удастся завладеть этим мощным финансовым источником.

Судя по многим косвенным данным, перед группой Фрайбергера была поставлена задача во что бы то ни стало поднять со дна Чертова озера ящик с адресами подставных вкладчиков, ушедших в подполье далеко за пределами фашистского рейха, а также ключ к зашифрованным тайным нацистским счетам в банках нейтральных стран. В этом же ящике, упакованном под личным наблюдением оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени, гитлеровцы

спрятали досье со списками тайной агентуры абвера, СД и гестапо, участвовавшей в операции «Бернхардт» — крупнейшей в истории войн финансовой диверсии: выпуске фальшивой английской валюты.

Группа Фрайбергера должна была опередить все конкурирующие разведки. А то, что конкуренты также форсируют поиск, — в этом не приходилось сомневаться. Фрайбергер понимал, что на сей раз в «тайной войне», не прекращавшейся вокруг Чертова озера, открывалась новая и, быть может, самая зловещая глава.

Глухой, но достаточно мрачный отголосок разгоревшейся схватки на рубежах «невидимого фронта» в Мертвых горах прозвучал и на страницах венской «Фольксблатт» за несколько дней до того, как к Чертову озеру двинулась группа «Паука».

«Вы увидите, в сентябре, во время нелегального подводного поиска на озере Топлиц, погибнет один человек!» — заявил репортеру «Фольксблатт» некто Карл Хайнц Ригель, торговец из западногерманского города Карлсруэ. Тогда это интервью промелькнуло незаметно. Однако «прозорливость» Ригеля носила отнюдь не «спиритический» характер. Торговец из Карлсруэ был доверенным лицом перуанского миллионера и бывшего главного агента Кальтенбруннера по проведению операции «Бернхардт» Фридриха (Федерико) Швенда. Не один раз за послевоенные годы пришлось Ригелю пересечь Атлантический океан, выполняя роль связного между

Аквалангист Альфред Эгнер, погибший при попытке произвести нелегальный поиск в озере Топлиц; справа — остаток нейлонового троса.

Швендом и «директором частной гимназии» в Бад-Аусзее Вильгельмом Хетлем!

В мадридском центре подпольных эсэсовских организаций знали, что в руках австрийского МВД также находилась копия протокола секретного совещания фюреров гитлеровской Германии в Страсбурге в 1944 году.

Пристально следила за событиями вокруг Чертова озера и разведка США. Тем более, что оригинал страсбургского протокола хранился в банковском сейфе на Уолл-стрите. «...Шпионская война вокруг сокровищ Топлицзее продолжает бушевать, — писала летом 1963 года газета «Фольксблатт», имевшая доступ к секретным источникам информации буржуазной «народной партии». — Особенно активизировался в последние дни уполномоченный бывшего адъютанта Эйзенхауэра полковника Мальси. Агент действует в Вене под именем Таржали. Официально он прикрывается пресс-

карточкой одной нью-йоркской газеты или же дипломатическим документом одного маленького княжества. Таржали, который выдает себя за урожденного австрийца, предложил целое состояние в долларах одному из специалистов группы Гайсвинклера, если тот предоставит свою информацию по Топлицзее в распоряжение поисковой группы полковника Мальси. Однако тот отклонил предложение».

Не была застрахована группа Фрайбергера и от контрудара со стороны могущественных закулисных сил, действовавших как в Бонне, так и в других западных столицах. Для них раскрытие «тайны озера Топлиц» носило характер отнюдь не финансовой операции. Дело в том, что, помимо металлических ящиков, в которых Гиммлер и Кальтенбруннер захоронили золотой запас гестапо и картотеку подставных вкладчиков, на дно Чертова озера эсэсовцы сбросили ящики с номерами от В-1 до В-22. В них скрыты секретные архивы и документы имперской службы безопасности — своего рода «рентгеновские снимки» целой галереи современных хозяев Западной Германии и многих других лиц, держащих в своих руках бразды правления в ряде стран «свободного мира». От одной мысли, что архивы из этих ящиков могут попасть в «ненадежные» руки, иных политических деятелей Запада, переживших крушение гитлеровского режима, бросало в дрожь.

В свое время Отто Скорцени, глава секретного диверсионного отдела зарубежной разведки имперской службы безопасности, получил личный приказ Кальтенбруннера: «Собрать и тщательно зафиксировать в специальной картотеке сведения о слабостях и уязвимых местах видных политических и государственных деятелей всего мира, чтобы использовать эти данные в качестве основы для целой системы шантажа».

Микрофильмы этой картотеки также лежали в водонепроницаемых контейнерах на дне озера Топлиц. Мадридскому центру Отто Скорцени было весьма желательно поднять этот ящик.

* * *

Предстоящая схватка в Мертвых горах должна была показать, кто из «тайных духов», оберегавших «подводный сейф нацистского рейха», выйдет победителем.

Уже опустился вечерний туман, когда «оппель-капитан» достиг, наконец, окраины Бад-Аусзее.

Фрайбергер свернул с шоссе и затормозил у подъезда отеля. Здесь его ждали остальные участники нелегальной ночной операции.

Через несколько часов, когда Бад-Аусзее уже спал, автостоянку у мотеля покинули две машины. На крыше одной из них была прикрыта брезентом надувная резиновая лодка...

Эгнер сидел, как обычно, за спиной Фрайбергера. Он не мог подавить внезапный нервный озноб, вызванный предчувствием надвигавшейся опасности.

Аквалангист поспешил отвлечь-

ся, еще раз мысленно прослеживая подводный маршрут.

Тайна Чертова озера притаилась под стометровой толщей воды, где царил вечный мрак. Лишь немногим гитлеровцам, посвященным в секреты нацистского абвера, было известно о существовании подводного тоннеля в плавучем завале мертвых древесных стволов, веками падавших в озеро Топлиц с обрывистых лесистых берегов. Погрузившись на глубину тридцать-сорок метров, эти стволы создавали непроходимую для водолазов преграду. Через тайный лаз в этом «первом дне» озера и открывался единственный путь на «второе дно», покрытое илом, изрезанное глубокими расщелинами, ямами и провалами...

Миновав деревню Гесль, члены экспедиции оставили машины в той самой рощице, где в одну из предварительных поездок сюда уже поджидала как-то Эгнера машина шефа и где их заприметил Штайнеггер... Почти ощупью, по едва заметной тропе группа продвигалась к Чертову озеру.

Наконец сквозь разрывы мохнатых елей показалась гладь озера. Фрайбергер приказал подготовить снаряжение и помочь Эгнеру натянуть акваланг. Остальные участники ночного поиска быстро накачали резиновую лодку. Потом ее осторожно спустили на воду. В лодку сели только Фрайбергер и Эгнер.

Метрах в ста от берега лодка остановилась. Фрайбергер привязал к локтю Эгнера конец нейлонового шнура. Другой конец Фрайбергер закрепил в лодке. Они условились, что через двадцать минут Эгнер подаст сигнал к всплытию.

С берега, где дожидались конца поиска участники экспедиции, не было видно ни лодки, ни сидевших в ней Фрайбергера и Эгнера. Только один раз, когда мюнхенский аквалангист прыгнул в озеро, до берега долетел тяжелый всплеск...

ЭПИЛОГ ИЛИ ПРОЛОГ?

Так можно представить себе ход событий на озере до момента погружения Эгнера, если опираться на твердо установленные и неопровержимые факты. Правда, в некоторых деталях существуют противоречия. Так, в противовес своему компаньону Георгу Фрайбергеру «доктор Карл Хайнц Шмидт утверждал, что именно он был в лодке с Эгнером». В интервью корреспонденту «Нейес Эстеррейх» он сообщил:

«Я и Эгнер вдвоем отчалили от берега в надувной резиновой лодке. Эгнер не захотел взять в лодку Фрайбергера, который страшно нервничал... Эгнер сказал, чтобы Фрайбергер подождал нас на берегу. Когда мы отгребли метров на 50—60 от берега, Эгнер приготовился к погруже-

нию: он уже был одет в резиновый костюм «акваланг», плотно облегавший тело; к запястью он привязал сигнальную нейлоновую веревку, а к поясу — глубиномер.

— Через двадцать минут дайте сигнал к всплытию, — сказал мне Эгнер перед тем, как прыгнуть за борт.

...Через двадцать минут я дернул за сигнальную веревку. Однако Эгнер не откликнулся. Тогда я начал выбирать веревку из воды. Когда я выбрал 20—25 метров, что-то блокировало веревку, и я не мог больше ее выбирать... Спустя некоторое время из-под воды перестали появляться пузырьки воздуха, которые поднимались из отводной трубки погрузившегося Эгнера... Видимо, он уже задохнулся... Целый час я пытался вытащить Эгнера, но безуспешно. Совершенно обессилев, я отказался от дальнейших попыток и повернул к берегу. Здесь я попробовал прикрепить свободный конец сигнальной веревки к дереву, но она выскользнула из моих рук...»

Эту же версию гибели Эгнера Шмидт изложил и во время допроса в боннской полиции.

Противоречили друг другу Шмидт и Фрайбергер и в других подробностях. По словам Шмидта, Эгнер погрузился в Топлицзее, чтобы вытащить ящики с документами гестапо; Фрайбергер, напротив, утверждал, что задача Эгнера состояла лишь в «промере глубины» озера. В то время как Фрайбергер уверял мюнхенских полицейских, что ему якобы «ничего не было известно о запрете проведения подводных поисков в озере Топлиц», об этом запрете был хорошо информирован Шмидт.

Можно понять Фрайбергера и Шмидта, когда каждый из них настойчиво доказывал, что именно он был в лодке с Эгнером: ведь как раз того, кто оставался на берегу, можно с основанием считать участником убийства аквалангиста...

Но все эти перепалки между единомышленниками не меняют существа дела. А существо трагедии на Чертовом озере заключается в том, что мюнхенский аквалангист пал жертвой преступной руки неонацистского подполья, связанного с боннской разведкой.

...Спустя несколько часов после погружения вся группа, за исключением Фрайбергера и Эгнера, вернулась в мотель на ночевку и на следующий день, в одиннадцать часов, покинула Бад-Аусзее. Комната, забронированная Фрайбергером и Эгнером, всю ночь оставалась пустой...

Какова была роль остальных участников нелегальной экспедиции, до сих пор остается неизвестной.

Примечательно и другое: австрийская полиция узнала о «таинственном исчезновении» мюнхенского аквалангиста и о нелегальной экспедиции к Топлицзее лишь через несколько дней после гибели Эгнера — узнала от его отца, который срочно выехал в Австрию, как только ему стало известно об исчезновении сына.

— Страшную весть принес нам в дом друг моего сына Иоганн Хофхерр, — рассказал австрий-

Организатор нелегального поиска в озере Топлиц — бывший агент нацистского абвера и агент боннской разведки Георг Фрайбергер на скамье подсудимых.

ским жандармам в местечке Грундльзее отец Эгнера. — Иоганн передал и личные вещи Альфреда, оставшиеся после его исчезновения, в том числе и специальные перчатки, которые сын купил для предстоящих подводных работ. По поручению Фрайбергера Иоганн принес нам и семнадцатиметровый нейлоновый шнур, который, как он сказал, был частью сигнальной веревки... Сразу же мы сообщили о несчастье мюнхенской полиции. А я со старшей дочерью немедленно приехал сюда...

После допроса отца Эгнера австрийская полиция запретила ему что-либо рассказывать представителям прессы. Что касается западногерманской полиции, то она не спешила допрашивать ни Шмидта, ни Фрайбергера. Оба соучастника нелегальной экспедиции, заметая следы, давали путаные интервью западногерманским и австрийским корреспондентам. А когда австрийские власти пригласили их прибыть в район озера Топлиц в качестве «свидетелей», гарантировав полную неприкосновенность, Шмидт и Фрайбергер, как уже говорилось выше, наотрез отказались. Западногерманские же власти заявили, что «арест Шмидта и Фрайбергера не представляется актуальным».

За всей этой полицейской волокитой чувствовалась властная рука, которая оградила компаньонов Эгнера от каких бы то ни было «неприятностей». И с каждым днем, проходившим после гибели Альфреда Эгнера, укреплялось подозрение, высказанное его отцом. «Мой сын не утонул, а был устранен теми, кто его нанял, как только он нашел то, что они искали, — убежденно заявил старик Эгнер западногерманским журналистам. — Он был слишком опытным спортсменом и имел великолепное снаряжение...»

В заключительном официальном коммюнике обнаружение трупа погибшего мюнхенского водолаза МВД Австрии провозгласило как «полный успех» экспедиции. Однако всем было ясно, что реляция министерства была рассчитана прежде всего на то, чтобы успокоить взбудораженную общественность, которая требовала найти подлинных виновников гибели Эгнера. Попутно коммюнике пыталось отвлечь внимание от остав-

шейся неразгаданной «тайны озера Топлиц» — одной из преступных тайн гитлеровской Германии.

Создается впечатление, что австрийские власти, подводя итог «Операции Топлицзее», руководствовались правилом: «В доме повешенного не говорят о веревке». И чем яснее становилось в ходе самой «Операции Топлицзее», куда могла повести следствие нейлоновая веревка, привязанная к телу погибшего аквалангиста (другой обрывок нейлонового шнура был найден на берегу озера), тем энергичнее становилось стремление австрийских детективов побыстрее «спрятать» оба ее конца. А ведь эта нейлоновая веревка, лежащая сейчас в секретном архиве австрийской службы безопасности, тянулась далеко — в Западную Германию, Испанию, Швейцарию, Перу, США... И глубоко — в тайники неофашистского международного подполья, в кабинеты хозяев монополий, за закрытые двери западных разведок...

В глазах многих непредубежденных наблюдателей официальное утверждение австрийских властей о том, что в Топлицзее нет никаких ящиков имперской службы безопасности, помимо тех, которые были подняты и содержали лишь фальшивые деньги, имело такую же реальную ценность, как и фальшивые фунты стерлингов, извлеченные со дна Чертова озера.

Самой сенсационной находкой в районе Чертова озера оказались конечные ступени нацистских ракет, обнаруженные в горах. Они запускались «испытательной станцией Топлицзее» и, как считают некоторые западные специалисты, были прототипом американских ракет «Поларис».

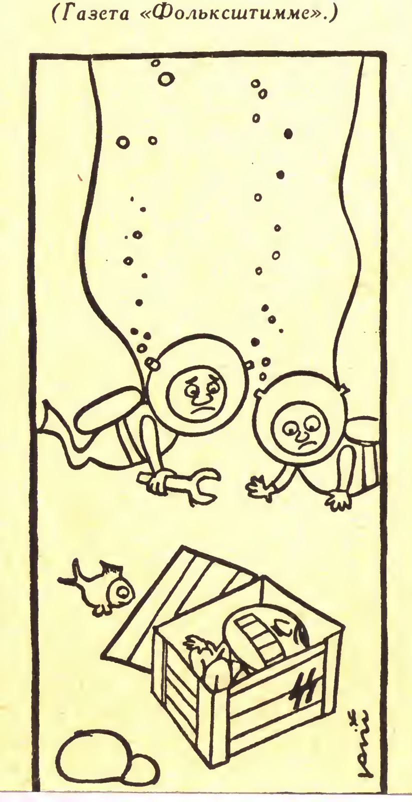
Нам, журналистам, показали на берегу озера Топлиц эти странные по форме снаряды, изготовленные из легированной стали. Они были похожи на гигантские бивни...

Во время дипломатического раунда — вскоре после нашего возвращения в Вену — между одним высокопоставленным представителем австрийской службы безопасности и хорошо информированным венским журналистом состоялся следующий разговор:

«В озере Топлиц...»

— *Выглядит, как ствол дерева.*

(Газета «Фольксштимме».)

„Wer stochert in meinem Abfallkübel?!"

— Вам же показали «бивни», — торжественно заявил недовольному «Операцией Топлицзее» журналисту представитель службы безопасности.

— Нам хотелось бы увидеть самого «слона»! — парировал журналист.

Чиновник поспешил перевести разговор на другую тему.

* * *

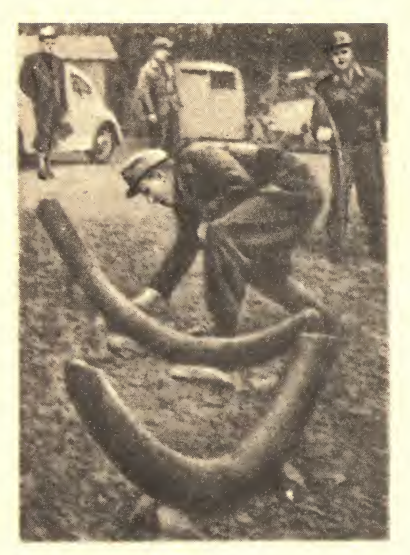
Не прошло и года, как громкая сенсация потрясла Вену: тогдашний министр внутренних дел Ола, под чьим верховным надзором и по чьему приказу МВД провело «Операцию Топлицзее», оказался замешанным в тайных связях с так называемой АПС — Австрийской партией свободы, легальной «пятой колонной» Бонна в Австрии. Во главе АПС стоят бывшие эсэсовцы и штурмовики. И этой партии министр Ола, в бытность свою президентом Австрийского объединения профсоюзов, негласно передал миллион шиллингов, взяв их из профсоюзной кассы. Руководству Социалистической партии Австрии пришлось снять Ола с поста министра и исключить его из партии.

Сейчас «свергнутый» министр внутренних дел не скрывает, что в его портфеле уйма таких «тайн», которые могут потрясти многих видных людей Запада! Именно об этом он доверительно сообщил западногерманской реваншистской газете «Дейче зольдатен унд национальцейтунг».

Осталось неопровергнутым и сообщение одной осведомленной швейцарской газеты, рассказавшей о том, что вскоре после гибели мюнхенского аквалангиста с одного из тайных вкладов в швейцарском частном банке неизвестными была снята огромная сумма де-

нег... Видимо, Эгнер вытащил со дна Чертова озера нужный ящик, прикоснувшись к главной тайне Топлицзее. Тем самым Эгнер извлек себе смертный приговор...

Те, кто не забыл в Вене о «неразгаданной тайне Топлицзее», задают сейчас вопрос: а не потому ли подводный поиск в конце 1963 года оказался «безрезультатным», что многие «тайны фашистского рейха», касающиеся и кое-кого из ныне здравствующих западных деятелей, перекочевали из «подводного сейфа» нацистской Германии в портфель бывшего министра внутренних дел, в его личный сейф? И не потому ли так спешно была свернута экспедиция австрийского МВД, что в руках у Ола оказались нацистские документы, весьма не безразличные ни для боннских реваншистов, ни для их единомышленников из австрийской АПС, которой министр внутренних дел преподнес столь щедрый дар?

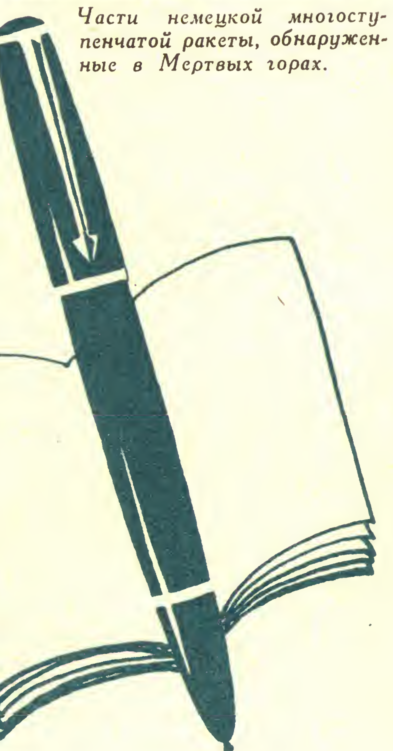

Части немецкой многоступенчатой ракеты, обнаруженные в Мертвых горах.

В разгадке преступления, совершенного в Мертвых горах, в «тайне Топлицзее» еще не закрыта последняя страница. Никто не может сказать, когда это произойдет. Но бдительность народов, не спускающих глаз с происков западногерманской реакции и ее тайных и гласных союзников, раскрывает все новые следы, оставляемые на политической арене последышами фашистского маньяка.

Реакционные неонацистские силы и их влиятельные покровители хотели бы, чтобы гибель мюнхенского аквалангиста стала эпилогом «тайны Топлицзее».

Но это не эпилог, а пролог.

Убийство у отеля „Захер“

31 марта 1965 года

Их было несколько сотен. Передние шли, сцепившись руками. Шли быстро. Почти бегом. Наперерез антифашистской колонне. Лица злобные, ненавидящие. Громко скандировали: «Хох, Бородайкович*! Хох!»

Казалось, что это кадры кинохроники тридцатых годов, когда на улицах Вены свободно разгуливали банды коричневорубашечников. Прохожие боязливо жались к стенам домов. Где-то за углом гудела сирена «Скорой помощи». На тротуарах среди любопытных лишь кое-где можно было увидеть зеленые униформы полицейских. Хозяева близлежащих ресторанов, кафе, магазинов, предчувствуя недоброе, торопливо запирали двери, спускали жалюзи.

Из толпы, горланившей «хайль!», выскочили трое парней в заломленных фуражках. На околышах полосатые ленты студенческих корпораций. Рванулись к киоску у тротуара. Старик продавец в испуге отпрянул вглубь, когда подбежавшие выдернули со стеллажа венскую газету «Курир».

Сухой треск зажигалки. Секунда-другая, и огонь стал пожирать газетные листы. Толпа засвистела, заулюлюкала. Два дня спустя, выступая по венскому радио, тогдашний вице-канцлер Австрии Б. Питтерман сказал: «...В один прекрасный день этот костер, на котором была сожжена газета, выражавшая отличные от их взгляды, может стать костром, на котором вновь будет сожжена демократия, если злоумышленники своевременно не будут отучены от игры с огнем...»

На перекресток перед Венской оперой вышли первые ряды антифашистской демонстрации. Впереди знаменосцы. Студенты. Молодые рабочие. Руки крепко сжимают древки флагов Австрийской Республики. Весенний, мартовский

---

* **Бородайкович** — профессор Венской академии мировой торговли, бывший член нацистской партии, реакционер и антисемит.

ветер развернул полотнища. Над колонной — тысячеголосым эхом: «Наци, рауз!» — «Долой нацистов!»

Плечом к плечу с антифашистской молодежью Вены, преграждая дорогу «черным сотням» реакции, к центру австрийской столицы шли делегации рабочих автозавода «Фиат», флоридсдорфского паровозостроительного завода, предприятий «Сименс-Шукерт», «Герц», «Вертхейм». В этих же рядах — учителя, служащие, писатели, художники. Это шагали демократы, коммунисты, социалисты, борцы антифашистского движения Сопротивления, члены Австрийского союза жертв фашистского террора и бывшие узники гитлеровских лагерей смерти.

Это демонстрация фашиствующих молодчиков, последователей Бородайковича и прочих неонацистов.
Они вопят: «Хайль Освенцим!»

Что этим головорезам ужасы лагерей смерти, кровь миллионов безвинно замученных!
(Фото из журнала «Штерн».)

Заглушая улюлюканье, свист и антисемитские выкрики фашиствующих молодчиков, над улицами гремели мощные репродукторы: «Пусть нацисты убираются в рейх! Мы любим нашу Австрию! Австрийские студенты не потерпят антидемократов в своих высших учебных заведениях! Высшая школа — дело всего народа!»

И тут случилось неизбежное. Провоцируя столкновение, в головной отряд антифашистской колонны врезались «роль-команден»* фашистской контрдемонстрации. На перекрестке возникли рукопашные схватки. В нескольких метрах от тротуара, где я стоял, в самой гуще людской свалки рвануло желтое пламя и раздался

---

* «Роль-команден» — «подвижные команды». Так в Австрии называют ударные группы неонацистов, специализирующихся на уличных провокациях.

оглушительный грохот: неонацисты взорвали самодельные зловонные бомбы. То там, то здесь разгорались ожесточенные схватки с фашиствующими молодчиками. Не выдержав мощного отпора, провокаторы бросились бежать, стягиваясь к отелю «Захер», расположенному с тыльной стороны Венской оперы.

Антифашистская демонстрация гневно шумела по самой фешенебельной улице австрийской столицы — Кертнерштрассе. Из переулков и улиц в нее вливались все новые люди, солидарные с теми, кто говорил «нет!» неонацистской угрозе.

За час до этого Кертнерштрассе в своих роскошных витринах выставляла напоказ, как обычно, все то, что может быть по вкусу избалованным представителям «высшего общества». За зеркальными стеклами висели норковые шубы. На бархатных подушках сияли россыпи драгоценностей. Здесь покупала публика, для которой признак «хорошего тона» — брильянтовые броши в галстуках или брильянтовые запонки в манишках, цена которых во много раз превышает годовую заработную плату рабочего самой высокой квалификации. В модных салонах Кертнерштрассе вышколенные манекенщицы демонстрировали женам и любовницам миллионеров новинки сезона — изысканные туалеты, о которых не могут и мечтать жительницы пролетарских кварталов...

Они бросают камни и слезоточивые бомбы в демонстрантов-антифашистов, провоцируя столкновение.

Антифашисты дают отпор.

В ночных клубах, дансингах и кабаре Кертнерштрассе прожигали жизнь финансисты, спекулянты, боссы уголовного мира — все те, кого на Западе прозвали «владельцами толстых портмоне».

Симпатии этой публики — на стороне неонацистских «роль-команден». А многие из молодых завсегдатаев Кертнерштрассе не прочь испытать острые ощущения, приняв участие в нападении на антифашистов. К ним они не питали никаких иных чувств, кроме классовой ненависти. И совсем не случайно в выкриках неонацистов звучит: «Долой пролетариев! Долой коммунистов!»

Вдоль антифашистской колонны, опережая марш, бегут студенты и девушки из молодежной демократической организации. В руках у них пачки листовок. Я вижу, как быстро тают белые стопки. Листовки уже у людей, стоящих на тротуарах и следящих за этой внушительной антифашистской манифестацией.

Рядом со мной останавливается совсем юная девушка. Она протягивает прохожим одну листовку за другой. Листовка — в моей руке. А уже где-то впереди мелькают золотистые волосы юной австрийской патриотки... Она там, где ее товарищи, друзья, подруги.

«Двадцать лет назад два члена профессуры Венского университета пожертвовали своей жизнью за независимость Австрии, — говорилось в листовке. — А уже сегодня один профессор осмеливается оскорблять Австрию, заявляя о своей приверженности Гитлеру».

Это о Бородайковиче, фашисте в профессорской мантии, духовном наставнике слушателей Венской академии мировой торговли. Имя его подняли на щит неонацисты. Это ему кричали фашистское «хайль!» последыши «Гитлерюгенда».*

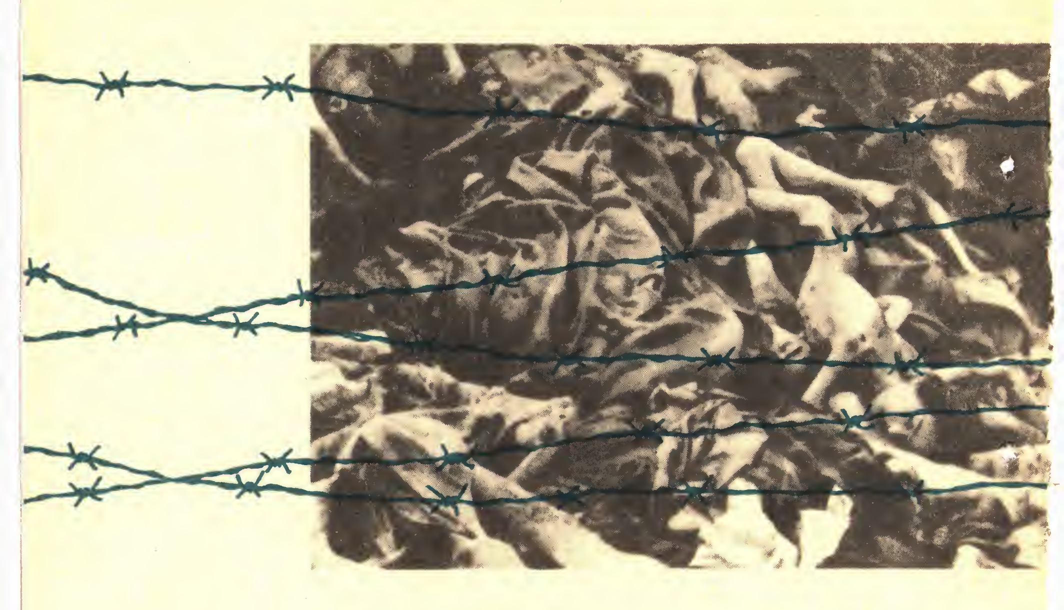
И как в те кошмарные годы, когда в Австрии бесчинствовали нацисты, на улице загрохотали взрывы. Слезоточивые, зловонные, шумовые бомбы взрывались в рядах демонстрантов-антифашистов. Так сторонники нацистского профессора отвечали на требование студентов-демократов и австрийской прогрессивной общественности очистить вузы страны от неонацистского духа, изгнать из высших учебных заведений профессоров типа Бородайковича.

Что произошло в тот момент, когда антифашистская демонстрация поравнялась с отелем «Захер», я смог увидеть лишь через несколько часов на экране телевизора в документальном кинорепортаже.

* «Гитлерюгенд» — молодежная организация в фашистской Германии.

Неофашисты бегут.

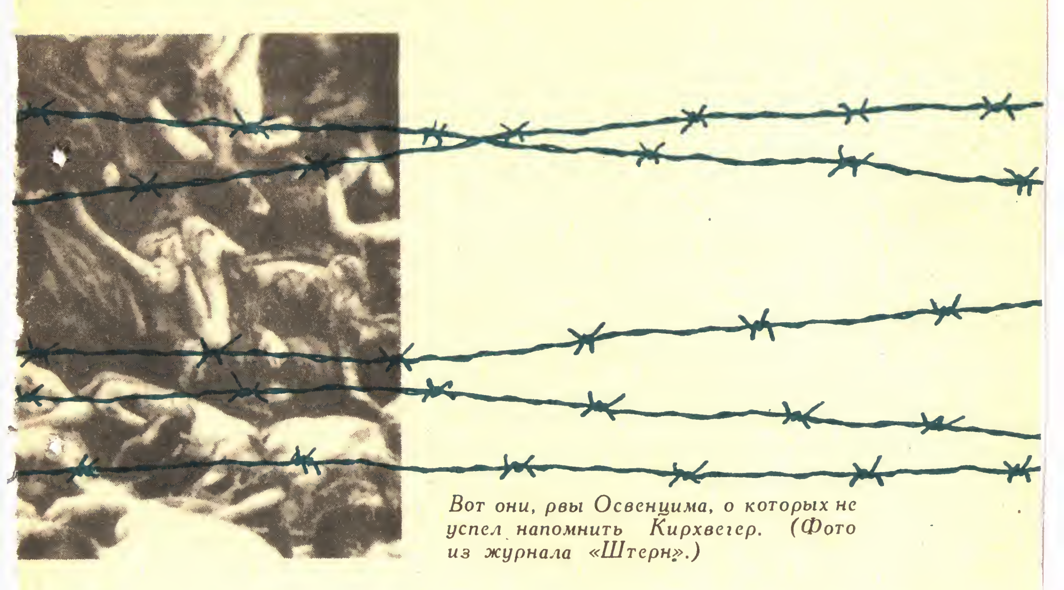

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПОСЛЕ НАКАЗАНИЯ

Объектив телекамеры медленно ползет по фасадам домов. На балконах, в распахнутых окнах люди. Они смотрят вниз. Вот дом, где размещено правление неонацистской Австрийской партии свободы. За стеклами окон притаились партийные боссы, непосредственно причастные к тому, что происходит на Кертнерштрассе, сзади Венской оперы, у отеля «Захер»...

...Оператор мгновенно повернул объектив вниз, на асфальт. В замелькавших кадрах смазались контуры зданий. И тут, выхваченный из гущи людей, на экране запечатлелся эпизод, длившийся несколько секунд. Но на следующий день этот кадр под заголовками «Кровавая уличная битва в Вене», «Защитим Австрию от нацистского духа», «Схватка на улицах Вены — стальные прутья, зловонные бомбы против антифашистов» был воспроизведен на первых страницах всеми столичными газетами. Несколько метров кинопленки, зафиксировавших все, что случилось у отеля «Захер», стали впоследствии одной из главных улик, которые навели полицию на следы преступников.

...Сотни тысяч телезрителей увидели, как несколько неизвестных вынырнули из толпы, набросились на кого-то из демонстрантов. Когда нападавшие отпрянули в разные стороны, растворив-

Вот они, рвы Освенцима, о которых не успел напомнить Кирхвегер. (Фото из журнала «Штерн».)

шись в толпе, у отеля, на мостовой, лежал окровавленный человек...

Карета «Скорой помощи» доставила раненого в городскую больницу. Там, не приходя в сознание, он скончался.

Так погиб шестидесятисемилетний австрийский патриот, коммунист Эрнст Кирхвегер.

Шедшие вместе с ним товарищи рассказали, что он направился было к группе молодых людей, выкрикивавших «Хайль Аусшвиц!»*, чтобы «объяснить им, как все тогда было в действительности...», и был злодейски убит!

Потрясенная Австрия спрашивала: почему погиб убеленный сединами человек, для которого судьба молодого поколения его родины была так близка, что он не побоялся занять свое место борца в рядах молодежной антифашистской демонстрации?

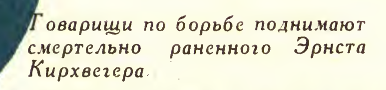
Встревоженная Австрия спрашивала: как могло случиться, что двадцать лет спустя после разгрома гитлеровской Германии и освобождения австрийской столицы от немецко-фашистских захватчиков в центре Вены последышами «фюрера» было совершено политическое убийство?

Взволнованная Австрия спрашивала: как оказалось, что в стенах вузов страны реакция вновь создала «коричневые соты» неонацизма и антисемитизма?

Когда в поздний вечерний час 31 марта 1965 года погасли экраны телевизоров, еще никто не знал имени убийцы антифашиста Кирхвегера. Но в типографиях венских газет наборщики уже вер-

* Аусшвиц — Освенцим.

Здесь, на тротуаре у отеля «Захер», лежал Эрнст Кирхвегер, сраженный неонацистами.

Товарищи по борьбе поднимают смертельно раненного Эрнста Кирхвегера.

стали экстренные сообщения с места происшествия.

Центральный орган Коммунистической партии Австрии «Фольксштимме» была первой газетой, точно указавшей адрес убийц. Репортер «Фольксштимме» случайно поймал в фотообъектив лицо преступника, перед тем как он направился к отелю «Захер». Назвав его имя, в редакции еще не знали, что через несколько дней фамилия убийцы будет повторена в официальном сообщении полиции об аресте участника покушения на антифашиста Кирхвегера.

«Это было первым политическим убийством, совершенным неонацистами. Оно должно стать последним — эта решимость наполняет всех нас: демократов-австрийцев, на заводах и в учреждениях», — писала «Фольксштимме».

«Мы чувствуем себя отброшенными к мрачным временам тридцатых годов, когда политическими буднями было решение разногласий путем жестокого насилия, — сокрушалась «Фольксблатт» — орган буржуазной Австрийской народной партии. — Мы вспоминаем с беспокойством о том, что несчастье, обрушившееся позже на Австрию (захват страны гитлеровской Германией. — **В. М.**), началось именно подобным образом».

Австрия еще не знала, с помощью какого оружия был убит Кирхвегер. Но то, что было в руках многих участников неонацистской демонстрации, красноречиво свидетельствовало об их методах, о том, кому они подражали и чей пример их вдохновлял. Говоря о бесчинствовавших в Вене неонацистах, буржуазная газета «Нейес Эстеррейх» писала, что они «слишком подозрительно напоминали СА* и «Гитлерюгенд». Применение ими слезоточивых бомб и стальных ломов не могло быть импровизацией, а было хорошо подготовлено».

Еще в дирекцию безопасности министерства внутренних дел не явился руководитель венского документационного центра Визенталь** с фотографией, на которой был запечатлен момент убийства Кирхвегера; еще эксперты МВД и полицейские комиссары тщательно изучали данные, поступившие в их руки, нащупывая нити к преступникам, а в стране уже открыто говорили о тех, кто несет ответственность за то, что в Вене поднял голову неонацизм, а «черные сотни» реакции спровоцировали столкновения с антифашистской демонстрацией.

...В центре Вены, на улице Грабен, возвышается мраморная колонна-обелиск. Ее воздвигли по случаю избавления австрийской столицы от эпидемии чумы, свирепствовавшей несколько веков назад. В глубоких подвалах-склепах знаменитого собора святого Стефана гиды-монахи показывают туристам пожелтевшие черепа и кости — останки венцев, скошенных «черной смертью».

---

* СА — «штурм абтайлунген» (нем.). Так в гитлеровской Германии назывались «штурмовые отряды», которые нацисты использовали для террора против рабочего класса и демократов.

** Визенталь был одним из тех, кто выследил подпольное убежище оберштурмбаннфюрера СС Эйхмана в Аргентине.

Символика мраморных барельефов обращена в глубокое прошлое, отображая духовный мир средневековой цивилизации: «карающий меч божества» пронзает облака, целится в коленопреклоненных «грешников». Четыре раскрытых рта обдувают «земную обитель», ниспосылая «свыше» кару, чумное поветрие! И согбенные под своей ношей могильщики — у самого подножия обелиска...

Наискосок от колонны, в свете неоновых ламп, смотрят на прохо-

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

ПОКРОВИТЕЛЬ РЕВАНШИСТОВ

Политический вред, причиненный Австрии бывшим министром внутренних дел Гельмером, безграничен. Он сам похвалялся, что в свое время вынул из купели и окрестил ФДУ (Союз независимых — прозападногерманскую, реакционную партию). Тем самым он открыл перед нацизмом, облачившимся в новую одежду, ворота для возвращения на политическую арену. Гельмер дал разрешение на основание большого числа «солдатских союзов», начиная от «Камерадшафтсфербанд» и кончая «Камерадшафт дер ваффен СС». Благодаря этому «старые бойцы» получили возможность легальной деятельности.

(Из газеты «Фолькcштимме»,
19 апреля 1963 г.)

АПС — ОПОРА НЕОНАЦИЗМА

АПС (Австрийская партия свободы) является легальной опорой неонацизма в Австрии. Во главе этой партии стоят бывшие видные деятели национал-социалистской партии. АПС провозгласила борьбу против австрийской нации своей главной задачей. Она демонстративно уклонилась голосовать за конституционный закон о постоянном нейтралитете Австрии. Лидеры АПС и ее пресса солидаризируются с традициями гитлеровской армии, выступают за реабилитацию военных преступников. Они распространяют неонацистские идеи. Члены АПС являются функционерами организаций, которые воспитывают австрийскую молодежь в духе германского национализма, в антиавстрийском духе.

(Из резолюции ЦК
Коммунистической партии Австрии.)

жих обложки книг с эмблемами фашистской смерти — эсэсовскими и гестаповскими «черепами со скрещенными костями». Они выставлены в витрине магазина, специализировавшегося на продаже мемуаров недобитых гитлеровских полководцев. Это откровенно реваншистская, а нередко и попросту фашистская писанина, завозимая в Австрию из ФРГ.

С таких прилавков неонацистской пропаганды веет трупным дыханием «коричневой чумы», двадцать лет назад свирепствовавшей в Европе. Двадцать лет назад Вена, освобожденная Советской Армией от семилетнего господства германского фашизма, казалось, навсегда очистилась от смертоносного «поветрия» национал-социализма...

Двадцать лет спустя после освобождения Вены на ее улицы вновь упали «коричневые тени» нацистского прошлого. «Конечно, у нас обнаруживаются следы неонацистской деятельности», — сказал выступая в австрийском парламенте 7 апреля 1965 года президент национального совета Австрийской Республики Малета.

Свой преступный след «коричневые тени» оставили на венской мостовой 31 марта 1965 года. Это был след «бациллоносителей неонацистского мировоззрения», как назвал австрийских экстремистов тот же президент парламента.

На пятый день после гибели Кирхвегера Австрия узнала имя одного из убийц.

Я проходил по Грабену и вдруг заметил, как остановились многие прохожие, повернув головы в сторону памятника «избавления от чумы».

За мраморной колонной обелиска, по фасаду дома, на уровне третьего этажа, стремительно бежали огромные буквы световой «электрогазеты»: «...Федеральная полиция Вены сообщает... Арестован один из участников покушения на Кирхвегера... Задержанный преступник — студент Гюнтер Кюмель признался в покушении. Он нанес Кирхвегеру смертельную рану...»

Так следы преступников привели к неонацистскому подполью. Кюмель давно уже был с ним связан. Еще несколько лет назад в «Дело Гюнтера Кюмеля», заведенного органами безопасности, были подшиты первые компрометирующие его данные. Имя молодого неофашиста не раз появлялось на страницах австрийской прессы. Летом 1962 года за Кюмелем на десять месяцев закрылась дверь тюремной камеры, куда он был посажен «за возобновление запрещенной законом неонацистской деятельности».

Самое тяжкое свое преступление неофашист совершил после того, как отбыл наказание. Видимо, те господа, которые снова вывели террориста на дорогу неонацизма, хорошо знали: из тюрьмы Кюмель вышел все тем же «достойным племянником» своего дяди — бывшего коменданта одного из гитлеровских лагерей смерти.

Трудно сказать, когда австрийский народ сможет прочесть все, что собрано в «Деле неонациста Кюмеля» и в досье его единомышленников. Слишком «высо-

ки» сферы австрийской внутренней реакции, связанные тесными нитями с неонацистским подпольем, слишком большая власть сосредоточена в руках тех, кто скрывается за кулисами махровой реакции, чтобы в Австрии позволили раскрыть инкогнито вождей, наставников и организаторов «пятой колонны». Слишком переплелись эти тщательно замаскированные нити с главной базой неофашизма — западногерманской «штаб-квартирой» современных наследников гитлеровского национал-социализма, чтобы нынешние хозяева капиталистического мира допустили раскрытие своих тайн!

Порой эти факты неожиданно всплывают на поверхность в ненароком оброненных признаниях буржуазной прессы. Они приподнимают завесу над многим, что происходит в скрытых от глаз общественности лабиринтах реакции.

„ИНКУБАТОРЫ НЕОНАЦИЗМА“

Заточенный конец рапиры рассек воздух. В то же мгновение Фриц почувствовал на щеке острую боль. Капли пота выступили на лбу, под защитной маской, прикрывавшей глаза. Его рука, сжимавшая эфес, бессильно повисла: он так и не успел отразить внезапный выпад Кюмеля. Ассистент в белом халате, наброшенном поверх студенческого парадного мундира, мгновенно подскочил к Фрицу и быстро прижал к ране ватный тампон. Секундант тут же подхватил его и посадил на стул, выдвинутый на середину зала.

Несколько секунд все плыло и качалось в глазах Фрица: и длинные дубовые столы, до блеска отполированные локтями завсегдатаев пивного погребка, и залитые воском тяжелые медные канделябры, светившие еще прадедам Фрица, и нестройные шеренги литровых граненых кружек — «крюгелей», наполненных пивом.

Фриц в изнеможении прикрыл веки. Не обращая на него внимания, бурши* горланили гимн своей студенческой корпорации.

Фатерланд**, ты страна славы.
Мы все готовы, как один, отдать тебе все,
Что у нас есть, и саму жизнь.
Охотно умрем в любой час,
Невзирая на смертельные раны,
Если это, если этого потребует
Фатерланд.
«Хайль!» — каждому, кто стремится
Достойным быть отцов.
Пусть ни один не прикоснется к мечу,
В ком не течет немецкая кровь.

— Сыны Германии! — перекрикивая друг друга, надрывались бурши из «Маркомании». — Пусть громче прозвучит наша песня об отечестве!

— Хайль! Хайль! Хайль! — вскочив со своих мест, троекратно прокричали корпоранты и трижды пивными кружками простучали по столу, расплескивая пиво.

---

* Бурш — студент (нем.).
** Фатерланд — отечество (нем.).

Кюмель приподнял забрало защитной маски и с высокомерным презрением взглянул на Фрица.

Ритуальный поединок «посвящения» в члены студенческой корпорации «Маркомания» подходил к концу. Кюмель и Фриц снова стояли друг возле друга, скрестив высоко поднятые рапиры.

Секундант хлопнул в ладоши. В зале снова стало тихо. Тишину нарушили лишь металлический звон сталкивавшихся рапир да прерывистое дыхание опьяневших корпорантов, азартно следивших за возобновившимся поединком.

В глубине зала, у самой двери, плотно задрапированной тяжелыми портьерами, следили за дуэлью несколько пожилых господ.

Это были пожизненные почетные члены корпорации. Своим присутствием они придавали особую торжественность и значимость ритуалу посвящения. И хотя их имена, внесенные в тайные списки почетных членов, были известны лишь немногим, Кюмель знал, что представляли собой негласные патроны студенческой корпорации.

«Хинтерменнеры» (буквально «стоящие за спиной») — так прозвали в Австрии этих «старых господ», властно держащих в своих руках более тридцати реакционных студенческих корпораций, таких, как буршеншафтен «Олимпия», «Маркомания», «Готия», «Ругия», «Германия», «Силезия», «Бруна-Судеция», «Альбия», «Вартбург», «Швабен», «Марко-Тейтония» и другие.

Более 3 тысяч студентов и 6 тысяч «старых господ» входят в эти корпорации, объединившиеся под крышей ДБЭ (Дейче буршеншафтен Эстеррейхс). В свою очередь, этот Союз немецких буршеншафтен Австрии тесно сотрудничает с западногерманским реакционным студенческим объединением ДБ (Дейче буршеншафтен), принявшим под свою эгиду наследников фашистской молодежной организации «Гитлерюгенд».

Австрийские бурши из «Маркомании» относились к «хинтерменнерам» с подобострастным почтением. Слово «старых господ» для молодых корпорантов было священно. «Хинтерменнеры» были для корпорантов духовными отцами, им стремились подражать во всем.

Когда-то, во времена студенческой молодости, «хинтерменнеры» носили фуражки с лакированными козырьками и расцвеченными околышами своих корпораций. В «парадные дни» они натягивали замшевые лосины и ботфорты гвардейского образца, цепляли шпаги и с надменностью прусских фельдмаршалов проносили по улицам знамена своих корпораций. Они бражничали, дрались на дуэлях, кричали верноподданническое «хох!» («ура!») царедворцам из кайзеровского дома Габсбургов. В 1918 году австро-венгерская монархия пала. В феврале 1934 года по приказу канцлера Дольфуса было потоплено в крови вооруженное выступление венских рабочих в защиту демократии. В марте 1938 года в австрийскую столицу вошли танки нацистской Германии. И снова раздались крики «хайль» проезжавшему по Вене

«Хинтерменнеры» — «старые господа» — напутствуют своих воспитанников перед маршем реакционных неофашистских студенческих корпораций по улицам Вены.

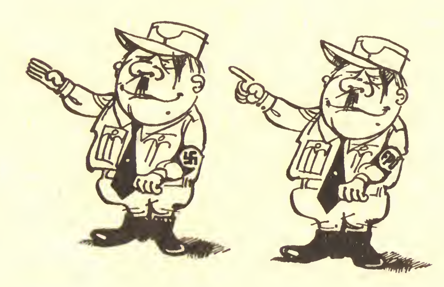
В факельном шествии австрийских дейчнационален буршеншафтен вместе со своими «воспитанниками» идут «хинтерменнеры» — «старые господа». Как поразительно напоминает эта картина факельные шествия фашистских штурмовиков!

Гитлеру. А в реакционных корпорациях новые члены все так же присягали на верность «великой Германии», перенимали из рук «старых господ» эстафету преданности своему «истинному» фатерланду — не Австрии, а фашистской Германии...

Под ударами Советской Армии весной 1945 года рухнула «тысячелетняя» фашистская империя. Разгромив эсэсовские дивизии, советские воины освободили Австрию от семилетнего гитлеровского владычества. В мае 1955 года бывшие союзники по антигитлеровской

АПС И ШВЫРЯЮЩИЕ БОМБЫ

— Он не принадлежит нам — нам он нужен только для работы среди молодежи... (Газета «Арбейтер цейтунг».)

коалиции — Советский Союз, США, Англия и Франция — подписали в Бельведерском дворце, в Вене, с австрийским правительством Государственный договор, восстановивший полную независимость страны и запретивший аншлюс* Австрии к империалистической Германии. Но в австрийских дейчен буршеншафтен остался «великогерманский» шовинистический дух, к которому «старые господа» добавили изрядную порцию антикоммунизма. Основной идеологический «напиток», которым «хинтерменнеры» продолжали потчевать австрийскую молодежь, был составлен по рецепту обер-пропагандиста фашистского рейха Геббельса. К «идеологическому яду», замешанному на пангерманизме* и классовой ненависти к Советской России, гитлеровский аншлюс 1938—1945 годов добавил соответствующую дозу фашистских «идеалов» из гитлеровской «Майн кампф».

Так, усилиями «хинтерменнеров» студенческие корпорации в Австрии, по меткой характеристике газеты «Нейес Эстеррейх», превратились в настоящие «инкубаторы неонацизма». А неофашистское подполье стало рекрутировать из австрийских дейчен буршеншафтен молодых активистов.

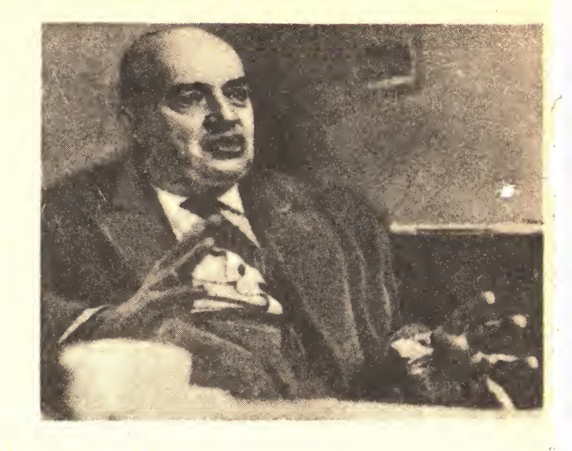
...Когда Кюмель снова ранил Фрица в лицо, секундант прервал дуэль. Все бросились поздравлять победителя, а заодно и «крещеного» члена корпорации.

Фрица, едва державшегося на ногах, отвели к столу. На правой

* **Аншлюс** — присоединение (нем.).

* **Пангерманизм** — империалистическая программа установления мирового господства, которую вынашивала капиталистическая Германия.

Вот он, один из влиятельнейших людей Австрии, депутат парламента от реакционной Австрийской партии свободы (АПС) — ван Тонгель. Он «хинтерменнер» неонацизма. При его благосклонном содействии и поддержке неонацизм становится все более опасной силой, несущей угрозу делу мира и демократии.

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

Я ПРОТИВНИК НАЦИЗМА

Об опасности неонацизма в Австрии сегодня уже открыто говорят в брошюрах и книгах. «Снова наци!» — так называется книга, выпущенная в 1963 году австрийским издательством «Ойропа ферлаг Вин».

Автор ее австрийский публицист Альберт Массичек пишет: «...На этот вопрос мы должны ответить утвердительно: да, во второй Австрийской Республике существует неонацистская опасность».

С большим основанием, чем другой объективный буржуазный наблюдатель, Альберт Массичек дает этот ответ «по той простой причине», что он «сам был нацистом».

«Я сам был нацистом, — пишет Массичек, — до тех пор, пока и в Австрии образ мышления и деяния нацистов не стали очевидными для каждого, кто хотел их увидеть, и пока я до самой глубины не распознал нацизм. Тогда я и стал его противником».

СТУДЕНТЫ ОСУЖДАЮТ ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕОНАЦИЗМА

Тот факт, что студенты участвовали в неонацистских провокациях, наносит удар престижу всех австрийских студентов и компрометирует их. Поэтому австрийские студенты решительно осуждают возрождение неонацизма и предлагают свою помощь всем государственным властям для предотвращения неонацистской подрывной деятельности и провокаций.

(Из письма министру юстиции председателя Центрального совета австрийских учащихся высших учебных заведений.)

щеке новоиспеченного корпоранта вздулись рубцы — пожизненная отметина первой схватки.

— Великолепно, молодой человек! Прекрасная техника! — услышал за своей спиной Кюмель чью-то реплику. Он обернулся. Держа в обеих руках по крюгелю, до краев наполненных пивом, к Кюмелю подошел один из почетных членов «Маркомании».

— Ты, Кюмель, настоящий боец, — сказал он. — Фехтовал, как Скорцени...

Для Кюмеля не могло быть комплимента более лестного. Еще бы! Его оценил влиятельный покровитель «Маркомании», бывший на «ты» со знаменитым Отто Скорцени! В восторге Кюмель с такой силой чокнулся со «старым господином», что тот едва не опрокинул кружку на себя.

«Черт возьми, приятно сознавать, что и ты член той самой «Маркомании», к которой принадлежит и герой рейха, оберштурмбаннфюрер СС* Отто Скорцени, — подумал Кюмель, залпом осушив свою кружку. — Ведь Скорцени тоже начинал карьеру таким же корпорантом, а стал приближенным фюрера, его тайным эмиссаром, начальником военного отдела секретной службы СД!»

Старый корпорант обнял Кюмеля и увлек его к столу, где продолжалась попойка.

Бурши запели нестройным хором. Взявшись за руки, они стали раскачиваться то вправо, то влево, в такт бравурному прусскому маршу. Кюмель со своим компаньоном попали в середину цепи, сплетенной из рук буршей, где уже раскачивались с молодыми корпорантами и «старые господа». Время от времени они грузно поднимались со скамьи, стучали кружками по столу и кричали «хайль».

— Если твой ландсмен* не без помощи «Маркомании» сумел сделать еще здесь, в Вене, блестящую карьеру, почему бы не добиться такого же успеха и тебе, Кюмель? — шепнул Кюмелю «старый господин».—Ведь ты и Скорцени — оба солдаты одного и того же фронта!..

Молодых корпорантов всегда восхищало мастерство маскировки, за которой «хинтерменнеры» скрывали свое подлинное лицо, лицо ярых ненавистников демократии, рабочего класса и нейтральной Австрии. «Официально», когда на торжественных вечерах корпораций присутствовали некоторые министры, «хинтерменнеры» облекали пронацистские идеи в «пристойную одежду». «Старые господа» разглагольствовали «об общности немецкой культуры» в Австрии и Германии, относили Австрию в «географическое пространство, где говорят на немецком языке», призывали буршей служить «свободному миру», Европе, «западной культуре» и т. д. и т. п. А за закрытыми дверями в корпорациях восхвалялась гитлеров-

* Чин оберштурмбаннфюрера СС соответствовал в гитлеровском вермахте чину подполковника.

* Ландсмен — земляк (н е м.).

ская война, фальсифицировалась история, защищались преступления фашистов, оправдывались газовые камеры, воспитывалось презрение к Австрии.

Особенно культивировался «старыми господами» в студенческих корпорациях пангерманизм. В 1962 году главный редактор католического еженедельника «Фурхе» Курт Скальник с тревогой предупреждал молодое поколение Австрии о тех губительных зернах фашизма, которые бурно прорастают на питательной почве пангерманистского национализма. «Гитлер мертв, — писал К. Скальник, — нацистская партия, несомненно, принадлежит прошлому. Но вспомним, что Гитлер и его движение были лишь конечным продуктом распада определенного духовного направления». Редактор еженедельника напоминал, что пангерманистское движение «началось в Австрии в то время, когда сыну австрийского таможенника, родившемуся в Браунау*, была вручена в Линце из рук его учителя книга «Стража на Рейне». Это было в то время, когда празднование победы у Седана** было последней политической модой и когда член австрийского рейхстага депутат Шенерер жаловался: «Ах, если бы мы уже были в герман-

---

* Браунау — название местечка на стыке австрийской и германской границ, где в семье австрийского таможенника родился будущий фашистский диктатор нацистской Германии Гитлер.

** У Седана в 1871 году капитулировала французская армия Наполеона III, разгромленная прусской армией кайзера Вильгельма.

ском рейхе...» А ведь именно в таком пангерманистском духе и воспитывается ныне молодежь в студенческих корпорациях «Олимпия», «Маркомания»...

Кюмель отлично знал, что, как правило, «старые господа» — выходцы из студенческих корпораций — занимают высокое положение в экономических, политических и правительственных сферах австрийского государства. Они не забывают свои дейчнационален буршеншафтен, их традиции, ритуал. Они не только поднимают тосты и задают тон на торжествах в корпорациях, но и берут под свое покровительство корпорантов, закончивших учебу в высших школах Австрии.

С помощью «хинтерменнеров» реакционная молодежь получает в Австрии «теплые местечки» в австрийской экономике и государственном аппарате. Таким путем на многих высоких постах в Австрии и оказывается каста людей, воспитанных в великогерманском и пронацистском духе.

Кюмель знал, что в стальном сейфе «старого господина», сидевшего напротив него, хранился меморандум одной из самых крупных корпораций — «Олимпии», запрещенной австрийскими властями осенью 1961 года за профашистскую деятельность. Этот меморандум был зачитан на тайном сборище вожаков «Маркомании». В меморандуме, составленном под влиянием «хинтерменнеров», «Олимпия» призывала все студенческие корпорации «выступать в любое время и открыто за государственное единство всего пространства, где говорят на немецком языке, в особенности за аншлюс Австрии к Германии». Кюмель обратил внимание, что с программой австрийских нацистов времен подготовки гитлеровского

Полиция австрийского города Линца помешала неонацистам и их последователям провести свое очередное сборище. Двое из неонацистов закрыли лица руками: их имена — в тайных списках членов неонацистских молодежных организаций..

«...Дейчнационалер бурш!»
(Рисунок из газеты «Фольксштимме».)

аншлюса 1938 года меморандум «Олимпии» роднил и антисемитизм. Этот документ действительно впитал в себя все идеи, которые внушали австрийской молодежи в буршеншафтен «старые господа».

«Да, «хинтерменнеры» — опасные враги Австрии. Тем более опасные, что они действуют изнутри, оставаясь невидимыми... Неонацизм действует в подполье. Для общественности он — будем надеяться, что не для государственной полиции,—едва осязаем и потому гораздо опаснее, чем ежели бы неонацизм выступал незамаскировавшись... «Хинтерменнеры» снова здесь, они снова действуют...» — писал в декабре 1961 года орган правящей буржуазной «народной партии» «Дас клейне фольксблатт».

Неизменным оставался и тот факт, что ни в отчетах прессы, ни в полицейских протоколах, ни на судебных процессах никогда не фигурировали имена «старых господ». Но они продолжали творить свое черное дело, оставаясь безнаказанными. В сети полиции попадалась лишь «мелкая неонацистская рыбешка». К 1962 году, по сообщению бывшего министра внутренних дел Австрии, было арестовано и осуждено 130 человек — в большинстве своем молодежь, — которым было предъявлено обвинение в «возрождении фашистского движения в Австрии». Крупные же неонацистские «акулы» продолжали вести стаю дальше...

Никто из буршей не заметил, когда Кюмель покинул студенческий кутеж. Впрочем, если бы даже и заметили, то не придали бы никакого значения его уходу. Корпоранты из «Маркомании» привыкли, что Кюмель также неожиданно появляется на сборищах буршей, как и исчезает. И только один из «старых господ» спустя несколько минут распрощался со своими друзьями и вышел вслед за Кюмелем.

ВЫСТРЕЛЫ ПРОГРЕМЕЛИ НОЧЬЮ

...Легковая машина, петляя по переулкам спавшей столицы, мчалась к зданию парламента. Когда она резко затормозила на углу Рейхсратсштрассе, часы на башне венской ратуши пробили полночь.

С последним ударом часов из машины в сторону здания парламента прогремело девять пистолетных выстрелов. И тут же машина рванулась с места и, стремительно набирая скорость, скрылась в полуосвещенных лабиринтах городских кварталов.

Редкие прохожие, случайно оказавшиеся у парламента, испуганные стрельбой, заметили лишь черный автомобиль, промчавшийся мимо них. Его номерного знака никто не запомнил.

Прерывисто сигналили полицейские машины, спешившие к месту происшествия. Позади здания парламента, на каменных плитах тро-

туара, полицейские обнаружили несколько стреляных гильз и оставленный неизвестными картонный плакат: «Немецкие буршеншафтен будут бороться!»

Спустя несколько недель, когда полиция арестовала троих неонацистов из пятерых, участвовавших в налете, я зашел в одно из многочисленных венских кафе под поэтическим названием «Аида».

— Неужели вы серьезно верите, что у нас, в нашей маленькой Австрии, сейчас, когда о прошлой войне забыли и думать, могут быть какие-то фашисты? — улыбнувшись, спросил меня господин, державший в одной руке бульварную газету, а в другой — дымившуюся сигару, едва я занял свободное место за его столиком.

— Пистолетная стрельба по парламенту, как мне кажется, говорит сама за себя... — сказал я.

— Ерунда! Все это проделки сопляков «хальбштарке». Они, видите ли, хотели стать «звездами» дня! Взгляните, — и он ткнул пальцем в газетный лист, — арестованным всего по двадцать лет. В 1945 году все они под стол пешком ходили!

— Вы забываете о тех, кто стоит за их спиной, — вмешался в нашу беседу пожилой человек, сидевший за соседним столиком, — Все дело в «хинтерменнерах»...

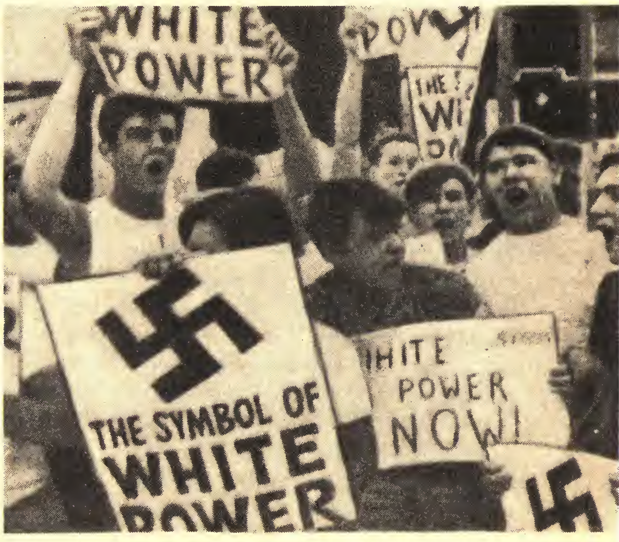
Напомнивший о «хинтерменнерах» оказался известным австрийским журналистом Гельмутом Г.

Я пересел за его столик.

—Если вы будете писать о том, что я вам сейчас расскажу, — сказал он, — не называйте моей фамилии. Это позволит мне быть с вами откровенным...

Тот господин, — Гельмут посмотрел в сторону человека с сигарой, — прав лишь в одном: во всех вылазках австрийских неонацистов за последние два года главными действующими лицами

Фашистская свастика объединяет неонацистов Австрии и расистов Америки.

5*

были преимущественно студенты. Во время аншлюса они глазели на мир из пеленок либо увидели свет божий под грохот последних бомбежек второй мировой войны.

О Гитлере, фашизме, газовых камерах, истреблении евреев, об аншлюсе Австрии, Нюрнбергском процессе, о самоубийстве Гитлера и Геббельса, об эсэсовцах и «Гитлерюгенде», о фаустпатронах и «фольксштурме» — обо всем этом они узнали либо от взрослых, либо из книг. Для них все это история. И если теперь после своих вооруженных вылазок они оставляют полиции «визитные карточки» своих организаций — куски картона с нацистскими лозунгами и паролями, — то только политические слепцы могут утверждать, что за всем этим кроется якобы безопасная для общества и демократии «мальчишеская бравада».

Мой сосед помолчал, потом снова заговорил:

— Чтобы выстрелить из пистолета или смастерить фугас, для этого, разумеется, не надо штудировать «Майн кампф» — достаточно посмотреть несколько голливудских фильмов. Путеводителей в мир преступного у нас сколько угодно. Но обстрелять парламент, заложить взрывчатку у дипломатических представительств или провести демонстрацию в защиту сидящего в тюрьме Шпандау главного нацистского преступника Гесса — для совершения всех этих преступных акций молодым активистам из реакционного подполья потребовалась и «Майн кампф» и кое-что другое, доставленное из Федеративной Германии. А главное — воспитание в духе идеалов «третьей империи». Потребовались воспитатели, вдохновители и покровители. Потребовалась богатая и направляющая рука «хинтерменнеров», которые и «помогли» всем активистам неонацистского подполья взглянуть на фашизм глазами верноподданных «Остмарк»...*

У стены напротив нашего столика светились электрические лампочки радиолы-автомата. От шумной компании юношей и девушек отделился подросток. Насвистывая, он подошел к радиоле, опустил в металлическую прорезь шиллинг. «Бриджит Бардо, Бардо, Бардо, пижо, пижо...» — запел популярную песню низкий женский голос. Компания подхватила мотив.

— Заметьте, начинка у радиол-автоматов в австрийских кафе и гастхаузах на любой вкус, вплоть до культивированного в прусско-гитлеровских казармах, — сказал Гельмут.

Я утвердительно кивнул...

— Недавно в одном из городских гастхаузов был арестован некто Алоис Райнер. Ему было уже за сорок. Как и этот желторотый, Райнер бросал в радиолу шиллинг за шиллингом. А автомат в ответ гремел песни вермахта. Видно, Райнер вспомнил «былые времена», когда грохот нацистских барабанов забивал вальсы Штрауса. Когда же Райнера по-

* Под таким названием после аншлюса 1938 года Австрия в качестве провинции была включена в состав гитлеровской Германии.

просили покинуть гастхауз, он во всю глотку начал орать фашистскую песню «Хорст-Весель».

— Пластинки с «солдатскими песнями», наверное, поставляют из ФРГ? — спросил я.

— Да, они «катятся» оттуда, так же как и кинофильмы, ландзеры и прочая отрава, — сказал он.

После долгой паузы Гельмут продолжал:

— Вы, вероятно, слышали об «Олимпии», «Маркомании», «Бриксн», «Берг-Изельбунде», Австрийском гимнастическом союзе?.. Эти легальные молодежные корпоративные объединения прямо или косвенно причастны к вылазкам австрийских неонацистов. Стоит лишь задуматься над тем, чем занимаются у нас эти дейчен буршеншафтен, как вам сразу же станет понятно, почему в сегодняшней Австрии вновь орудуют могильщики ее свободы. Вы поймете тогда, почему молодые неонацисты стреляли по парламенту, а не в надувные шары в тирах Пратера...*

* * *

Наряд альпийских жандармов нес службу на посту Шладминг в Штирийских горах. В новогоднюю ночь 1962 года он выступил по приказу, полученному из Вены. Проводником шел Симон Ленер — надсмотрщик горнолыжной базы «Игнац-Матис-хютте» Австрийского альпийского союза.

Порывистый ветер, налетавший с гор, раскачивал косматые ели, заметал проложенную лыжню, слезил глаза, захватывал дыхание.

За спиной Симон Ленер слышал скрип ремней, глухое постукивание лыж. Четверо лыжников-жандармов медленно поднимались к высокогорному озеру Жиглах. На его берегу, на высоте 1900 метров, и стояла «хижина» «Игнац-Матис-хютте».

Восхождение длилось пять часов. На исходе шестого часа наряд достиг цели. Когда жандармы вошли в «спальный блок» горнолыжной базы, Гюнтер Кюмель похрапывал в теплом спальном мешке. Рядом с ним в шелковых стеганых мешках на гагачьем пуху спали его друзья из секции «Аустрия» и «Эдельвейс» Австрийского альпийского союза.

Кюмеля разбудили. Увидев жандармов, он выругался. Когда ему показали ордер на арест, двадцатилетний детина скис и начал уверять всех в своей «невиновности».

В тот же канун Нового года, когда горный наряд штирийской жандармерии арестовал Кюмеля, австрийская государственная полиция произвела обыск в его венской квартире на Брамсплац, 7. Даже привыкших ко всяким «сюрпризам» чинов полиции поразил рождественский «наряд» елки в квартире Кюмеля: сверху донизу она была увешана... фашистскими свастиками.

Улики против Кюмеля оказались серьезными: в руки полиции попали экземпляр программы гитлеровской национал-социалистской партии, листовки запрещенных в Австрии неофашистских организаций, форма «Гитлерюгенда», хими-

* Пратер — название одного из городских парков Вены.

Пятеро фашиствующих молодчиков, обстрелявших здание венского парламента, на скамье подсудимых. Газеты поместили сообщение об этом происшествии под такими заголовками: «Неонацистская провокация: выстрелы против парламента. Боевые пароли дейчен буршеншафтен. Прокурор предъявил неонацистам обвинение в возобновлении неонацистской деятельности, запрещенной законом, применении взрывчатых веществ и пользовании оружием».

калии для изготовления взрывчатых веществ.

Так с поличным был пойман один из членов неофашистской группы, совершившей вооруженный налет на парламент. А через полгода под усиленным конвоем в зал венского суда присяжных ввели пятерых неонацистов, участвовавших в этой диверсии. Им было предъявлено обвинение «в возобновлении запрещенной законом неонацистской деятельности, а также в совершении ряда террористических актов».

— Акты насилия, позорные писания и боевые пароли обвиняемых, несомненно, носят печать национал-социалистского образа мышления. Из всех ваших воззваний, которые вы оставляли после себя на месте преступлений, — обращаясь к подсудимым, говорил прокурор, — веет чумным духом нацистской идеологии...

Однако ни полугодовое предварительное заключение, ни возмущение миллионов австрийских граждан не выветрили фашистский угар из голов обвиняемых. На суде они не упускали случая, чтобы не выступить с восхвалением гитлеровского аншлюса, явно рассчитывая на «старых господ».

Шпаргалкой для выпадов на процессе против демократических институтов Австрии подсудимым служила все та же «Майн кампф». Именно ее затребовал к себе в тюремную камеру, готовясь к процессу, «идейный фюрер» неонацистской банды Хонсик.

За ходом процесса с напряженным вниманием следила вся Австрия. О ходе судебного разбирательства писала зарубежная пресса. Но вместо удара по неонацистскому подполью последовал вялый шлепок. Лишь двое были осуждены на четыре и два года тюремного заключения. Г. Кюмель был приговорен к десяти месяцам тюрьмы. Остальные были признаны виновными в нарушении закона о хранении оружия либо... в краже.

Репортер «Арбейтер цейтунг» писал: «Осужденные с ухмылкой встретили меру наказания». С облегчением вздохнули и «хинтерменнеры»: юстиция не подвела, за тюремную решетку угодили лишь исполнители их преступной воли. Сами же «старые господа» снова остались безнаказанными. И они продолжают плести «коричневую паутину» новых, неонацистских вылазок, диверсий, преступлений...

СЛЕДЫ ВЕДУТ В ФРГ

Земля Южного Тироля — итальянская территория.

Мы едем на север, к итало-австрийской границе. По обе стороны шоссе высятся конструкции стальных мачт высоковольтных электропередач.

Такие мачты и подрывают то тут, то там, то ночью, то под утро неонацистские террористы, засылаемые из ФРГ в Австрию. Знакомое еще со времен войны ощущение опасности, притаившейся за скалистыми пиками, за прямыми стволами сосен, не покидает нас.

В этом конверте лежала реваншистская листовка, напечатанная в западногерманском городе Дармштадте 15 октября 1964 года. Но конверт отправлен из Вены: об этом свидетельствует штамп 101-го почтового отделения. Это грубая маскировка реваншистов.

Карта на листовке — та самая, что мерещится западногерманским реваншистам: границы раздвинуты на восток и на юг, присоединены западные территории Чехословакии, Польши и Советского Союза. Часть границы Австрии обозначена... пунктиром: явный намек на новый аншлюс.

Острие верхней стрелы с надписью «Одер — Нейсе — линия» нацелено на западную границу Польской Народной Республики. Острие нижней стрелы с надписью «Бреннер-гренце» обращено в сторону Южного Тироля. Снова старый, фашистский, империалистический «Дранг нах Остен» плюс «Дранг нах Зюден».

Текст листовки выдает главную цель реваншистов и неонацистов.

Каким же образом предполагают реваншисты и неонацисты перекроить политическую карту послевоенной Европы? Атакующий фашистский автоматчик на обложке пресловутых западногерманских «солдатских книжек» «Дер ландзер» дает ответ на этот вопрос. Ландзеры захлестывают книжный рынок Австрии. Прославляя разбойничьи «подвиги» фашистского вермахта, ландзеры не только восхваляют империалистические войны, но и отравляют души австрийской молодежи разрушительным ядом милитаристской пропаганды.

Но не только листовки, реваншистские газеты западногерманских «землячеств», подобно землячеству «судетских немцев», от-

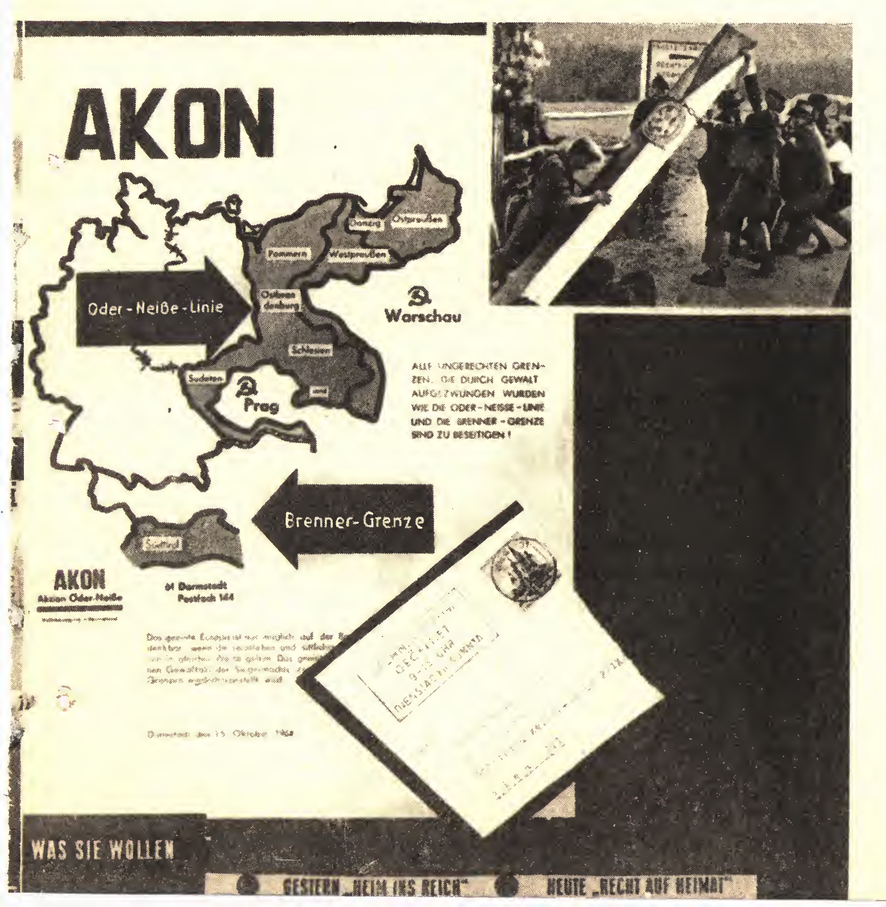
Там, в труднодоступных горных местах, время от времени карабинеры находят тайные склады оружия, взрывчатку, неофашистскую литературу...

У выходов из тоннелей — бетонированные огневые точки. Подступы к дотам, на которых развеваются итальянские флаги, увиты спиралями колючей проволоки. На наблюдательных башнях — мощные прожекторы, рядом — итальянские часовые с автоматами.

Мы нагоняем военный «джип». В машине — солдаты и офицеры итальянской армии. Оружие они держат так, что в любую секунду могут открыть огонь.

Что же заставляет итальянские власти постоянно держать свои гарнизоны в Южном Тироле

крыто продаются на улицах австрийских городов. «Что они хотят? Вчера — «хайм инс рейх» — «обратно в рейх». Сегодня — «рехт ауф хаймат» — «права на родину». Что означало это на практике, показывает снимок, как в 1938 году судетские немцы сваливают пограничный столб Чехословакии.

в состоянии боевой готовности?

Когда мы остановились на ночлег в столице Южного Тироля — Больцано, до австрийской столицы оставалось еще несколько сот километров. Но именно здесь, в Больцано, где большая часть жителей говорит по-немецки, а полицейские и административные власти только по-итальянски, я больше чем где бы то ни было осмыслил враждебность той подрывной деятельности, которая направлена неонацистским подпольем в ФРГ, Австрии и Италии на национальное разобщение народов, на разжигание шовинизма.

Здесь я вспомнил о молодых исполнителях неонацистского сговора, вновь мысленно проследил маршруты их духовного падения, преступных вылазок из тайных лабиринтов неонацистского подполья.

* * *

К подъездам Венской оперы подкатывали роскошные автомобили.

Шоферы, сняв фуражки, распахивали дверцы...

На углу Ринга и Кертнерштрассе эскалаторы подземного перехода вываливали к зданию оперы публику верхних ярусов и галерки, спешившую на спектакль.

Герберт Фриц чуть не сорвал подошву модных полуботинок о стальную гребенку эскалатора, заглядевшись на даму, шедшую впереди. И не успел он проводить взглядом прекрасную незнакомку, как почувствовал на запястьях железную хватку чьих-то натренированных пальцев...

В тот же вечер из подъезда дома 28/1 на Кертнерштрассе, где находится руководство Австрийской партии свободы, вышел господин. Он был взволнован. Только

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

ПРИЗНАНИЕ МИНИСТРА

Министр внутренних дел Италии Румора, подводя итоги неонацистской диверсионно-подрывной деятельности в северных районах Италии, сообщил следующие данные:

«С 8 апреля 1959 года по 19 марта 1962 года в Италии было произведено 95 террористических актов. Было разрушено 77 мачт высоковольтных электропередач, совершено 44 налета на железнодорожные сооружения, 3 — на транспортные коммуникации, 8 — на электростанции и промышленные объекты, 8 — на жилые дома и другие здания».

что доверенный чиновник сообщил из полиции, что при обыске в кармане у Герберта Фрица найдено письмо, подписанное Хиршалем.

Это была неопровержимая улика тайной связи Австрийской партии свободы (АПС) с неонацистским подпольем. Перед глазами Хиршаля стоял официальный бланк земельного руководства АПС. На нем было послано приглашение Герберту Фрицу явиться в дом 28/1 по Кертнерштрассе для срочного обсуждения вопросов, связанных с вовлечением молодежи в АПС. На бланке был указан домашний адрес Фрица, обозначен час встречи.

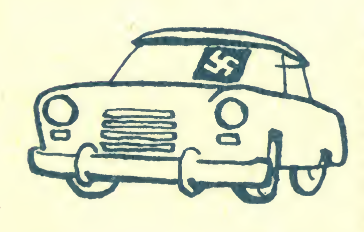
...При обыске в полицейском участке Герберт Фриц оказал отчаянное сопротивление.

Больше всего он боялся, что в руки полиции попадет его записная книжка с адресом Альфреда Борта, главаря неофашистского «Легиона Европы».

Фриц познакомился с Бортом через единомышленников из студенческого союза «Олимпия». Это произошло вскоре после того, как венский фюрер «Легиона Европы», бывший судетский немец с паспортом гражданина Австрийской Республики, вернулся из Венеции с международного фашистского слета. Венецианская конференция неофашистов под председательством английского фюрера Мосли скоординировала подрывную деятельность западногерманских, австрийских и итальянских неофашистов в Южном Тироле.

По дороге к австро-итальянской границе, к югу от Инсбрука, я видел немало лозунгов, намалеванных белой краской на скалистых отвесах гор, к которым вплотную прижималось шоссе.

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

ФАШИСТЫ — НЕОНАЦИСТАМ

Баварское министерство внутренних дел сообщило, что ночью в Мюнхене были наклеены на стекла автомашин национал-социалистские листовки со свастикой, напечатанные в Лондоне английскими фашистами. Текст листовок восхваляет национал-социалистское движение при Гитлере. В заключение в листовках сказано: «Зиг хайль, Дейчланд ервахе!» («Да здравствует победа, Германия, пробудись!»)

(Из газеты «Зальцбургер-нахрихтен», 10 июня 1963 г.)

Они были написаны австрийскими «ультра», призывавшими «к борьбе за свободу Южного Тироля».

Осенью 1964 года в горах Южного Тироля снова загремели выстрелы карабинеров. В бездонные пропасти катилось эхо от взрывов мин, заложенных на горных дорогах. Около 10 тысяч итальянских солдат и полицейских перекрыли все подходы к австрийской границе. Они прочесывали леса, крестьянские усадьбы, деревни и местечки, производя обыски.

Кресты над свежими солдатскими могилами, тревога мирных жителей, безутешные слезы осиротевших детей и одевшихся в траур жен и матерей — это были плоды послевоенного неофашизма! «Единственной причиной всех этих несчастий и ущерба, причиненного жителям Южного Тироля, являются преступные действия неонацистских и расистских политических кругов, которые поддерживают и финансируют террористов», — заявил в итальянском парламенте министр внутренних дел Тавиани.

Почему же неонацисты избрали Южный Тироль своим плацдармом? Какие цели они преследуют, кто они сами и кто их покровители?

Как известно, «южнотирольский» вопрос, а точнее говоря, положение национального меньшинства в северных провинциях Италии, говорящего на немецком языке, является вот уже несколько лет предметом серьезных трений между Австрией и Италией. И всякий раз, когда правительст-

Для достижения своих преступных целей австрийские неонацисты, поддерживаемые западногерманскими фашистскими экстремистами, не брезгуют никакими средствами.

«Будильники», подобные этому, с присоединенными к ним взрывными устройствами, были найдены у памятника советским воинам-освободителям в Вене, под мостом на автостраде вблизи австро-западногерманской границы, под Зальцбургом и во многих других местах.

«Динамит против детей» — под таким заголовком вышла газета «Арбейтер цейтунг», когда было обнаружено взрывное устройство в вагоне подвесной дороги, перевозящей детей.

Памятник Андреасу Хоферу в Инсбруке был разрушен неонацистами с помощью такого же «будильника».

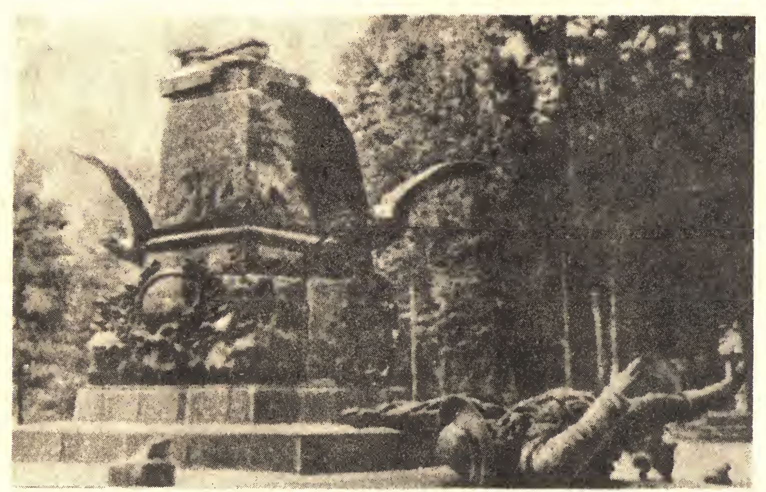
Районный инспектор Иоганн Винклер был тяжело ранен во время взрыва, организованного неонацистами.

Dynamit im Morgengrauen gegen Kinder

Ebensee steht noch immer im Banne des Terrors

Während die Gendarmerie Sudwerk und Seilbahn nach Spuren der Attentäter untersucht, fürchtet man nene Bomben

Прогрессивная Австрия говорит: „Нет"—неонаци!"

КОНТРАБАНДИСТЫ АРЕСТОВАНЫ

БОЦЕН (ЮЖНЫЙ ТИРОЛЬ). Итальянская полиция сообщила: во время таможенного досмотра на австро-итальянской границе у перевала Бреннер задержана автомашина «фольксваген» с четырьмя пассажирами. Они пытались переправить в Италию нелегальным путем большое количество взрывчатки. Производивший досмотр таможенник узнал в пассажирах южнотирольцев, бежавших в прошлом году — после устройства взрыва — из Южного Тироля в Австрию. Все пассажиры отправлены в местную тюрьму.

(Из газеты «Арбейтер цейтунг»,
18 сентября 1962 г.)

ТЕРРОРИСТЫ ОБЕЗВРЕЖЕНЫ

ИНСБРУК. Полиция арестовала несколько западногерманских граждан. В рюкзаке одного из арестованных оказались восемь пакетов с взрывчаткой, шесть гранат, два самовоспламеняющихся взрывных механизма, бикфордовы шнуры, альпинистское снаряжение и походная аптечка.

(Из газеты «Фольксштимме»,
9 апреля 1963 г.)

ДИВЕРСИИ РАССЛЕДУЮТСЯ

МИЛАН. Итальянская полиция приступила к расследованию трех диверсионных актов на железнодорожных сооружениях. В результате диверсий были повалены мачты высоковольтных электропередач в трех различных районах северной Италии, что вызвало опоздание пассажирских поездов. Вблизи одного места, где была совершена диверсия, полиция нашла листовки с надписью: «Свободу Южному Тиролю».

(Из газеты «Нейес Эстеррейх»,
30 июля 1963 г.)

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

ва этих стран заявляли о намерении подвести окончательную черту под «южнотирольским» вопросом, небольшой горный район вновь захлестывала волна террористических актов*.

Свои преступные цели, направленные на превращение Южного Тироля в незатухающий очаг международных осложнений, неонацисты и реваншисты, связанные с реакционными кругами ФРГ, Австрии и Италии, прикрывают фальшивыми лозунгами «борьбы за свободу Южного Тироля». Особый интерес к Южному Тиролю проявляют реваншисты Западной Германии. Действуя рука об руку с европейским неофашистским движением, боннские милитаристы стремятся превратить «южнотирольский» вопрос в своеобразный катализатор международной напряженности в этом районе Европы. Характерно откровенное заявление, сделанное по поводу Южного Тироля в органе неонацистского судетско-немецкого союза «Витико бунд», издающемся в Мюнхене. «Речь идет о том, — пишет «Витико бунд», — чтобы поставить в повестку дня проблему границ с Италией, с тем, чтобы легче было выдвинуть проблему восточных границ».

---

* Истоки «южнотирольского вопроса» восходят к 1918 году. Именно южная часть австрийского Тироля отошла к Италии в результате военного разгрома Австро-Венгрии и распада империи Габсбургов.

После второй мировой войны между Австрией и Италией (в 1946 г.) был заключен договор, по которому населению Южного Тироля гарантировались определенные автономные права. С тех пор спор о том, насколько действительно автономия южнотирольцев соответствует букве и духу австро-итальянского договора и интересам самого национального меньшинства, был незатухающим очагом напряженности в австро-итальянских межгосударственных отношениях.

«Южнотирольский вопрос» не принял бы столь драматического оборота, если бы не постоянное вмешательство реакционных сил, находящихся по обе стороны Альп, и если бы в этот тлеющий очаг постоянно не подбрасывали «горючего» неонацистские организации Западной Германии, Австрии и Италии.

* * *

После «испытательного срока» в подрывную деятельность неонацистского подполья, нацеленного на Южный Тироль, втянули и Фрица.

Из разговоров в интимном кругу «Олимпии», из бесед с членами «Легиона Европы», из статей в легально издаваемой «Легионом Европы» газеты «Дер ангриф» («Атака») Герберт Фриц узнал, что неонацистское движение в Австрии имеет надежные связи с фашистскими кругами за пределами страны.

Когда в декабре 1961 года была официально запрещена реакционная студенческая корпорация «Олимпия», скомпрометировавшая себя соучастием в террористической деятельности неонацистского подполья (несколько членов этой корпорации были арестованы итальянской полицией в Южном Тироле), венские власти, как это ни странно, одновременно разрешили «Легиону Европы» обосноваться в Австрии.

Австрийское министерство внутренних дел было достаточно хорошо осведомлено о характере деятельности «Легиона Европы». В Вене знали, что эта организация является австрийским филиалом

международного неофашистского центра, разместившегося в Бельгии под вывеской «Молодой Европы».

* * *

...Если вы пересечете итало-австрийскую границу через знаменитый перевал Бреннер, то автострада 20—30 минут спустя приведет вас к столице австрийского Тироля — городу Инсбруку.

Ежегодно тысячи туристов переходят здесь через Альпы в Италию. И вряд ли кому-нибудь из них приходит в голову, что этим же путем пользуются и неонацисты.

Об этом всегда помнят итальянские пограничники и таможенные заставы. Тщательность их досмотра испытали и мы, когда, застигнутые надвигавшимся бураном, остановились перед пограничным шлагбаумом на вершине перевала.

Ожидая, пока итальянские пограничники возвратят наши паспорта, я прислушивался к отдаленному грохоту: где-то на трассе высокогорной автострады велись взрывные работы. Эти взрывы воскресили в моей памяти события недавнего прошлого, которые заставили призадуматься многих австрийских бюргеров, до того скептически относившихся к предупреждениям патриотов.

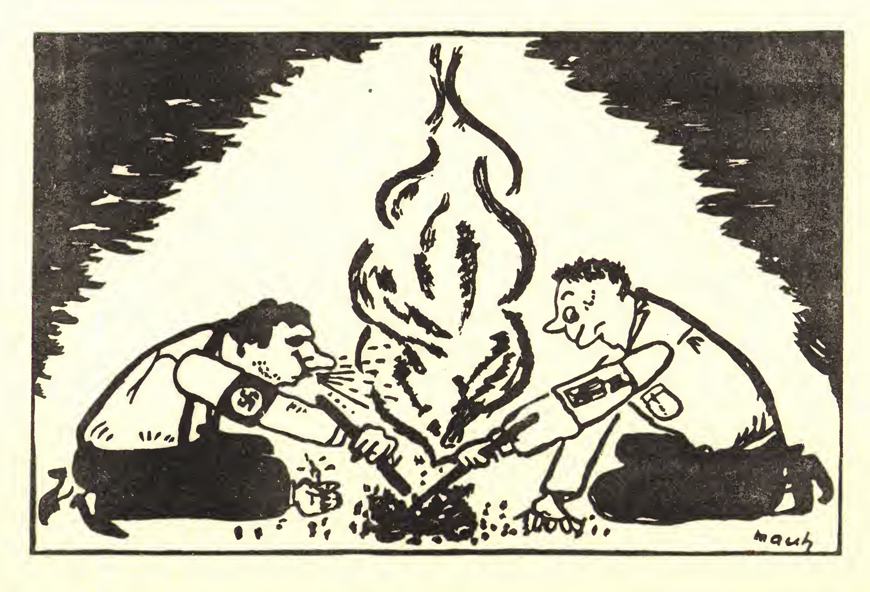
...От гула близкого взрыва задребезжали стекла в полицейском директорате.

Спустя несколько минут, тревожно сигналя, по безлюдным улицам города промчались полицейские машины. Они спешили к высокому холму Берг-Изель на окраине Инсбрука, где была замечена вспышка пламени и откуда донесся грохот взрыва.

Дорога круто шла вверх.

После нескольких поворотов по-

Современная стадия южнотирольской политики. (Газета «Фольксштимме».)

ТОЛЬКО ФАКТЫ • ТОЛЬКО ФАКТЫ

ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ НАЦИСТСКИМ ПРЕСТУПНИКАМ

Все чаще приходится слышать жалобы в адрес судов, которые за последнее время оправдывали одного нацистского преступника за другим.

Полиция указывает на большее количество подозреваемых нацистов, чем прокурор может их затем посадить на скамью подсудимых. В свою очередь, суды присяжных оправдывают гораздо больше нацистских преступников, чем этого добивается прокурор. Это печально, но было бы несправедливо не признать это...

(Из газеты «Фольксштимме»,
10 декабря 1961 г.)

„ХИНТЕРМЕННЕРЫ" НЕОФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Что неонацистские силы не отваживаются открыто выступать на политической арене, — это является бесспорным фактом. Но, с другой стороны, это означает, что неонацизм действует в подполье, что он для общественности — будем надеяться, не для полиции — едва осязаем и потому опаснее, чем ежели бы он выступал, не замаскировавшись... «Хинтерменнеры» снова здесь, и они снова творят свое дело...

(Из газеты «Дас клейне фольксблатт»,
21 декабря 1961 г.)

лицейские машины оказались на вершине холма. Перед ними лежала изуродованная взрывом многометровая фигура Андреаса Хофера — национального героя Тироля.

Неподалеку от пьедестала полицейские подобрали листовки террористов. Лозунги — на немецком и итальянском языках — были аналогичны тем, с которыми выступали в Австрии и Италии неонацисты.

Расследование обстоятельств покушения на памятник Андреасу Хоферу показало, что памятник был взорван «адской машиной», нелегально доставленной из Западной Германии.

Серией террористических актов в Австрии и северной Италии неофашисты преследовали цель спровоцировать в обеих странах враждебные демонстрации, разжечь шовинистические настроения

Так выглядело бюро итальянской авиакомпании «Алиталия» после взрыва 20 августа 1966 года в Вене. Бомба была подложена Кубартом (с л е в а) — неонацистом, который еще в 1963 году бросил бомбу в помещение местной компартии.

Молодые венцы протестуют против действий террористов.

и обострить австро-итальянские отношения.

Вот почему был взорван памятник Андреасу Хоферу, возглавлявшему в начале XIX века освободительную борьбу тирольцев против нашествия наполеоновских войск. Вот почему на скалах вдоль дорог были намалеваны фашистские лозунги, призывавшие «к борьбе за свободу Южного Тироля». Вот почему у здания итальянского посольства в Вене были дважды взорваны неонацистской группой пластиковые бомбы.

С этой же целью в северной Италии неофашисты стали взрывать памятники героям Сопротивления, партизанам и антифашистам, оставляя на месте преступлений листовки, в которых писали, что «мстят за поруганные права южнотирольцев». С этой же целью в различных городах северной Италии время от времени неофашисты провоцировали антиавстрийские демонстрации. С этой же целью главари итальянской неофашистской партии в ноябре 1964 года нелегально направили к Инсбруку четырехместный самолет, сбросивший над столицей австрийского Тироля более 100 тысяч листовок, отпечатанных итальянской неофашистской молодежной организацией «Джиоване д'Италиа».

Особенно опасный характер приобрели диверсионные вылазки неонацистов на территории Австрии в конце сентября 1963 года. Один за другим в районе Зальцкаммергута прогремели мощные взрывы. Они подняли на ноги всю австрийскую полицию.

После ряда поджогов на вокзалах северной Италии и взрывов на железнодорожных линиях в Альпах венская «Арбейтер цейтунг» свидетельствовала: «Австрийские и западногерманские буршеншафтен во всех этих операциях действовали рука об руку».

Ближайшим «тылом» неонацистских террористов был Мюнхен.

При разминировании одной из бомб замедленного действия, заложенных на химическом заводе в Эбензее, в результате внезапного взрыва «адской машины» был убит один и тяжело ранено несколько работников органов безопасности.

Проведенное расследование диверсий в Зальцкаммергуте, как впоследствии информировали журналистов в австрийском МВД, убедило органы безопасности в том, что новая серия террористических взрывов была проведена «лицами, получившими высокую и квалифицированную подготовку».

«Ни один серьезно мыслящий человек в Австрии не может дальше сомневаться в том, — писала «Фольксштимме», — что планы этих террористических акций выковываются отнюдь не на одной австрийской земле, что высшие командные инстанции располагаются по ту сторону границы, в Западной Германии, что оттуда засылаются террористы и оттуда ими руководят. Никто не может дальше сомневаться в том, что речь идет о регулярных и опасных атаках западногерманского милитаризма против Австрии».

Осенью 1965 года я пересек австро-западногерманскую границу и направился в сторону Мюнхена.

С первых же километров автострады бросились в глаза дорожные указатели — желтые треугольники с черными силуэтами танков. Они предупреждали о тоннаже бронированных машин, допускавшихся к проезду по автостраде.

Несмотря на большую скорость, явственно ощущалось, что бетон основательно источен гусеницами танков, ползавших по нему и во времена фюрера и после возрождения западногерманского вермахта.

Видимо, западные немцы привыкли к таким «деталям» на автострадах, как частые и длинные колонны армейских бензозаправщиков, штабных автобусов, битком набитых молодыми лейтенантами бундесвера. Но иностранцу это сразу же напоминало, что он находится в ФРГ, обладательнице самой мощной сухопутной армии из европейских стран НАТО!

Неподалеку от Мюнхена, в стороне от автострады, я увидел, как на шоссе выползли два бронетранспортера с черными крестами на грязно-зеленых бронированных боках.

И, словно дополняя эту милитаристскую мозаику, в тот час, когда мы миновали гербовый щит с надписью «Мюнхен», над нашими головами пролетел армейский вертолет с теми же опознавательными знаками — черными крестами.

Так на фоне обыденной жизни городских и сельских мест проступали детали зловещей картины ускоренной милитаризации ФРГ.

То, о чем будет сказано ниже, оказалось известным общественности отнюдь не по желанию тех, кто предпочел бы сохранить в тайне все, что касается закулисной стороны реванша.

* * *

Проскочив под аркой «ворот кайзера Карла», машина остановилась у дома номер 34. Из автомобиля вышел пожилой господин. Если бы кому-нибудь из прохожих пришла в голову мысль последовать за господином, то он бы увидел, как бывший гитлеровский генерал Рудольф Конрад поднялся на второй этаж и нажал кнопку звонка у дверной таблички: «Общество культурной деятельности в Южном Тироле».

Лишь немногим жителям баварской столицы известно, что скрывается за этой безобидной на первый взгляд табличкой и чем на самом деле занимаются «культуртрегеры», обосновавшиеся в Мюнхене, в доме номер 34.

Здесь, в доме номер 34 по Нейхаузерштрассе, под ширмой Общества культурной деятельности в Южном Тироле замаскировался штаб подпольной неофашистской террористической организации. Этот штаб работает в тесном контакте с западногерманскими, пангерманистскими и неонацистскими легальными и полулегальными организациями и «землячествами», подобными молодежному союзу «Национал-социалистише югенд

дер Остпровинцен», «Судетендейче ландсманншафт», «Витико бунд» и другим.

Разумеется, подрывная деятельность неонацистских организаций была бы невозможной, если бы ее не прикрывали видные покровители реваншистов и милитаристов. Тесную связь с мюнхенским Обществом культурной деятельности в Южном Тироле поддерживает, например, бывший баварский министр Вальтер Штайн. Он один из тех, кто финансирует общество и активно работает в землячестве судетских немцев. В круг лиц, стоящих за обществом, входит правительственный советник Баварии Эмиль Францель, являющийся известным деятелем правящего баварского Христианско-социального союза, бывший член руководства национал-социалистской партии в Судетах Рудольф Штаффен, штурмбаннфюрер СС Вальтер Хергль, видный нацист Вальтер Бранд, а также фюрер СА Фриц Кельнер и многие, многие другие.

В штаб-квартире южнотирольских террористов подвизается целая плеяда дейчнационален из австрийских буршеншафтен и полуфашистских союзов, в том числе и бывший предводитель реакционного студенческого объединения «Ринг Фрайхайтлихер штудентен» Бургер. Этот студенческий ринг, вобравший в себя наиболее пронацистски настроенную часть австрийской молодежи, по сути дела, является молодежной организацией АПС. Неофашистская деятельность доцента инсбрукского университета Бургера, прозванного «бомбометчиком», приобрела настолько скандальный характер, что австрийские власти под давлением общественности вынуждены были однажды выдворить его из Австрии. Правда, эта матерая неонацистская «щука» сразу же нырнула в такую «заводь» неофашизма, каким стал Мюнхен! Вот из этих подонков «западной цивилизации» и набирали свои кадры фюреры неонацистов! В одной компании с «интеллектуальными» неофашистскими террористами орудовали бывшие подручные гестапо, набившие себе руку на казнях, поджогах и пытках во времена гитлеровского «нового порядка».

«В Южном Тироле мы чувствуем себя так, как будто бы нас перенесли в Судеты 1938 года»*, — сказал однажды в порыве откровения бывший баварский министр Вальтер Штайн. В этой фразе, как в капле воды, отразились преступные замыслы, вынашиваемые силами западногерманского реванша.

Трагические последствия неонацистской диверсии в Зальцкаммергуте грозно предупредили австрийский народ, что ему придется расплачиваться кровью своих граждан за ту политику «терпимого отношения» к экстремистам, которую проводили крайне реакционные группировки правящего класса. Вдохновители этой политики сквозь пальцы смотрели на то, что неонацизм постепенно пре-

---

* В 1938 году, подготавливая захват Чехословакии, гитлеровская Германия использовала судетских немцев и их фашистскую партию в качестве «пятой колонны».

вратил территорию Австрии в перевалочный «мост» для контрабандной переброски из ФРГ в Южный Тироль взрывчатки, оружия, нацистской пропаганды и самих террористов. Но под прикрытием этой же самой «политики терпимости» международный неофашизм, и в первую очередь его западногерманский центр, упорно старается использовать территорию нейтральной Австрии в качестве плацдарма для подрывной деятельности империалистических сил против миролюбивых народов, против самой Австрийской Республики и ее демократических сил.

Не более двух лет отделяют покушение на жизнь австрийских граждан, осуществленное неонацистскими террористами в Зальцкаммергуте, от убийства антифашиста Кирхвегера у отеля «Захер». Характер же неонацистских вылазок становился все более опасным и провоцирующим. Из поля зрения общественности исчезали отдельные представители неонацизма, подобно Фрицу, но всплывали новые имена, порождая у встревоженных граждан — отцов и матерей — тяжелые раздумья о судьбах их детей, трудные вопросы, как помешать тому, чтобы все новые и новые молодые люди не попадали в сети «коричневой паутины» неонацизма...

РАСТЛИТЕЛИ МОЛОДЫХ ДУШ

Со страниц венских газет на меня смотрят три фотографии в траурной рамке: двадцатитрехлетний студент, его пятидесятилетняя мать и старик отец.

Погибла семья. Но это не трагический результат столь частых на Западе автомобильных или авиационных катастроф.

Все трое погибли в одно и то же утро, в одном и том же доме, от руки одного и того же убийцы. Им оказался младший сын, юноша семнадцати лет.

В вечернем выпуске экстренных сообщений, переданных венским телевидением, я увидел кадры кинорепортажа, запечатлевшего арест семнадцатилетнего убийцы.

«В это утро мне захотелось сделать что-то противоестественное», — без тени раскаяния признался убийца на первом же допросе.

После того как он выбросил в канал орудия преступления — пистолет и окровавленный топор, после того как он вымыл руки, переодел костюм, убийца брата, матери и отца навестил своего школьного товарища, побывал с ним в кино, а вечер провел со знакомой девушкой.

Криминалисты встали в тупик: что это? Душевное помешательство? Безумная выходка? Трагический случай?

Однако судебно-медицинская

экспертиза признала арестованного вполне нормальным.

«Нормальным» — разумеется, с точки зрения буржуазной психологии!

Как ни кошмарно преступление, совершенное семнадцатилетним юношей, оно результат общего процесса формирования психологии и мировоззрения современной молодежи капиталистического Запада.

В душе молодого убийцы, быть может, раньше, чем у его сверстников, зараженных «капиталистическим вирусом», проступили кровавые всходы семян, брошенные в его мозг и сердце.

С точки зрения неонацистов подобный тип — драгоценная находка, почти идеал, на который призывал молиться германскую молодежь Гитлер.

«Моя педагогика сурова, — провозглашал Гитлер. — Слабых следует убрать... Вырастить молодежь, перед которой содрогнется мир. Я хочу, чтобы это была молодежь, стремящаяся к насилию, господству, бесстрашная и жестокая молодежь... Свободный, прекрасный хищный зверь должен снова вспыхнуть в их глазах...»

«Хинтерменнеры» неонацизма не случайно избрали молодое поколение основным объектом своей идеологической диверсии. Растлители молодых душ, прошедшие школу «Гитлерюгенда» и нацистской партии, пустили в ход весь арсенал своих методов вербовки молодежи в «коричневые легионы» неонацизма. Расчет строился на том, что у молодежи нет жизненного опыта поколения, познавшего ужасы войны, фашизма, нацистской оккупации.

Кандидатов в неонацистское подполье «хинтерменнеры» подыскивали прежде всего в среде буржуазии и обеспеченной интеллигенции. Пресыщенные комфортом юноши искали острых ощущений в такой политике, которая прокладывала себе путь пулей и взрывчаткой. Их манил ореол «запрещенной романтики», «тайна неонацизма».

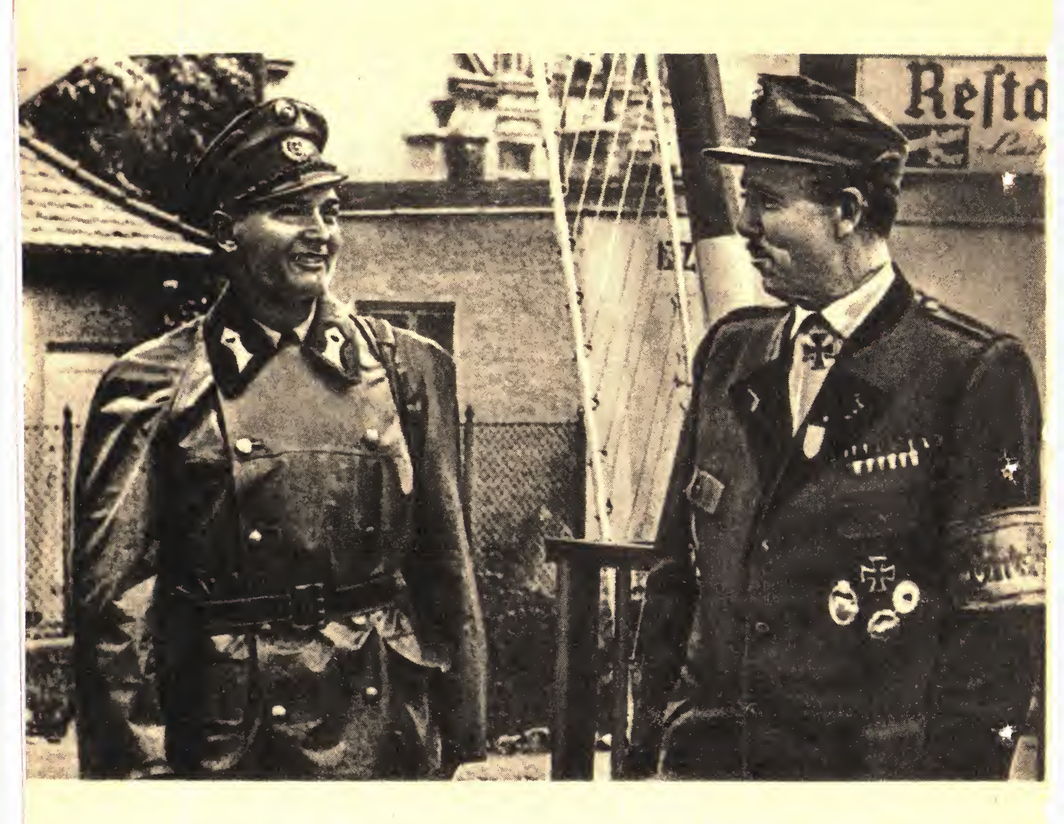
Главным резервом для пополнения неонацистских кадров «хинтерменнеры» считали ту часть молодежи Запада, которая, не успев еще духовно созреть, была уже отравлена капиталистической пропагандой, формирующей взгляды современного молодого поколения.

— «Свободный мир» проделал за нас подготовительную работу, — цинично говорили Кюмелю и Фрицу фюреры неонацистов. — Подходящее «сырье» можно найти в любой стране Запада. Нужно лишь уметь его обработать...

«Холодная война», начатая империалистическими силами Запада против социалистических стран, вскоре после второй мировой войны стала своего рода «повивальной бабкой» возрождавшегося неонацизма.

В мае 1945 года за железобетонным бункером фюрера советские солдаты нашли обуглившиеся трупы властителей «тысячелетнего рейха» Гитлера и Геббельса.

Через год в Нюрнберге был ог-

лашен приговор над ударным отрядом империализма — гитлеровским нацизмом. Были объявлены преступными такие террористические организации германского фашизма и империализма, как гестапо, СС, штурмовые отряды, национал-социалистская партия, «Гитлерюгенд», гитлеровский генштаб. Ближайшие помощники фюрера по планированию, организации и осуществлению преступных агрессий были повешены...

Таков был финал сокрушительного поражения фашизма.

Напуганные размахом революционного и антифашистского движения, увенчавшегося установлением власти рабочих и трудового крестьянства в восточноевропейских странах, империалистические силы Запада поспешили открыть фронт «холодной войны». Он был направлен против вчерашнего союзника по антигитлеровской коалиции — Советского Союза и стран социалистического лагеря. Первая в мире социалистическая держава, вынесшая на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской Германии, была объявлена империалистами «врагом» номер один, а коммунистическое движение — «главной опасностью западной цивилизации».

Слева — австрийский жандарм, «блюститель порядка», справа — кавалер фашистских орденов. Как они улыбаются друг другу! Этот вполне «трогательный» снимок сделан не в годы расцвета гитлеровского рейха, а в наши дни...

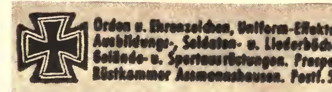
«Взгляните на них — они повторяют прошлую детскую передачу по телевизору».
(Газета «Вохенпрессе».)

Таким путем вчерашние западные противники фашистской Германии начали подготавливать на Европейском континенте почву и для возрождения неонацизма — наиболее яростного врага коммунизма, демократии и социализма.

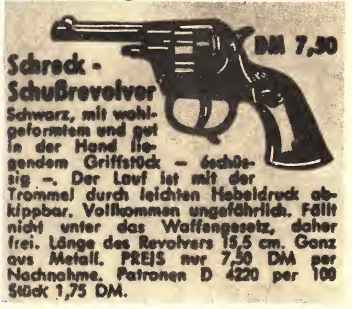
Сразу выступить открыто против своего союзника по антигитлеровской коалиции — Советского Союза, против коммунистов, антифашистов, борцов Сопротивления, против героев победы над фашистской Германией правители Запада не рискнули, справедливо опасаясь, что их сметет народный гнев. Вот почему империалистическая пропаганда попыталась сделать все, чтобы из памяти народной стерлись образы мужественных борцов против фашистской тирании. Империалисты хотели, чтобы народы забыли, кто принес им освобождение от фашизма и какой ценой пришлось заплатить за то, чтобы под сапогом фашистских захватчиков не стонала земля.

«Забвение прошлого» вполне устраивало «хинтерменнеров» неонацизма, помогало им предстать перед глазами послевоенной молодежи без отягчающего «груза прошлого».

Но как разорвать боевое рукопожатие солдат антигитлеровской

«Бицепсы и секс — оружие!» — такова формула современных растлителей молодых душ в «свободном мире». Их цель — превратить молодежь Запада в послушных роботов, в «пушечное мясо». Об этом свидетельствует реклама оружия, мускулов и секса на страницах ландзеров.

Несколько строк из венской газеты «Арбейтер цейтунг»: «...Во вторник в Каринтии одну девочку застрелили из пистолета. В тот же день в Вене похоронили женщину, которая была убита ножом. Убийца купил «выскакивающий нож» (с пружиной) за два часа до кровавого злодеяния. И купил его так же просто, как если бы покупал носовой платок или зубную щетку. «Молодежь часами простаивает у витрин оружейных магазинов, где выставлены пистолеты различных систем. Купить такой пистолет может каждый, достигший восемнадцати лет».

коалиции? Как развенчать героический ореол антифашистского Сопротивления? Кого противопоставить мужественным юношам и девушкам, не боявшимся смотреть смерти в глаза, сражавшимся в партизанских отрядах, в движении Сопротивления? Чем заглушить песни антифашистской борьбы, звавшие на подвиг? Как вытравить из душ миллионов людей чувство благодарности к тем, кто дороже собственной жизни ценил свободу своего народа?

И в западных цитаделях «холодной войны» была пущена в ход низкопробная ложь и клевета.

Все больше и больше неонацисты начали выдавать себя за «авангардистов» борьбы против «большевистской угрозы».

Одновременно была предпринята попытка политически «нейтрализовать» молодое поколение, вступавшее в жизнь на смену тем, кто вернулся с фронтов второй мировой войны. Постарались отвлечь умы молодежи от актуальных политических проблем, удержать ее от острых классовых столкновений.

На пьедестал «свободного мира» был поднят «супермен» — уродливое нагромождение бицепсов, существо, лишенное всяких человеческих эмоций.

В объятия этого человекообразного существа швырнули «секс-бомбу», одушевленную куклу с микроскопическим умом и привлекательными формами.

Неоновый ореол «романтики» зажгли над головой гангстера.

Забушевало пламя на кострах ку-клукс-клана. Поднял голову антисемитизм. Махровая реакция снова стала разжигать шовинистические и националистические настроения в народных массах капиталистических стран.

Западная пресса и кино, телевидение и радио, комиксы и ландзеры* изо дня в день стали прививать молодежи вкус к насилию, убийству, грабежу. Высшим смыслом человеческого существования провозгласили стяжательство: богатство — единственный ключ к «райским воротам» на земле. Предательство возвели в подвиг. Эгоизм стал высшим проявлением индивидуальности.

Фабриканты пластинок, косметики, магнитофонов израсходовали миллиарды долларов, создавая новых «богов» и «идолов» молодежи по тем образцам, которые соответствовали замыслам империалистов, рассматривающих молодежь как «роботов» капиталистической военной машины, как «пушечное мясо».

Вслед за «королем» рок-н-ролла» устремились твистующие «принцы», заросшие волосами «модернисты». Они бряцали бутылками, вилками, склянками, пустыми консервными банками, аккомпанируя безголосым «звездам» — исполнительницам модных песенок.

С небывалым коммерческим размахом развернулись «скетчи» — схватки полуобнаженных девиц в бассейнах, наполненных грязью, «фестивали» гастролирующих «музыкальных идолов». Зри-

---

* Ландзер — издающиеся в ФРГ серии «солдатских рассказов» о фашистском вермахте гитлеровской Германии.

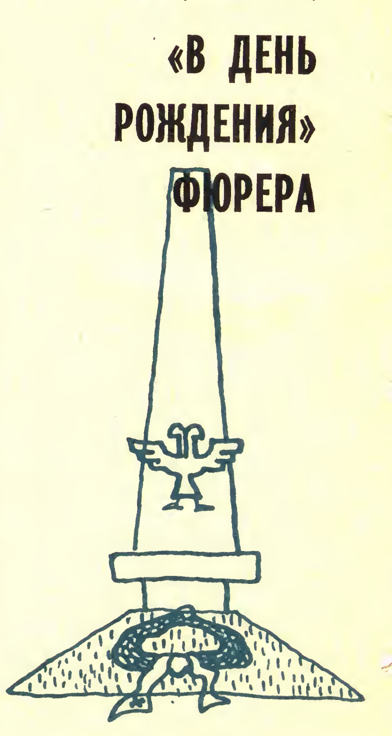

ПОСОБИЕ ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ

...Если некоторые спросят, где учатся молодые террористы изготовлять бомбы, то они удивятся, узнав, что для этого террористам не обязательно обращаться к примеру своих предшественников из нацистской эпохи. Всего за три франка 16 шиллингов в книжных магазинах можно купить брошюру швейцарского Союза унтер-офицеров. Брошюра называется: «Тотальное сопротивление—введение в малую войну для каждого». Эту брошюру сегодня можно увидеть в руках многих неонацистов. Она лежала на столе и западноберлинского студента — корпоранта Ганса Юргена Бишофа. После того как он устроил несколько взрывов на границе ГДР, он по неосторожности взорвал свою собственную квартиру и самого себя...

(Из газеты «Арбейтер цейтунг», 10 апреля 1963 г.)

«В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ» ФЮРЕРА

В день рождения Гитлера 500 буршеншафтен, предводительствуемые «старыми господами», направились к военному памятнику. На ленте венка, возложенного буршеншафтен к подножию памятника, было начертано: «Нашим героям, немецким буршеншафтен в Австрии».

Представитель газеты «Фольксштимме» спросил министра внутренних дел Ола, как можно было позволить дейчнационален буршеншафтен организовать свой слет в Бад-Аусзее именно в день рождения Гитлера и, разрешить, кроме того, устроить факельное шествие! Почему был запрещен только факельный марш и не был запрещен сам слет!

Министр ответил, что подобные слеты немецких буршеншафтен устраиваются ежегодно. Так как они ограничиваются кругом своих членов и носят внутренний характер (!!), то для их запрещения нет никаких законных (!) причин. Факельное же шествие было запрещено местными органами безопасности, поскольку оно совпало с «несчастной датой»...

(Из газеты «Фольксштимме», 23 апреля 1963 г.)

тельные залы превращались беснующимися, корчившимися в истерике подростками в гигантские ринги. После очередных «представлений» здесь оставалась разгромленная обстановка, поломанная мебель, в клочья разодранная одежда, а на полу — кровь избитых, придавленных и полузадушенных в нервно-психическом экстазе зрителей...

Подпольные гангстерские тресты, доставляя на «черные рынки» «свободного мира» тысячи килограммов наркотиков, контрабандой добавили свою губительную порцию дурмана в мозги и кровь миллионов юношей и девушек.

В специальных радио- и телевизионных передачах для юношества империалистические «совратители молодых душ» насыщали экран и эфир сценами из жизни уголовного мира, кровавыми оргиями монстров. Над лепкой духовного облика молодого поколения капиталистического Запада трудились и полупорнографические журналы и составители гороскопов. Юношам «подсказывали», как молниеносно стать миллионером, девушкам — как «завлечь» банкиров, владельцев золотых рудников и нефтяных вышек.

Все средства провозглашались «моральными»: торговля совестью, телом, идеалами.

Верность, товарищеская взаимопомощь, духовная чистота, любовь, гуманность, сострадание, доброта, стремление к интеллектуальному совершенству, патриотизм, готовность к самопожертвованию ради интересов общества были отнесены к «комплексу неполноценности».

«Человек человеку — волк!» — этот закон джунглей вновь провозглашали основным критерием всех поступков представителей «свободного мира».

В апреле 1965 года буржуазная газета «Нейес Эстеррейх» с тревогой писала о «грязной и позорной волне, которая в последнее время во все возрастающем размере захлестывает и Австрию, угрожая отравить молодежь...».

Но эта же «грязная волна» империалистической пропаганды завертела и колеса «неонацистской мельницы». Разве «педагогика» воспитания молодого поколения, сформулированная агрессивным империализмом, не была созвучна нацистской?

В послевоенном капиталистическом мире «золотая молодежь» предалась оргиям на виллах своих отцов. Молодые лоботрясы устраивали гонки на роскошных лимузинах по улицам городов, давя прохожих; банды мотоциклистов, сбросив глушители, с грохотом врывались в церкви во время богослужений...

Отпрыски богатых семей стали «заводилами» побоищ на «джазовых фестивалях»; сколачивали шайки «великосветских» убийц, с садизмом гестаповцев расправлялись со своими жертвами.

Те, кто пресытился «сладкой жизнью», искали «новизны» в... каменном веке. «Назад, в пещеры!» — бросали клич наследники и наследницы миллионных состояний, облачаясь в леопардовые

шкуры и длиннополые подрясники...

В среде молодежи стал господствовать «культ вещей»: собственная автомашина, телевизор, радиокомбайн — вот единственный «идеал», заслонивший жизнь.

Круг интеллектуальных интересов замкнулся на диске шлягера. Подлинную любовь заменили мимолетные связи...

Так появились во множестве опустошенные души. Так началась моральная и физическая деградация той молодежи, которую исковеркала монополистическая «фабрика общественного воспитания».

Философы и социологи Запада, изучая «поколение уставших», «разочарованных», «битников», сокрушались по поводу нигилизма и равнодушия молодого поколения.

Таким образом, эта часть послевоенного поколения западной молодежи и стала легкой добычей неофашистских растлителей душ.

Ловко спекулируя на самой природе молодежи, стремящейся к активной разрядке энергии тела и мозга, на юношеской увлеченности романтикой, «хинтерменнеры» неонацизма начали усиленно подбрасывать молодежи лозунги «динамичной жизни». Они обещали каждому, кто пойдет за ними, раскрыть «действительный смысл жизни».

Безработица, нищета, голод, бесправие толкали на дорогу гангстеризма, разрекламированного Голливудом как самый короткий и верный путь к богатству, молодых людей из различных слоев населения капиталистических стран. В сети неонацистов попадали и подростки из пролетарских и полупролетарских семей, еще не успевшие получить классовую закалку.

В послевоенной Австрии неонацизм взял под свой прицел школу, семью, молодежные организации, спортивные арены, книжные магазины, кинозалы и кафе, где обычно проводят свободное время не только пожилые бюргеры, но и молодежь.

Сыграло на руку неонацистам и то, что в Австрии католическая церковь способствует укоренению в умах верующих антикоммунистических воззрений и предрассудков.

Реакционные католические организации, связанные с Австрийской народной партией, оказывают значительное влияние на воспитание молодежи в школах, высших учебных заведениях и в различных молодежных организациях. И под предлогом воспитания молодых людей в «христианском духе» лидеры католической церкви весьма утонченно и умело проповедуют антикоммунизм, недоброжелательное отношение к странам социалистического лагеря.

Огромную услугу оказали неофашизму десятки крупных западногерманских издательств. Они наводнили книжные рынки Западной Европы миллионами томов милитаристской литературы, восхвалявшей разбойничьи походы гитлеровского вермахта.

Издающиеся в ФРГ миллионными тиражами солдатские рассказы — ландзеры — стали в Австрии

одним из главных источников «фашистской заразы». То, что писалось в ландзерах, перекликалось с пропагандой, которая велась в дейчнационален буршеншафтен, в «солдатских союзах», в австрийской реакционной прессе.

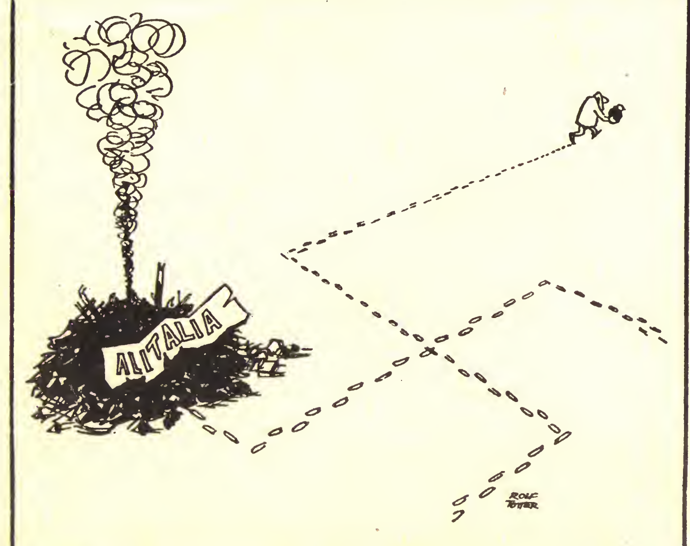
Ландзеры призывали австрийскую молодежь брать пример с «солдат фюрера», восхваляли «традиции» эсэсовских войск, воспевали «историческую миссию» нацистской Германии в «спасении Европы» от «большевистской угрозы».

Особенно бурно стали прорастать ядовитые семена неофашистской пропаганды в ряде западноевропейских стран, в том числе и в Австрии, когда империализм открыто провозгласил Западную Германию «главным союзником» НАТО в борьбе против «мирового коммунизма», «антибольшевистским форпостом» так называемого «свободного мира», в борьбе против стран социалистического содружества.

«Хинтерменнеры» неонацизма не смогли бы преуспеть в своем черном деле растления молодежи, если бы на неонацизм не работала вся огромная пропагандистская машина империализма.

Все средства массового воздействия на умонастроения буржуазного мира были мобилизованы на то, чтобы убедить миллионы западных бюргеров в якобы «жизненной необходимости» союза стран, еще вчера подмятых танковыми гусеницами фашистского рейха, с Западной Германией. Реакционная пресса, кино, радио не

Никаких следов?
Так называется карикатура на взрыв в бюро итальянской авиакомпании «Алиталия», опубликованная в газете «Нейес Эстеррейх».

жалели ни средств, ни красок, чтобы из вчерашних военных преступников сделать самых «надежных» патриотов и защитников «свободного мира».

Западную Европу захлестнул мутный поток полуфашистской и просто нацистской «мемуарной литературы». Издательства ФРГ выпускали мемуары, в которых недобитые нацистские генералы рекламировали свой «опыт», представляя германский империализм «главным защитным валом», ограждавшим Западную Европу от «коммунистических орд»!

Так постепенно на пьедестал «свободного мира» был поднят эсэсовский головорез, «белокурая бестия», оттеснивший дулом автомата «супермена»...

В газетных киосках западноевропейских столиц, конкурируя с гангстерскими комиксами, агитировали за новую войну, за фашизм и нацистский вермахт серии западногерманских ландзеров.

— Вы должны маршировать как СС! — внушал своим ученикам на уроке германоведения профессор торговой школы в австрийском городе Линце. — Пусть перед вашими глазами будут великие генералы, которым пришлось поплатиться жизнью на кровавом суде в Нюрнберге.

А тем временем боннские реваншисты и милитаристы снова подстрекали к враждебным вылазкам против Германской Демократической Республики, призывали к новому «крестовому походу» против СССР. Они не переставали призывать к отторжению от Польши, Чехословакии и Советского Союза целых территорий и районов. Вот почему «холодная война» оказалась самой благоприятной средой для активизации неонацистского движения.

Австрийский нацизм 1933 — 1938 годов был одним из ударных зарубежных отрядов германского фашизма. Таким же преданным германскому империализму и идеалам фашизма австрийский неонацизм остался и после разгрома «третьей империи».

«Хинтерменнеры» неонацизма не рискнули бы отдать приказ своим подпольным диверсионным группам вновь пустить в ход взрывчатку и пулю, если бы не чувствовали молчаливой поддержки монополистического капитала.

Втайне готовя свои кадры ко «дню X», когда, как мечтается западногерманским реваншистам, «мир запылает в атомном пожаре», подпольные центры неонацизма не прочь были бы использовать свои диверсионные вылазки в Южном Тироле и Австрии и для публичной рекламы своей «физической силы».

Взрыв бомб и «адских машин» в Австрии и Южном Тироле, поджоги на итальянских вокзалах и минирование австрийских автострад, обстрел общественных и государственных зданий в австрийской столице, факельные шествия неонацистов и публичное «празднование» «дня рождения фюрера», осквернение еврейских кладбищ и распространение фашистских листовок должны были, по замыслу их организаторов, разрекламировать «боевой характер» неонацистского движения. «Хинтерменнеры»

неонацизма серьезно рассчитывали, что все эти акции способны подстегнуть на активную подрывную деятельность против ГДР, Советского Союза и других социалистических стран многочисленные реваншистские «землячества» и подпольные неонацистские молодежные организации.

Захватнические лозунги «Хейм инс рейх!» («Обратно в рейх!») перекликались с призывами к «консолидации немецкого пространства» в Альпах и Дунайском бассейне, с которыми выступали австрийские дейчнационален буршеншафтен, «солдатские союзы» и другие организации австрийской реакции.

Было и еще одно обстоятельство, побуждавшее неонацистских фюреров к устройству «громких провокаций». Пластиковая бомба и бутылка с зажигательной смесью были не только «эффектными аргументами» в идеологическом багаже неофашистских совратителей молодых душ. Пущенные в ход орудия неофашистского террора наилучшим способом притягивали в кассы неонацистского движения солидные суммы из секретных фондов империалистических монополий и западных разведывательных служб. Повторялась та же история, что и в период прихода к власти Гитлера, когда фашистские банды штурмовиков и эсэсовцев предъявляли к оплате в кассах германских банков и концернов «счета» национал-социалистской партии, залитые кровью тысяч жертв фашистского террора.

За два года до убийства у отеля «Захер» неонацисты заложили бомбы на заводе в Зальцкаммергуте, в гондоле подвесной канатной дороги и на мосту автострады. Причинен огромный ущерб. Покушения были организованы с таким расчетом, чтобы смерть могла настигнуть наибольшее количество людей, среди них и детей, которые дожидались поездки в гондоле подвесной канатной дороги.

ТРУДОВАЯ АВСТРИЯ ТРЕБУЕТ ЭНЕРГИЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА НЕОНАЦИСТСКИХ ТЕРРОРИСТОВ

В одном из посланий министру внутренних дел рабочий совет венских предприятий молочной промышленности от имени коллектива рабочих заявил, что недавнее преступление является звеном в одной и той же цепи замыслов правых экстремистских кругов Австрии.

«Мы требуем от правительства не только ареста и строгого наказания самих преступников, но и их вдохновителей, всех тех, кто причиняет вред авторитету Австрии в мире, а также нашей демократии. Со всей решимостью мы требуем принятия мер и против правых экстремистских закулисных руководителей».

По мнению производственного совета стекольной фабрики в городе Бруннер, «все это зашло так далеко только потому, что экстремистским действиям, которые наиболее очевидно проявились в случае с Бородайковичем и в связи с убийством Эрнста Кирхвегера, никто энергично не воспротивился, и прежде всего потому, что их подлинных вдохновителей оставили в покое. Поэтому недостаточно привлечь к ответственности только непосредственных виновников. Наказания заслуживают прежде всего те, кто стоял за их спиной».

ФАШИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ!

Солнце было уже в зените, когда полицейский, стоящий на посту у памятника советским воинам, павшим на улицах австрийской столицы, уловил странные звуки... Тик-так, тик-так... Подозрение переросло в тревогу, и полицейский бросился к телефону.

Вскоре на площадь Шварценбергплац прибыла специальная команда венской службы безопасности. В ее составе находился специалист по разминированию — майор Массак. Площадь вокруг памятника мгновенно оцепили наряды полиции. На цоколе памятника, в бронзовых складках склоненных знамен, была обнаружена дорожная сумка. Ее осторожно сняли и передали майору.

— «Адская машина», — сказал он. — Разминировать будем на месте...

На следующий день майор Массак рассказывал корреспонденту «Арбейтер цейтунг»:

— «Адская машина» была поставлена на боевой взвод с таким расчетом, чтобы взорваться около семнадцати часов.

В черной кожаной сумке лежало пять килограммов тринитротолуола. По заявлению экспертизы, в случае взрыва «адской машины» был бы разрушен не только монумент.

Взрыв неонацистской «адской машины» на Шварценбергплац должен был прогреметь в субботний час «пик», когда из учреждений, бюро, магазинов, контор, предприятий на площадь и прилегающие к ней улицы высыпали бы густые толпы служащих и рабочих.

Механизм «адской машины» был западногерманским, а приемы установки — неофашистскими: неподалеку от места диверсии найдены листовки, повторявшие антисоветские пароли западноберлинских реваншистов.

Когда в предрассветной тишине августовской ночи 1963 года к памятнику на Шварценбергплац подкрадывались неонацисты, они прекрасно понимали, на что заносили свою преступную руку.

Издалека видна монументальная мраморная колонна. Ее венчает фигура советского воина. В высоко поднятой руке он держит знамя великой армии-освободительницы.

Днем под тенистыми кронами деревьев, на скамейках возле памятника играют дети, отдыхают матери, няни, бабушки... И, словно оберегая их покой, советский солдат крепко сжимает щит с гербом своей социалистической Родины. По вечерам к памятнику на Шварценбергплац приходят влюбленные. Иностранные туристы задерживаются здесь на минуту-другую, чтобы полюбоваться радужной игрой фонтанов, подсвеченных прожекторами.

Каждый год, когда сирень вспыхивает на площадях, бульварах и улицах Вены, около памятника на Шварценбергплац собираются австрийские патриоты. 13 апреля, в день освобождения Вены от нацистского господства, они чтят па-

мять героев Страны Советов, тех русских, кто спас Вену от варварского разрушения.

Это место дорого и свято для каждого честного австрийского гражданина — патриота, антифашиста, демократа, коммуниста, социалиста, профсоюзного функционера.

Неонацисты и на сей раз проявили себя хладнокровными преступниками.

Покушение на памятник советским воинам-освободителям глубоко взволновало австрийских демократов. Официальные правительственные чиновники обещали принять экстренные меры и поймать преступников. Но вновь чья-то могущественная рука повела следствие кружным путем. Подстрекаемые антисоветской пропагандой, которую вели реакционные газеты, чувствуя поощрительную поддержку западногерманского реваншизма, неонацисты обнаглели до такой степени, что в 1965 году устроили провокационные поджоги у зданий дипломатических представительств Болгарии и Советского Союза в Вене.

Но с каждой новой вылазкой неонацистов в рядах австрийского рабочего класса, в широких кругах демократической общественности и в прогрессивных организациях страны нарастает противодействие неонацистской угрозе.

В этом я убедился, побывав однажды на одной общественной дискуссии в Рабочей палате австрийской столицы.

Это было в большом зале клуба Рабочей палаты на Принц-Евгенийштрассе. Мужчины и женщины, юноши и девушки, только что закончившие свой трудовой день, занимали места. Были здесь и инвалиды войны. Чувствовалось, что не обывательское любопытство, а глубокая гражданская заинтересованность привела этих людей сюда, где проходила одна из самых напряженных общественных дискуссий.

Тема дискуссии «Угроза неонацизма в Австрии и Европе».

Главные докладчики — социалист и коммунист приводили факты, рисовавшие отвратительную картину австрийского неонацистского подполья. Аудитория бурно реагировала на доводы, аргументы и призывы ораторов. В дискуссию вступали члены разных политических партий.

Случалось, что приверженцы прозападногерманской «партии свободы» бросали злобные реплики. На антисоветские и антикоммунистические выпады фашиствующих молодчиков, тоже пришедших на дискуссию, гневно отвечали рабочие, австрийские антифашисты, пережившие ужасы лагерей смерти. В подтверждение своих обвинений выступавшие показывали листовки и плакаты, расклеенные австрийскими «ультра» на стенах домов и разбросанные на улицах.

Тревога за будущее австрийской молодежи, за судьбу демократии и социальных завоеваний австрийского народа звучала в взволнованных выступлениях участников дискуссии. Только единым антифашистским фронтом всех демократических сил страны, говорили ораторы, можно сокрушить проис-

Рабочая Вена, верная принципам классовой солидарности, клянется: «Фашизм не пройдет!»

Сидячая демонстрация студентов Вены в знак протеста против наглых вылазок неонацистов. Плакат гласит: «Разве вам еще недостаточно 56 миллионов убитых во второй мировой войне?!»

Попытка западногерманских «солдатских союзов» и реваншистских «землячеств» провести в Берндорфе милитаристскую встречу «альтен зольдатенкамераден» натолкнулась на решительное противодействие австрийских антифашистов.

ки реакции и преградить путь неонацистской угрозе.

Австрийские патриоты трезво оценивают обстановку в стране. Они видят силу демократического отпора реакции и хорошо понимают, что, хотя неонацизм и представляет определенную опасность, он не имеет поддержки в широких массах австрийского населения. И не фашиствующие группы определяют ход жизни в стране.

В подавляющем большинстве австрийский народ осуждает неонацистские эксцессы и отрицательно относится к тем политическим группировкам, которые унаследовали политическую программу гитлеризма. Но что касается пангерманизма, культивирования «традиций гитлеровского вермахта», идеи географического «германского пространства», включающего в себя Австрию в качестве «германского государства», то среди части мелкобуржуазной интеллигенции бытует не только политическая индифферентность, но даже склонность к «толеранцу», то есть к «политике терпимого отношения» к экстремистским кругам. И этого нельзя забывать, когда возникает вопрос о специфической особенности австрийского неонацистского подполья.

* * *

Наш путь лежал на запад — к австро-швейцарской границе.

Километрах в десяти от Зальцбурга мы задержались в хвосте длинной очереди автомашин, остановившихся перед железнодорожным шлагбаумом. За железнодорожным полотном шоссе разветвлялось. Стрелка указателя, повернутая на северо-запад, указывала: «На Мюнхен». До западногерманской границы отсюда было рукой подать. В сторону границы свернули почти все машины. Остальные взяли левее, следуя указателю: «На Инсбрук». Туда повернули и мы.

В ближайших дорожных гастхаузах свободных мест не оказалось. Лишь километрах в пятидесяти от Зальцбурга на вопрос, есть ли свободные комнаты, мы, наконец, услышали: «Битте!»

Одноглазый сутулый человек взял наши чемоданы и скрылся в дверях «Пост-отеля». Вскоре он вернулся с огромным ржавым ключом, к ушку которого была прикреплена на цепочке массивная деревянная колодка.

— Гараж за киркой*, — буркнул он, протягивая ключ.

Горничная провела меня по винтовой лестнице на второй этаж.

Утром я увидел из окна небольшой внутренний дворик, окруженный с трех сторон тыльными стенами гастхаузов. Справа была кирка. В глубине двора виднелись приземистые деревянные могильники, похожие на скворечники. То было солдатское кладбище. Посреди мертвого «строя» белел высокий березовый крест, увенчанный стальной каской.

Австриец, похороненный под солдатским крестом, не служил своему отечеству. Ему пришлось умереть не за свою родину.

По приказу прусских генералов и гитлеровских наместников его,

* Кирка — церковь (нем.).

как и тысячи других австрийцев, погнали на Восточный фронт завоевывать чужие земли, жечь села и города, расстреливать людей.

Три аршина земли — такой оказалась «награда» фюрера австрийскому солдату. Каска на могильном кресте — фашистский «лавровый венок». Им венчали целые австрийские дивизии.

Быть может, я не обратил бы внимания на дорожный указатель возле стены кирки, если бы не выработанный годами журналистский рефлекс наблюдать и запоминать все, что попадает в поле зрения. На белой стрелке указателя я прочел: «Остпройсен гросскенигхютте. Эстеррейхише турнербунд».

Так вот куда вела незаметная проселочная дорога, размежевавшая церковный погост с «Постотелем»! В альпийскую горнолыжную базу «Королевская хижина Восточная Пруссия» Австрийского союза гимнастов!

«Фактически «Эстеррейхише турнербунд» придает большое значение доказательству своей духовной связи с прежним Германским союзом гимнастов»,— вспомнилась

(Из выступления председателя Компартии Австрии Франца Мури).

РОСПУСК ВСЕХ НЕОНАЦИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕРЕСАХ АВСТРИИ И УКРЕПЛЕНИЯ МИРА В ЕВРОПЕ

Неонацистские происки, которые почему-то не принимаются всерьез и вдохновителей которых боятся тронуть, представляют серьезную угрозу для внутренней безопасности Австрии и ее авторитета за рубежом.

Нужно раскрыть причины террористских действий и привлечь к ответственности виновных. Непонятно и нетерпимо такое положение, когда человек, который открыто называет себя организатором террора, остается на свободе. Это вызывает справедливые опасения: ясно ли, сколь опасна для страны деятельность террористов!

Взрывчатка, которой пользовались преступники при взрыве бюро «Алиталия», была изготовлена в Западной Германии. И политические связи преступников ведут в Западную Германию. Нынешние неонацистские происки в Австрии являются так же, как и 30 лет назад, составной частью политики реваншистских и милитаристских кругов ФРГ. Эта политика направлена против демократии и независимости нашей страны.

Неонацистские группы в Австрии небольшие. И хотя они имеют за границей крупных заказчиков, а внутри страны их поддерживают руководящие круги АНП, можно без преувеличения сказать, ЧТО БОЛЬШИНСТВО АВСТРИЙЦЕВ ТРЕБУЮТ РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР БОРЬБЫ С НЕОНАЦИСТСКИМИ ТЕРРОРИСТАМИ.

Те круги правящей партии, которые из лояльности к реакционным элементам Западной Германии и из тактических соображений поддерживают неонацистских преступников, должны быть вынуждены общими усилиями всех демократов в стране предпринять решительные шаги против неонацистских организаций. Это должны быть и арест предводителя террористов Бургера и других вдохновителей, роспуск всех неонацистских организаций. Это в интересах Австрии и укрепления мира в Европе.

В 1953 году в Австрии состоялся беспрецедентный по своей наглости парад недобитых фашистских громил. Парадным строем прошли те, кто под знаменами гитлеровского вермахта шел на Восток, чтобы убивать, жечь, грабить...

мне характеристика, данная газетой «Фольксштимме». Этот союз был всегда местом сборищ нацистов. Он заявлял: «Победа национал-социализма в Австрии является смыслом всей нашей работы».

Здесь, под Верфеном, свил свое гнездо австрийский турнербунд — полузамаскированный неофашистский союз. Ведь именно в такой же «хижине» был арестован Кюмель! А сколько подобных неонацистских гнезд свила реакция в горах Австрии!

Да, иные указатели ведут австрийскую молодежь вот к этому кресту с простреленной стальной каской. С той лишь исторической поправкой, что если империализм развяжет третью мировую войну, то она не закончится для «марширующих на Восток» лишь могильными холмиками, подобно верфенскому. Из альпийской «урны с атомным пеплом» австрийская на-

«День судетских немцев». На площади Героев в Вене маршируют недобитые «герои» гитлеровского вермахта! Это была одна из самых возмутительных и кощунственных по отношению к жертвам фашизма демонстраций.

ция уже не воскреснет. В этом отдают себе отчет выдающиеся представители австрийской интеллигенции, к примеру, такой известный ученый-атомник, как профессор Тирринг. Он не раз предупреждал, что в случае атомного пожара никакой нейтралитет не убережет австрийский народ от радиоактивного поражения. Любая водородная бомба, доставленная в район, удаленный даже за сотни

километров от Вены, поразит и австрийцев. Между тем к такому трагическому финалу упорно толкают Австрию те внутренние силы реакции, которые присягали Гитлеру и которые по-прежнему повторяют геббельсовскую ложь о «немецком фатерланде», о «кровном родстве» Австрии с бывшим гитлеровским рейхом, о «неразрывных» узах и «общей» судьбе Австрии и Германии.

* * *

Главарь «Легиона Европы» Альфред Борт спешил в Берндорф — небольшой городок, расположенный в 50 километрах от Вены. Со всех концов Австрии собирались на реваншистский слет «альтен зольдатенкамераден» бывшие военнослужащие гитлеровского вермахта, объединенные в двух крупных союзах — «Эстеррейхишер камерадшафтсбунд» (ЭКБ) и «Эстеррейхишер зольдатенбунд» (ЭЗБ).

Из Западной Германии в Берндорф на поездах, автомашинах и автобусах торопились бывшие сослуживцы по вермахту и фашистскому «походу на Восток», представители западногерманских «солдатских союзов» и реваншистских землячеств.

Берндорфская «знать» готовилась к встрече с «официальными гостями» — высшими офицерскими чинами австрийского бундесхеера, членами парламента от партии АПС, пожелавшими продемонстрировать «дух солидарности» с вчерашним воинством нацистской Германии.

Организаторы берндорфского слета рассчитывали, что им удастся, как это бывало на подобных встречах, победоносно продефилировать по главной улице городка, печатая шаг и бряцая гитлеровскими «железными крестами».

На центральной площади, перед киркой, должны были прозвучать речи, прославляющие «подвиги» фашистского вермахта. Местный пастор собирался благословлять «традиции» бывшей армии «третьей империи».

Фюреру «Легиона Европы» не терпелось пожать руку руководителям берндорфского слета, встать в одну шеренгу с «фронтовыми друзьями» — эсэсовцами. В Австрии бывшие военнослужащие войск СС вновь организовались под крышей союза «Камерадшафт IV». Могильщики свободы, независимости и нейтралитета Австрии, окопавшиеся в солдатских союзах ЭКБ и ЭЗБ и «Камерадшафт IV», вели разнузданную антикоммунистическую пропаганду, полную злобной ненависти к Советскому Союзу и социалистическим странам.

На страницах «Дер камерад» и «Ди камерадшафт» из номера в номер оправдывались преступные агрессии фашистской Германии, возвеличивались кровавые оргии «черной гвардии фюрера», раздавались призывы к австрийской молодежи «во всем брать пример с солдат фюрера».

Для «Легиона Европы» и неонацистского подполья улицы и площади Берндорфа должны были стать казарменным плац-парадом. Альфред Борт уже предвкушал желанный час, когда в одной «пятой колонне» западногерманского

милитаризма и реваншизма промаршировали бы по Берндорфу их единомышленники из ЭКБ, ЭЗБ, «Камерадшафт IV», АПС...

Но австрийский народ сказал «Нет!».

В тот же день на автобусах, мотороллерах, велосипедах, на поездах и грузовиках устремились в Берндорф тысячи мужчин и женщин, юношей и девушек, полных решимости преградить путь милитаризму, реакции и неонацизму!

Наперерез милитаристскому сборищу двинулись рабочие венских заводов, бывшие узники Маутхаузена, бывшие солдаты вермахта, поклявшиеся бороться за мир и счастье простых людей. Они бесстрашно выступили по призыву Австрийского объединения узников фашизма, по боевому кличу Австрийской компартии и Союза свободной австрийской молодежи.

Батальон жандармерии, переброшенный в Берндорф, оцепил церковную ограду. За ней, спасаясь от народного гнева, трусливо укрылось несколько сот «кавалеров» фашистских «железных крестов».

Прижавшись к перилам ограды, со страхом и ненавистью смотрел фюрер «Легиона Европы» на первые шеренги приближавшейся колонны антифашистов.

— Триста... сто... пятьдесят метров! — дрожащими от страха губами шептал Альфред Борт, мысленно измеряя неумолимо сокращавшееся расстояние.

И вот тысячегрудым валом колонна вдавилась в жандармскую цепь.

— Но пасаран! Фашизм не пройдет! — вместе с ветеранами из интернациональной бригады, сражавшимися против фашизма в Испании, скандировали в колонне юноши из Союза свободной австрийской молодежи.

Дрогнула и разорвалась под напором тысяч плеч жандармская цепь.

Борт отпрянул от ограды. Оглянувшись, он увидел, как в панике, свернув знамена и теряя гитлеровские ордена, бежали через калитку «герои» нацистского вермахта.

И, словно символическим эпилогом исхода будущих схваток, на мостовой Берндорфа валялся фашистский «железный крест» с впаянной свастикой...

„МАРШ МОЛЧАНИЯ“

В этот апрельский полдень 1965 года за гробом убитого антифашиста Эрнста Кирхвегера, казалось, шла вся Вена. В скорбном молчании медленно шли тысячи людей за черной машиной-катафалком по центральной Рингштрассе, от площади Героев до Шварценбергплац.

В тяжелом молчании шли соратники Кирхвегера по борьбе против неонацистской угрозы — руково-

дители Коммунистической партии Австрии. В первых шеренгах двадцатитысячной колонны шли лидеры Социалистической партии Австрии, члены президиума объединения австрийских профсоюзов, делегации предприятий.

«Маршем молчания» назвала Ав-

ВСЕ ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАЦИСТСКОГО ПРЕСТУПНИКА НОВАКА

Франц Новак, ближайший подручный Эйхмана, который отправил сотни тысяч евреев из Венгрии в лагерь смерти Аусшвиц (Освенцим), оправдан.

Никто, даже сам обвиняемый, не ожидал этого. Тем не менее Новак освобожден.

В процессе обвинения Новак семью голосами против одного был признан присяжными виновным. Но дополнительный вопрос, действовал ли Новак «по приказу», получил четыре голоса против четырех. А так как равновесие голосов было решено в пользу обвиняемого и второй вопрос отменяет первый приговор, то Новак был оправдан.

Итак, Франц Новак оправдан судом Австрии. Этот факт вызвал в австрийской и международной общественности широкую волну протеста.

Голландский комитет бывших узников Освенцима направил канцлеру Австрии И. Клаусу письмо, в котором содержится протест против оправдательного приговора Францу Новаку. Оправдание Новака показывает, что «неонацизм вновь подымает голову в Австрии».

Председатель Коммунистической партии Австрии Франц Мури заявил, что освобождение Ф. Новака явилось причиной беспокойства всех демократических сил страны.

«Дело не в том, что «Новак выполнял указания» и потому-де не виновен, как сказал в своей речи судебный заседатель. Дело в том, что освобождение Новака объясняется создавшейся политической обстановкой в стране. Эти факты наглядно показывают, что необходимо срочно принимать решительные меры против проявления неонацизма и антисемитизма в стране».

Участники движения Сопротивления Австрии обратились ко всем честным австрийцам не мириться с оправданием Новака, ибо весь мир смотрит сейчас на Австрию и ее правосудие.

Союз свободной австрийской молодежи решительно выступает против решений суда и призывает всех членов союза и молодежь выразить протест всеми возможными средствами.

Свое возмущение приговором демократическая общественность ярко и гневно выразила на многочисленных демонстрациях-протестах, последовавших после того, как нацистский преступник был оправдан судом.

ДЕЙСТВЕННО БОРОТЬСЯ ПРОТИВ НЕОНАЦИЗМА

Председатель Социалистической партии Австрии (СПА), насчитывающей около 600 тысяч членов, Питтерман, выступая 26 ноября 1966 года в Вене перед учителями средних школ —, членами СПА, заявил:

«Результаты выборов в земельные парламенты в Западной Германии справедливо вызвали тревогу как внутри Германии, так и за ее пределами. Получение неонацистской партией нескольких депутатских мандатов рассматривается повсеместно как возрождение фашистско-нацистского движения.

Теперь правые экстремисты настолько укрепили свои позиции, что они уже открыто разворачивают свою деятельность. Они считают, что настал момент, когда они могут нанести удар по демократии.

В Австрии мы стоим перед подобным же явлением. Задача всех демократических сил — действенная и открытая борьба против неонацизма».

Лозунги на первомайской трибуне Коммунистической партии: «С коммунистами — за мир, нейтралитет и социализм», «Вместе против капитала и реакции!» За трибуной — здание австрийского парламента. В это здание стреляли неонацисты, здесь они закладывали пластиковые бомбы...

1 Мая. Участники первомайского марша несут знамена Союза свободной австрийской молодежи — авангарда трудящейся молодежи Австрии.

Вена, 8 апреля 1965 года. Десятки тысяч венцев в скорбном молчании движутся по Рингштрассе за гробом Эрнста Кирхвегера, злодейски убитого неонацистами.
Фашизм не пройдет!

стрия эту внушительную манифестацию всех патриотических, демократических и антифашистских сил республики.

В эти скорбные часы миллионы австрийских граждан особенно остро осознали необходимость возрождения «духа 1945 года», объединения и сплочения всех демократических сил страны для отпора неофашистской угрозе. И каждый как бы про себя повторял предостерегающие слова Юлиуса Фучика: «Люди, я любил вас. Будьте бдительны!»

Австрийские демократы не забывают, что все еще силен и агрессивен империализм. Они знают, как опасно поддаваться на увещевания реакционеров, которые всеми силами пытаются уверить народные массы капиталистических стран в том, что «фашизм мертв», что «нет никакой неонацистской угрозы».

«Кощунством над памятью павшего антифашиста» — так охарактеризовала общественность приговор суда над убийцей Кирхвегера. Неонацист был приговорен всего к трем месяцам заключения за «превышение мер самообороны»! Когда был оглашен этот возмутительный приговор, вдова убитого антифашиста, присутствовавшая в зале суда, упала в обморок...

Меняя политическую окраску, узурпируя популярные в народных массах демократические лозунги, прикидываясь «другом демократии», выступая в роли «оппозиции» к господствующему в Западной Европе строю, неонацизм выжидает только удобного случая, чтобы вновь нанести удар в спину рабочему классу.

Неонацизм, как и фашизм, порожден империализмом для войны. И потому он смертельно ненавидит мир.

Неонацизм многолик. И потому он еще более опасен.

Тлетворный яд неонацизма проникает в школу, высшие учебные заведения, захватывает многие сферы культурной жизни, не щадит и семьи австрийских граждан.

Вот почему столь трудна и серьезна та длительная и мужественная борьба, которую ведут против неонацистской опасности в Австрии демократические, антифашистские и патриотические силы республики.

Девизом этой борьбы стали слова, произнесенные от имени всего австрийского народа организацией австрийского Сопротивления и антифашистского студенческого комитета в их совместном траурном «Обращении»:

«Смерть Кирхвегера обязывает всех честных австрийцев, демократов и антифашистов сделать все, чтобы никогда не повторились провокации, подобные тем, которые произошли 31 марта».

Никогда!

ВЕНА
Ноябрь 1961 г. — декабрь 1966 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Меньшиков Виталий Михайлович

ТАЙНА ЧЕРТОВА ОЗЕРА. М., «Молодая гвардия», 1967, 112 с., с илл. (Ровесник шагает по планете).

32И, 3КМ

Редакторы **Л. Антипина, Э. Аристова**
Художник **Б. Климов**
Художественный редактор **Н. Коробейников**
Технический редактор **В. Лубкова**

А 00716. Подп. к печ. 10/I. 1967 г. Бум. 60x90¹/₁₆. Печ. л. 7 (7). Уч.-изд. л. 7,2. Тираж 50 000. Заказ 974. Цена 22 коп. Б. 3. № 33, 1966 г., п. 11. Офсетная фабрика упр. по печати. г. Волгоград, ул. КИМ, 6. Зак. тип. 4178.